

AGENCY/TROFIMS

ОЛИМПИЙСКИЙ
ЛЕД

Олимпиада. Они долго тренировались и наконец-то отобрались на главный старт в своей жизни. Трое девушек и трое парней, которых встретил Олимпийский лёд. Еве Смирновой всего шестнадцать. На неё нет ставок как на победительницу, она нестабильна. Тимур Панкратов собрал всё золото за последние четыре года в мужском фигурном катании. Ему нет равных, он исполняет то, что остальные едва ли смогут исполнить через десятилетия. И он ненавидит нестабильность Евы, которая позорит их тренерский штаб. Каждая встреча на льду — борьба, но, кажется, Тимур решил растопить лёд между ними и помочь девушке выиграть.

— Смирнова!

Хлопок о лёд ознаменовал то, что девушка упала. Перекрутив прыжок, она не смогла удержаться и свалилась прямо под мужские ноги, чудом не снося и их обладателя. Тупая боль от падения растеклась по бедру и ладони.

«Будет ушиб» — подумала Ева, пытаясь собрать ноги и встать. Как назло, лёд только-только залили и он предательски скользил. Перед её лицом появилась мужская рука. Гладкая и приятная, без единого заусенца или мозоли.

— Вставай.

Тимур Панкратов. Высокомерный выскочка, считающий все свои заслуги на льду исключительно результатом долгих и усиленных тренировок, без малейшего признака обычной удачи. Он смотрел на всех ненавидящим взглядом и видел в людях лишь медали. Даже в своем лучшем друге — Артёме, носившего фамилию Беспалов, казалось, он видел лишь соперника на льду. А когда тот взял единственную свою золотую медаль Чемпионата Мира, Тимур даже смотрел мрачно. Днем он собирал все медали Чемпионатов, а ночью либо подрабатывал диджеем в родном городе, либо ходил по похожим тусовкам. На любой вечеринке в городе, где проходили соревнования, можно было заметить качающуюся кудрявую блондинистую шевелюру. Он курил вишневые сигареты и не терпел поражений. В общем, тип Еве точно не нравился.

— Ева, — он еще раз позвал и девушка поднялась с помощью его ладони. Она едва ли достала ему до плеча, — Будь осторожнее. Через две недели вылетаем на Олимпиаду, а ты все еще не можешь прыгнуть этот Аксель. Будет глупо убится на нём. Или, ещё хуже, завалить прокат.

Она кивнула. Сама понимала, но слушать упреки от парня хотелось меньше всего. Тяжело вздохнув и поправив мокрые от напряжения и трехчасовой тренировки волосы, Ева отъехала к своему тренеру, терпеливо ждущего её у бортика. Денис Русланович, тренер с большим сердцем, современным подходом, железными нервами и лидер их тренерского штаба, выглядел дико недовольным. Конечно, ведь Ева завалила половину программы при тренировочном прокате. А обещала, что все выполнит...

Оставалось предательски мало времени. В ее произвольной программе было пять прыжков ультра-си, один из которых был тройной аксель. Дурацкий тройной аксель, который девушка никак не могла осилить, постоянно перекручивая или не докручивая. И с завидной регулярностью падая на лед. У нее было две недели, чтобы натренировать его или убрать из программы. Но, тогда она бы не смогла бороться за медали, а этого Еве не хотелось. Она ехала победить, хоть вслух и на интервью этого не говорила. Просто чтобы не слышать усмешку Тимура.

— Ева, — как только она подъехала к борту, начал тренер, — У тебя ноги разъезжаются. Еще два раза катаешь и, если ты не прыгнешь что-то похожее на аксель — мы убираем его из программы.

— Пожалуйста, нет! — у Смирновой на лице появилось крайнее разочарование и мольба. Нет, нет, нет, она должна была хотя бы побороться за золото. Пусть аксель стоит, пусть она его не прыгнет на олимпиаде, но он будет хоть каким-то её шансом!

— Все в твоих руках. Посмотри на Тимура — он все исправил. И ты сделай так же.

покажи ему, что девчонки не слабый пол. Давай, — Денис Русланович сказал это строгим шепотом, сразу же отходя, давая понять, что он готов смотреть программу. Только не Евы, а Тимура, который был следующим на очереди. Смирнова прислонилась к бортику спиной, скрещивая руки на груди.

Конечно, она миллион раз видела этот прокат Тимура. Но, как бы она не относилась к нему, катался он действительно волшебным. Движения были отточенными, он докручивал абсолютно все прыжки, изгибался так, как это делала бы пантера. Его программы всегда были похожи на движение животного, изящного, с невероятной грацией и силой. И короткая, и произвольная программы были достаточно быстрыми, но при этом с хореографической составляющей. Ева была влюблена. Не в Панкратова, конечно, глупости какие. В его программы. Эмоции, чувства, азарт. Тимур точно умел это показывать. Или чувствовать.

— Привет, — шепнули на ухо Еве. Девушка вздрогнула, поворачивая голову слегка в сторону. Артём.

В отличие от Тимура, Артём был более открытым и милым. Не гнался за славой и медалями, просто выполнял то, что от него требуют. Чаще всего был бронзовым призером, иногда не занимал пьедестал вовсе, когда дело касалось международных соревнований. Беспалов валился с каскадов, тулуп был его невозможной слабостью. Неизвестно как, в его жизни появилась золотая медаль, и та год назад. После нее Панкратов будто обозлился и начал тренироваться более усиленно. От рассвета до заката, с яростью и амбициозностью. Артём же... Просто был рад за друга. И мечтал только об одном: домой. К маме и маленькой сестренке, которые смотрят на него по телевизору.

Сестренка его, просто чудо: маленькая и такая же светленькая. Любила фигурное катание и даже мечтала пойти туда.

— Привет, — Смирнова улыбнулась, когда почувствовала легкое объятие на плече. Хорошая традиция, обнимать при встрече. В глаза бросился бинт на руке Беспалова, — У тебя все еще не прошла рука?

Парень отмахнулся, словно это было абсолютно незначительно, и пошел в раздевалку. Конечно, как же, не значительно. Вся Европа видела, как он упал... Это было жутко и болезненно. Его даже хотели снимать с олимпийских списков, но Артём заверил, что все в порядке и он успеет восстановиться. Тимур тем временем закончил откатывать программу, останавливаясь посередине льда и поднимая голову вверх. Его грудь тяжело вздымалась, а руки слегка дрожали.

«Устал»

Ева вздохнула, понимая, что она следующая. Даже успела оттолкнуться от бортика, пока Тимур направлялся в сторону Дениса Руслановича, готового с радостью похвалить своего воспитанника. На лёд неожиданно вышла другая спортсменка.

Уверенность на лице, чёрная копна волос, собранная в высокий хвост. Она не разминалась, пришла сразу на прокат. В её глазах словно читалось «я выиграю эту олимпиаду». Девушка уверенно встала в позу, готовая начать по первой же ноте музыки своей произвольной программы. Вместе с ней пришла и её личный тренер, Варвара Михайловна. Точнее, нет, она не была личным тренером, но уделяла этой фигуристке больше всего времени.

Александра Прохорова, звезда фигурного катания. Такая же, как и Тимур. Только не имеющая такой дикой жажды к победе, добрая и не высокомерная. Хорошо общалась с

Панкратовым. Как и со всеми.

Обычно Саша разминалась с самого утра, уделяя уйму времени катанию. Но, сегодня был не такой день. Она заявила под вечер, дико уставшая и, Ева даже заметила как у нее тряслась поднятая рука.

Саше было восемнадцать. Она была взрослой и уверенной, знала свои силы и знала, что у нее все получится. А если не знала, то отработывала и была уверена. Сашу любили тренеры и, Ева была готова поклясться, Тимур тоже. Как он смотрел на её прыжки... Даже сейчас, сойдя со льда — Ева, к слову, сделала то же самое, облокотившись на бортик снаружи — он не ушел переодеваться, а остался наблюдать за спортсменкой. Ну неспроста интерес Тимура, он вообще на чужие прокаты никогда не смотрит. Только если за прокатами Смирновой, чтобы поиздеваться после.

— Ева, не расслабляйся, — это Денис Русланович. Ну да, как же, тут расслабишься... Когда перед тобой катается твоя сокомандница в Олимпийской Сборной. Причем не просто катается, а чисто. А у тебя не получается дурацкий тройной аксель.

— Наслаждаешься?

Ева вздрогнула. Грубый низкий голос Тимура резанул по ушам, она даже слегка отскочила в сторону. И когда он успел подобраться так близко?

— Вроде того, — Смирнова кивнула, желая поскорее закончить этот разговор. Она не очень любила общаться с Панкратовым. Да и вряд ли кто-то кроме Прохоровой и Беспалова любил... Разве что Паша Пантелеев, третий участник Олимпийских Игр от мужского одиночного катания, да и тот не особо горел желанием. Настолько, что сегодняшнюю тренировку он катал на отдельном льду.

— Нам нужно с тобой поговорить. Смирнова, не смотри на меня так, я не собираюсь откручивать тебе голову!

А вот в этом она очень сомневалась.

— О чем поговорить? — ладно, Панкратов не такой уж и плохой. Поиздевается сейчас и отстанет.

— Я предлагаю тебе свою помощь. Добрую услугу.

Ева нахмурилась. В её представлении Панкратов мог разве что помочь найти очередной клуб в любой точке мира, но это никак не походило на добрую услугу. Тимур не спешил продолжать, а Ева не спешила с ним разговаривать. Оба обратили внимание на лёд и некоторое время молчали, наблюдая за тем, как Александра Прохорова исполняет дорожку шагов.

— Я хочу помочь тебе сделать тройной аксель, — наконец-то произнёс Тимур, — Ты должна бороться за победу.

— То есть ты не пошутил.

— Я похож на шутника? — тёмная бровь выгнулась вверх, а руки недовольно скрестились на груди.

«Закрытая поза» весьма нерадостно подумала Ева, открывая выход на лёд. Несмотря на то, что из окон сейчас не падало ни капли света, лёд все так же красиво переливался под светом ламп. Ева даже засмотрелась на переливы, пока ехала к Тимуру, стоящему в самом центре катка.

— Ева, не спи, пожалуйста, — его голос стал стальным. Таким, каким бывает при

разговоре с тренерами, когда те позволяют себе лишнего, — Если ты устала, ты можешь идти. Но тогда больше свои услуги я тебе предложить не смогу.

Какой же он противный... Смирнова тяжело вздохнула, поднимая на парня голову и останавливаясь в метре от него. Он был уставшим после тренировки, волосы едва успели просохнуть после того, как вспотели. Черная облегающая кофта еще хранила несколько мокрых пятен. Вероятно, Тимур тренировался пока ждал Еву. Девушка же успела отдохнуть и даже сходить в душ, поэтому выглядела опрятнее парня. Но это вряд ли помогло бы ей прыгнуть чистый аксель.

— Отлично, — Тимур кивнул, оценивая готовность Смирновой, — теперь тебе нужно размяться. Нет, стой!

Он уже увидел, как Ева начала разгоняться для привычной разминки. Но это было бы слишком долго и нудно, нужно было ее разогреть как можно быстрее. Хотя бы потому, что Тимура невозможно клонило в сон. Непривычное для него состояние, но вчерашняя ночь в клубе давала о себе знать. Смирнова вопросительно повернулась на него, останавливаясь.

Панкратов был вынужден признать, что такая она ему даже симпатизировала. При приглушенном свете ламп, с завязанными в растрепанную пушистую косу волосами, с заинтересованным взглядом... Как любая симпатичная девушка. Но еще больше раздражала её нестабильность. Он ведь даже помочь решил ни с чего, посмотрел на прокат Прохоровой и решил, что Ева будет слишком расстроена, если даже не взойдет на пьедестал. А с такими соперницами и такой «стабильностью» Смирновой до такой развилки событий совсем недалеко.

— Догоняй меня, — и оттолкнулся ото льда, разгоняясь до своей комфортной скорости. И даже так Тимур знал, что буквально десять минут и он загоняет Еву. Та, казалось, несколько секунд вообще не понимала, что происходит.

А потом оттолкнулась и набрала скорость.

Перед её глазами была спина Тимура, умело выворачивающего петли, чтобы усложнить задачу Евы. Времени подумать не было, продумать как его подрезать тоже. Она просто ехала, восхищаясь его поворотами. В какой-то момент он даже повернулся к ней лицом и Смирнова увидела озорную улыбку на лице парня. Ему было весело! Она очень редко видела как Тимур улыбался. Только с Артёмом и Пашей, когда они дурачились и буквально выводили на смех абсолютно всю сборную. Это было не так часто, все-таки ежедневные тяжелые тренировки не очень располагали к веселью. Веселился обычно только один — тот, к кому тренеры имели меньше всего вопросов.

Ева выдохлась через шесть минут. Но, она была должна признать, это была действительно очень быстрая разминка. Она остановилась на льду, Панкратов подъехал позже, прямо перед ней показательно прыгая тройной аксель. Вот же жук.

— Издеваешься? — прошептала Смирнова, упираясь руками в колени и пытаясь наладить дыхание. Тимур тоже выдохся, но пытался этого не показывать. Зато его грудь, беспокойно вздымающаяся вверх-вниз выглядела очень показательно. Светлые кудряшки тоже промокли.

— Демонстрирую, — Панкратов подмигнул, выворачивая к ней и останавливаясь совсем рядом, — А теперь показывай мне, как ты прыгаешь аксель. В его лучшем исполнении.

— Лучшее исполнение у меня на земле, — это была правда. В тренировочном зале не возникало проблем с прыжками, зато как только Ева выходила на лёд... У неё абсолютно не

получалось прыгнуть и не упасть. Лишь пару раз, один раз на этом Чемпионате Европы, второй раз в самый первый раз на тренировке программы.

— Делай на льду.

От улыбки след простыл. Теперь перед ней тот самый Панкратов, который хранил серьезность и высокомерность. Который её раздражает уже долгие годы.

Девушка выпрямилась и начала брать разгон на аксель. Шаг за шагом, она не отрывала взгляда от Тимура. В голове была красивая картинка, будто бац, и сейчас у нее абсолютно все получится!

Не получилось.

Не докрутив половину оборота, Ева упала, тут же поднимаясь. Ругнувшись сквозь зубы, она взяла еще один разгон на аксель. Тимур молчал и наблюдал за сокомандницей, скрестив руки на груди.

Этот разгон вышел лучше. Она еще раз прыгнула, стараясь вложить в этот прыжок все свое желание. Закрутилась, очень красиво, прижала руки к себе, но не смогла остановиться вовремя. Перекрутила. Вновь свалилась, больно отбив и так саднившее бедро. Поднялась моментально, решила брать третий разгон, уже совсем не осознавая где она и что делает. Зрение плыло, она уже даже Тимура не видела. Брала разгон и точку, планировала сделать хоть что-то хорошее в его глазах.

Прыжок.

И вновь падение. В этот раз Ева упала на колени и не спешила вставать. Просто тяжело дышала, упираясь руками в лёд и поднимая взгляд на Тимура. Он уже подъезжал к ней, видимо, проверить, все ли хорошо. Такое падение на колени обычно ничем хорошим не заканчивается.

— В норме?

Смирнова едва нашла силы кивнуть. Почему все три прыжка и все провальные? Она ведь раньше прыгала этот аксель, в чем проблема сейчас?

— Вставай.

Тимур не был особо нежным и интересующимся состоянием.

— Ты неправильно располагаешь центр тяжести. Ты прыгала этот прыжок когда была еще маленькой хрупкой девочкой, но ты немного переросла этот возраст. Тебе нужно учиться делать его заново. Давай мы начнем с двойного акселя и расположения тяжести там.

Ева кивнула, смиренно принимая правила игры. Может быть, Тимур действительно поможет ей? Был только один вопрос, который она не спешила задавать — на кой черт это Панкратову? За все годы, пока они тренировались вместе, Ева ни разу не засекала его добрых порывов к другим людям. Его максимумом было подать руку упавшему на льду. Мысли терзали Еву не долго, вскоре на них не осталось ни сил, ни времени.

Они тренировались до трех часов ночи. Ева едва стояла на ногах, они дрожали, но она даже взглядом не дала понять, что хочет остановиться. На удивление, Тимур оказался хорошим тренером. Могла ли Ева подумать об этом, когда в первый раз увидела четырнадцатилетнего Тимура на Чемпионате России? Да вряд ли. Тогда он был совсем худеньким маленьким мальчиком, только выполнившим юниоров. Стал первым четырнадцатилетним мальчиком, которому это удалось. Улыбался судьям, носил забавный хвостик из своих кудрявых волос. Тогда же и взял золотую медаль. Это было просто удивительно.

— Закругляемся, ты еле стоишь.

Ева была рада, что он это заметил, а то девушка никогда бы это не произнесла. Так бы и катались тут до семи утра, пока основная тренировка не началась бы! Но она еле стоит уже часа два. А он вовсе полностью мокрый и уставший. Они не продвинулись особо, но поняли в чем проблема. Ева действительно не рассчитывала свой вес и очень удивительно, что тренеры этого не видели.

— Хорошо, — Ева кивнула, начиная движение к выходу со льда.

Тимур взял полотенце, накинул на себя кофту сборной и начал расшнуровывать коньки. Ева последовала его примеру, развязывая коньки. Возникло неловкое молчание, которое Тимур не хотел нарушать, а Ева не знала как. В итоге, она все-таки выдавила из себя:

— Спасибо тебе.

Панкратов поднял на нее светлые глаза. Холодные, как лёд. Оценил девушку взглядом, слегка улыбнулся уголком губ.

— Пока не за что. Завтра в то же время. И не опаздывай на утреннюю тренировку.

Он закинул коньки на плечо и направился к выходу. В 7 утра... Смирнова вздохнула. Если это не даст результатов, она очень разочаруется. Панкратов оказался не таким уж отвратительным. Он был вежливым и справедливым, но иногда раздражал как противная заноза под кожей, которую не вытащишь. Интересно, как завтра утром отреагируют на то, что они оба будут заспанные? Паша точно отпустит пару шуток. Если вновь не залипнет на Прохорову.

Ева направилась к выходу, выключая свет. До встречи через четыре часа.

Утро встретило неприветливым ярким светом. Ева даже не заметила как прошли четыре часа сна, поэтому чувствовала себя как выжатый лимон, которому осталось не очень долго существовать. Выглядела она соответствующе, с отсутствующим взглядом и болью во всем теле. Интересно, как чувствует себя Тимур?

Насчёт Тимура неизвестно, но Артём был безумно жизнерадостным. Он моментально возник перед вошедшей Смирновой, улыбаясь во всю белоснежную улыбку и раскрывая руки для объятий. Он уже был в коньках, но это не помешало ему весело скакать.

— Доброе утро, — Ева с трудом подавила зевок, обнимая друга, — Я смотрю, у тебя хорошее настроение с утра пораньше?

Он улыбчиво кивнул, отходя с Евой в сторону, чтобы запустить Сашу.

— Доброе утро! — буквально накричал Беспалов, ещё и в ухо Еве. Саша приветливо улыбнулась, быстро обнимая обоих и направляясь ко льду. Видимо, она выспалась и была готова тренироваться. Как жаль, что Ева не могла похвастаться тем же... Глаза слипались, а желание уйти обратно в теплую и уютную постель росло с каждой секундой.

— Четверной флип! Тимур! Почему ты съехал с него и сделал двойной?

Смирнова перевела взгляд на лёд. А, вот и Панкратов. В привычной чёрной форме, обтягивающей все его тело. Выглядит бодрым, словно спал полноценные восемь часов. Не удивительно, ведь он ходит по клубам и ночами не спит. Наверное, привык к подобному режиму жизни. Только, видимо, на прыжках это все-таки сказалось. Тимур выругался сквозь зубы, получив крик «Панкратов» от Дениса Руслановича. Встал на исходную позицию, красиво вывернув руки и приготовившись к началу своей короткой программы. Сегодня он тренировал именно её и Ева даже боялась предположить, во сколько он пришёл, если его разминку она не застала. Но, собственную разминку она пропускать права не имела, поэтому прошла ко льду.

Ну что, может быть, сегодня у нее получится аксель?

— Ева!

Ногу свело от бедра пронзающей болью, она вновь отбила ногу. Падая с прыжка она всегда приземлялась на одну и ту же ногу, и теперь это приносило неприятности. Не замечая крик тренера и его попытку выйти на лёд, Смирнова вскочила, продолжив свою произвольную программу, словно ничего не было. Так и нужно было сделать на олимпиаде, но она не могла остаться без этого акселя. В голове звучали слова Тимура. Самые разные с той самой тренировки. Добрую услугу он оказывает... И почему он вообще так решил? Ева ведь тогда не спросила, просто не поверила, Панкратов сказал все сам.

— Смирнова!

Что опять? Ева продолжила катать программу, ведь оставалось едва ли одно вращение и дорожка. Она увидела, что Денис Русланович открыл калитку, заходя на лёд самостоятельно, но его обогнал Тимур. Зачем? Смирнова остановилась, совсем немного не закончив программу. И тут же пожалела, что остановилась. Бедро пронзило вновь. Она едва устояла, лишь благодаря сильным рукам Тимура, оказавшимся рядом.

— Дура.

Это, конечно, был не Денис Русланович. Рука Панкратова оказалась на бедре девушки,

проводя вверх указательным пальцем. Ева взвизгнула, попытавшись отстраниться и откатиться. Панкратов же закатил глаза и поднял к её глазам окровавленный палец.

— Ева! — вновь Денис Русланович, только уже более грубо, — Тимур, неси её сюда! Ева, не вздумай сама ехать! Смирнова подняла неверящий взгляд на Тимура, впервые заглядывая так близко в его глаза. Возможно, она бы хотела подумать, насколько они красивые и небесно-голубые, но она была в крайнем шоке. Она ведь не могла ничего сделать так, чтобы была кровь!

— Я ведь... Я ничего не чувствую...

Неправда, но бедро сейчас лишь привычно саднило. Это ведь ушиб, который Ева просто каждый вечер мазала мазью и накладывала тейпы. Тимур сжал губы, в следующую секунду отрывая Смирнову ото льда и с легкостью поднимая на руки, бережно поддерживая её бедра в правильном положении.

— Отпусти меня!

— С радостью бы, но тогда тебя точно придется соскребать с катка!

— О, да, ты же этим заниматься будешь.

— Не я точно, мне твои останки не нужны. Вон, Саша будет. Да, Саша?

— Прекратили перепалку, — суровый женский голос раздался надо льдом. Тимур тут же замолчал, молча подъезжая к выходу со льда. Ева непонимающе посмотрела на женщину. Впервые её видела... Но этот властный тон и уважение в глазах Дениса Руслановича были неспроста. Как и то, что Тимур замолчал. Возможно, это был какой-то старый суровый тренер. Но, тогда Ева не понимала почему Паша так шокировано смотрит, словно увидел самого Бога во плоти. Кстати, да, сегодня он присутствовал на тренировке. В смысле, Паша Пантелеев. Засматривался на Прохорову и пытался с ней повзаимодействовать. Девушка смеялась в ответ, но больше времени уделяла льду.

В этой тишине они шли до медицинского кабинета. Женщина с властным голосом и копной чёрных кудряшек шла впереди, чуть позади Денис Русланович и в самом конце шел Тимур, неся Еву на руках. Он даже не снял коньки, шёл, не останавливаясь, и удивительно хорошо держался. Только чехлы одел.

Женщина шла быстро, её легчайшая фигура словно неслась вперед по дуновению ветра. Несмотря на свой возраст, Ева была больше, чем она. В принципе, с ней могла сравниться только Вероника Ширяева, редкий гость на общих тренировках. Краем глаза Ева успела увидеть черты лица незнакомки и удивилась точности и красоте её профиля. Аккуратный нос, ровный, с чуть вздернутым кончиком. Идеальная линия скул, пухлые губы и большие голубые глаза. Будь Смирнова парнем, она бы точно влюбилась. Но сейчас думать об этом было некогда.

— Что теперь будет? — Ева шептала на ухо Панкратову, чтобы остальные не услышали. Она прекрасно понимала, что до вылета оставалось две недели, ей нужно было тренироваться, а если это будет что-то больше ушиба... Её просто снимут и поставят замену вместо неё. Такое нельзя допустить.

— Успокойся, — Панкратов словно чувствовал эмоции Смирновой. Вероятно, представлял, что чувствует спортсмен, когда его останавливают перед самым главным стартом в его жизни, — Может быть, ты просто разбила кожу.

Может быть. А может и все бедро.

— Ева, — девушка подняла глаза, — Я рядом.

Он сказал это просто чтобы поддержать. Это знал и он, и девушка. Но, это безумно

помогло. Нервы, конечно, не пропали, но она хотя бы чувствовала, что не одна. В городе без матери в свои шестнадцать лет было тяжело.

— Тимур, — она позвала его вновь. Он наклонил голову, давая понять, что готов слушать, — А кто эта женщина?

Они почти дошли до медпункта. Денис Русланович не хотел ничего говорить, ведь он так же боялся, что Еву придется снимать. Пусть она не стабильна, но она — гарантированный пьедестал. И девочка этого заслужила.

Панкратов улыбнулся уголком губ, став похожим на издевающегося клоуна. Он промолчал, занес девушку в медицинский кабинет и уложил на кровать. Тимур опустил на стул рядом, прекращая физический контакт с Евой, но оставаясь рядом. Как и обещал. Смирнова смирилась, что ей не ответят и уже приготовилась к малоприятному медицинскому осмотру, как получила ответ на свой вопрос:

— Сын, — женщина смотрела вплотную на Тимура. Он сморщился, поднимая голову на неё, — Выйди. Тебе нужно вернуться на тренировку.

Тимур закрыл за собой дверь медицинского пункта, оказавшись в коридоре. Он вышел один, мать не последовала за ним, а Ева смотрела ему в спину огромными умоляющими глазами. Он хотел остаться, но просто не мог. Мать оказывала на него огромное давление. Что сейчас, что в детстве. Её приход сильно ударил по ментальному состоянию Панкратова. Парню тут же расхотелось шутить и язвить, хотелось оказаться далеко ото льда и матери в частности. Женщина была известным тренером, в прошлом сама именитая фигуристка и олимпийская вице-чемпионка. Именно с её лёгкой руки Тимур оказался на льду сразу же, как только научился ходить. Он не мог сказать, что не любил её. Любил, конечно. Просто по особенному, с примесью страха, запаха постоянных тренировок, угнетений и травмы из детства.

Тимур не заметил, как дошёл до катка, проигнорировал вопрос Паши и тренера, а затем просто вышел на лёд. Он был в своих мыслях, воспоминаниях и неприятных эмоциях от встречи с родительницей. Но, помимо этого было что-то инородное. Волнение? Почти. За Еву, которая могла разбить бедро и навсегда забыть про карьеру фигуристки, не то что про олимпиаду. Он волновался, девчонка была достойна. Если бы он увидел иное на первой тренировке вчера, он бы даже не стал переживать. Выбыла и выбыла. Но она прыгала без остановки, пока он сам её не остановил. Меняла разгон, переносила вес. На редкость упертая девочка. Конечно, ей не сравниться с Прохоровой. Она как раз была на льду и сейчас разговаривала с тренером, нервно перебирая ногами по очереди вперед-назад. У неё было очень нарушено дыхание, девушка только закончила прокат.

А Тимуру пора начинать. Кровь Евы убрать не успели, она впиталась в лёд, поэтому он пошел на другую часть льда.

Панкратов поймал глазами взгляд тренера и начал свою произвольную программу. Руки акkuratно взмахнули, словно показывая лёгкость и небрежность исполнения, но в то же время вытягивавшие фигуру Тимура.

Он закрутился в четверном тулупе, поднимая руки вверх. Ещё несколько миллиметров вниз и ему бы не хватило высоты, которую он набрал. Мягко приземляясь на лёд, он начал вращение. Вместе с ним в голове крутились воспоминания. Как он совсем маленьким хочет поехать с отцом в парк аттракционов, а мать настаивает на тренировках. Он остаётся,

катается до вечера, а утром ему сообщают: отец умер. Тимур потерял свой шанс увидеться с ним в последний раз. В свои восемь лет он воспринял это как ужасную ошибку своей жизни. Возможно, именно эта ярость помогла ему стать сильнее.

Четверной лутц.

Тимур тринадцать. Он влюблён в фигурное катание и считает его делом всей своей жизни. Его цель — олимпиада, а развлечение — ходить на тренировки. Мать, съехавшая с катушек, заставляет его учиться в школе на отлично. Панкратов с утра до вечера на льду и по ночам ему теперь приходится не спать, а делать домашнее задание и учить экономические термины, ведь мама выбрала ему специальность экономиста в университете. Именно тогда в руки Тимура, казалось бы, спортсмена, попала его новая любовь: вишневая сигарета с кнопкой, которая помогала ему справиться и не сорваться.

Вращение с выпадом. Он чуть не слетел с оси, но сохранил равновесие.

Тимур четырнадцать. Он выиграл свой первый Чемпионат России. Мальчик улыбается на пьедестале, машет камерам и показывает медаль, надетую на его шею. Распускает кудряшки, которые раньше были в хвостик. А после получает от матери за слишком легкомысленное поведение. Она даже не поздравила его, только подняла медаль, осмотрела её и выдала те слова, которые до сих пор приносят Тимур невероятную боль:

— А олимпийское золото будет?

Парень услышал это наяву. Краем глаза, начиная раскатываться для тройного акселя, он увидел свою мать. Она смотрела презрительным взглядом. Не должны так матери смотреть на своих детей, особенно когда они не виделись практически год.

— Куда ты выпячиваешь руки? У тебя куриные лапки?

— Тамара Львовна, попрошу не вмешиваться в ход тренировки, — это был тренер, который следил сейчас за прокатом Тимура. Молодой и перспективный, сам недавно закончил карьеру и сразу же начал работать с будущими олимпийскими чемпионами. Роман, он просил называть его по имени. Тимур не видел, но представлял, как мать схватила воздух ртом и возмущённо фыркнула.

Тройной аксель. Панкратов недокрутил четверть, после чего обязательно должно было последовать «Бездарность» от матери, но этого не было. Хотя женщина все ещё стояла возле борта катка.

Лезвия противно прокряхтели по льду, когда Тимур тормозил. Он остановился на середине программы, чтобы посмотреть на мать. И подошедшего Дениса Руслановича. Значит должны быть хоть какие-то новости про Еву. Это было непозволительно, но Тимур не мог продолжать кататься без информации.

Парень сделал два маленьких круга, приводя дыхание в норму и вытирая влажные руки о штаны. То ли от волнения, то ли от дополнительной нагрузки в виде Евы на руках, он очень устал от трех прыжков. Хотя не должен был, с его необычайно развитой выносливостью.

— Что с ней? — Тимур привалился к борту, краем глаза оценивая прыжок Паши. Его успехи в последнее время были поразительны и Панкратов начинал опасаться его как соперника. Сложность программ была одинакова, но Тимур стабильнее.

Денис Русланович сжал губы, нервно прикрывая глаза и качая головой в сторону. Дело плохо...

— На олимпиаду поедет?

— Тимур, — это вновь Денис Русланович, качающий головой, — У нее разбито бедро.

Она едва ли сможет ходить в ближайшую неделю, ей нужна терапия, она не вытерпит ходить, а тут еще и прыгать... Мы заменим её.

Заменят?.. Кажется, у Тимура с недосыпа поехала голова. Потому что он не может объяснить себе иначе свои действия, совершенно неадекватные и несвойственные спортсмену. Он резко выпрямился, ударяя рукой по бортику и смотря прямо в глаза Денису Руслановичу. Тренер сам опешил от подобной инициативы, слегка отпрянув назад. Панкратов загорелся яростью и из его рта сами собой полились слова:

— Какого черта вы собираетесь её отстранить? Она разве сказала, что не вытерпит? Дайте шанс! Заменить вы можете хоть прямо на олимпиаде, но круче ее вы никого не найдете! Я помогу, она будет со мной, дайте шанс! **ВЫ НЕ ИМЕЕТЕ ПРАВА!**

— Тимур, — снова мать, смотрящая на него снисходительным взглядом, — Будь спокойнее. Ничего не произошло, просто бывает так, когда не могут выступать...

Рука женщины опустилась на его плечо, слегка сжимая. Панкратов дёрнулся, откатываясь назад.

— Давайте! Давайте, уберите её к чертям, я завершу карьеру!

В глазах тренера был шок. Тимур Панкратов, практически олимпийский чемпион, говорит, что завершит карьеру, если уберут другую фигуристку?

— Или и меня замените так легко, как и Еву?!

Он взмахнул руками, разочарованно переводя взгляд с матери на Дениса Руслановича. Они не могли оба так поступить, просто не имели права. Ведь её травма не такая серьезная, как могла бы быть. Она сможет раскататься, Тимур верил в это. Не может она пропустить свою олимпиаду, другого шанса не будет.

— Тима.

— Меня зовут Тимур! — огрызнулся он в сторону матери, после вновь обращаясь к тренеру, — Будете меня менять? Меняйте. Тогда пойдет к черту весь этот ваш лёд, вы в глаза не увидите олимпийскую медаль. Некому, кроме меня её получать.

Паша был готов поспорить, но к такому Тимуру не было смысла лезть. Он редко выходил из себя, но если выходил...

— Успокойся, — к нему сзади подъехал Артём, кладя руку на плечо. Теперь уже Панкратов не дергался, только тяжело дышал. Беспалов не успокоил, но явно помогал своим присутствием не сорваться к чертям.

— Будете молчать? — Тимур подъехал к выходу со льда, — Тогда пошли к черту. Решение примете — сообщите.

И скинул коньки буквально на ходу, подхватывая их и уходя прямо в носках. Наплевать ему. Кофту сборной он оставил на скамейке, даже не планируя её забирать. Артём поспешил за ним, по пути уверяя Дениса Руслановича, что все будет хорошо. Тем временем кудрявая макушка уже скрылась за дверью. Беспалов быстро накинул чехлы на лезвия и побежал следом за другом. Разговора не было, было лишь:

— Через час мы едем в «Арион». Жду у выхода.

Музыка вибрировала во всем теле, со всех сторон лился звук. Не то что на льду, когда ты иногда можешь и не услышать какую-то часть. Голова сама начинала качаться, в том числе и голова Панкратова, безумно любившего это место. Сегодня была не его смена, но он пришел повеселиться и даже нелюбимый коллега за диджейским пультом не мог нарушить его желания оторваться. Эмоции, которые он сдерживал, вылились неожиданным потоком. Неизвестно, как он будет извиняться перед тренерами. Да и неизвестно, будет ли вообще. Лично сейчас он не видел никакой причины этого делать. Он никого не оскорбил.

А вот волнение за Еву сейчас терзало его больше. Если она не сможет участвовать в олимпийском сезоне, это будет сокрушительным провалом для её карьеры. А девчонка ведь не такая уж и безнадежная... Тимур, если честно, сам не понимал, зачем ему нужна была она хотя бы в призерах. Зачем он хотел помочь ей прыгнуть тройной аксель?

— Тима, — его плеча коснулась рука друга, — Ты чего так загрузился? Пошли выйдем лучше.

Выйдем... И не только. Очень плохо для спортсмена, но Панкратов не смог от этого оказаться. Иногда, из-за этого он едва дышал на сложных прыжках, по типу четверного флипа. Но это все забывалось, когда вишневые тонкие сигареты с кнопкой попадали ему в рот.

Артём не курил. Но всегда стоял возле Тимура, когда тот совершал это «преступление». Все тренера знали и категорически не поощряли этого, хореограф даже подшучивал над Тимуром за это.

С каждой затяжкой худшей для спортсмена зависимости на свете внутри Тимура успокаивался подростковый бунтарь, возвращая привычного спокойного взрослого парня. Если в свои девятнадцать он мог таковым считаться. Хотя, в целом, еще немного подобной нервотрепки, и он будет абсолютно таким же, каким был четыре года назад. Взбаламученным, пытающимся попасть на олимпиаду в пятнадцать лет, не понимающий отказа. Мать тогда в очередной раз сказала, что он ужасно катается. Возможно, это дало толчок, но толчок с привкусом ненависти. Не ко льду, к матери. И сейчас она заявляется в тренировочный штаб... ЕГО тренировочный штаб. Тимур взмахнул головой. Не нужно сейчас уходить в себя, он не для этого пришёл в клуб. Любимое место, кстати. Где бы он ни был, в какие бы клубы ни ходил, этот всегда был топ один. Красивые девушки, приятная атмосфера, бесплатный вход для него и его друзей. Возможно, он бы оценил и алкоголь, но этого пристрастия у него, слава богу, не наблюдалось.

— Тим, как у тебя с учебой сейчас? — черт, Беспалов еще хуже хочет сделать. Панкратов абсолютно забил на учебу с этим олимпийским сезоном. А ведь учился на экономиста... По наставлению матери. И по её задумке, согласно которой, Тимур будет тренером по фигурному катанию с запасным вариантом в виде экономического образования. Не хотел он такой работы, если бы не заявление на Юриспруденцию... Панкратов выкинул сигарету, затаптывая ее и сплевывая в сторону. Нда.

— Неплохо. За заслуги перед страной проставляют хорошие оценки, остается только приехать и закрыть сессию. У тебя что?

Артём был в восторге от своего спортивного образования. На пары, понятное дело, парень не ходил. Но когда закрывал сессию, ни копейки не вложил в закрытие зачетов. Свое

образование он выбрал самостоятельно. Конечно, ведь мама не заставляла его выбирать профессию.

— У меня замечательно. После Олимпиады откатываю Чемпионат Мира и перевожусь на очную форму обучения. Хочу почувствовать каково быть настоящим студентом.

Значит это его заключительный сезон. Он раньше не говорил об этом.

— Это замечательно, — губы Панкратова растянулись в слегка неловкой улыбке, — Пойдем в клуб. А то тут холодно.

Конечно, в мороз стоять в расстегнутой куртке. Артём кивнул другу, направляясь за ним внутрь. Сам же Беспалов уже давно понимал, что Олимпийский сезон станет для него последним. Нет, он точно будет еще кататься на льду, но уже не профессионально. Этот спорт бил по психике и физическому состоянию, он морально не был готов терпеть это дольше. Он хотел получить свою бронзу на Чемпионате Мира, выступить средне на Олимпиаде и закрыть все это. Также он понимал, что Тимур не закончит свою карьеру. Дай бог не будет претендовать на следующую олимпиаду. Слишком уж целеустремленным был друг. И если он не дай бог он не возьмет золото тут...

Глаза Артёма зацепились за качающуюся чёрную макушку и знакомый блестящий кулон. Паша тоже тут. Пантелеев был тут гораздо реже, чем Тимур и Артём. Тимур и вовсе тут работал, Артёму нравилась атмосфера. Паша больше ходил "за компанию". А сейчас парень танцевал без друзей.

И не только Паша, рядом с ним забавно подпрыгивала маленькая Саша. Каким образом она забрела в клуб спрашивать не приходилось, ответ танцевал рядом. Но Тимур вряд ли захочет быть с ними сейчас рядом. Как бы Беспалов не прикидывался глупым, он прекрасно понимал, что Тимуру сейчас безумно тяжело и паршиво на душе. Изнутри его сжирала эта встреча с мамой и волнение за Еву. А ведь они оба сейчас абсолютно ничего не знали, ушли раньше, чем поговорили с самой Смирновой. И, Артём был уверен, Тимур и за это себя корит.

— Привет, — Беспалов не заметил, как Саша подобралась к нему ближе. Забавная привычная гулька превратилась в волнистые волосы, — Передай спасибо Тимуру, нас всех отпустили пораньше.

Передать?.. Артём перевел взгляд на место, где буквально минуту назад стоял Панкратов. И его там не оказалось. Следующий взгляд, обегаящий весь клуб, конечно, нашел Тимура. Рядом с какой-то девочкой лет восемнадцати на вид. Губы Беспалова изобразили усмешку. Вот ведь... Жук настоящий.

— Обязательно передам, — улыбнулся Артём, — Привет, Паша.

Пантелеев кивнул, приобнимая Сашу сзади за талию. Неизвестно, как ему не прилетело по лицу. Возможно, у Прохоровой сейчас было слишком хорошее настроение, чтобы распускать руки со своими друзьями. Эх, сказать что ли Пашке, что он только друг?

— Я пойду, наверное, — подмигнул Беспалов, а после кивка друзей, отошел в сторону.

И что ему тут делать сейчас?

Тимур здорово веселится с бедной девчонкой, которую потом бросит через пару часов. Паше здорово с Сашей, да и, если честно, он не особо хотел сейчас развлекаться с ними. Поэтому... В голове вылезла только одна мысль, что ему можно поделаться.

— Бармен! Виски с колой!

А завтра в семь утра тренировка.

— Крути!

Зубец конька шумно чиркнул по льду, мешая плавному приземлению и способствуя тому, что мужская фигура свалилась на лёд с оглушительным хлопком. Саша, проезжающая неподалеку, действительно потерла ухо, показывая, что её оглушило. Тимур же молча встал, сжимая зубы и продолжая свою программу. Тренер обеспокоенно проводил спортсмена, заходящего на следующий прыжок, взглядом. Ненормально это было для Тимура, когда он валился с тройного флипа.

Парень молча встал, продолжая прыгать, словно ничего и не было. В голове мешалось абсолютно все. Он не спал всю ночь, сначала пытаясь отвлечь себя девчонкой, а после без остановки тренируя всевозможные прыжки. Просто на полу, в зале, который всегда был открыт для желающих. Его голова гудела, но спать он тоже не мог. Новостей про Еву не было, тренера отказывались с ним разговаривать. Даже сейчас, Денис Русланович давал указания только касательно программы.

Сбоку проскочил Паша, успешно приземляя каскад четверной тулуп — тройной тулуп. Даже не видя его лица, Тимур знал, что парень улыбается и гордится собой. Конечно, с его-то «стабильностью».

Четверной лутц.

И снова он летит на лёд, не понимая, как его так занесло. Ночью все было отлично... А сейчас...

— Тимур!

И вновь он вскакивает, начиная заходить на новый прыжок. Он уже боялся представить, как он будет отрабатывать программы после прыжков. Но, уйти со льда не мог себе позволить. Как и продолжать позориться. Он видел краем глаза, как в дверь зашёл Артём. Чудом живой, судя по тому, каким Панкратов его видел в последний раз. Но сейчас на нем была форма сборной, значит, был готов тренироваться. Но за ним кто-то еще шел.

Тройной аксель.

Он наконец-то устоял, еле выезжая и касаясь рукой льда, но после останавливаясь в ровном положении. Грудь вздымалась вверх, беспокойно билось сердце, не в состоянии найти нужный ритм. Волосы беспощадно растрепались, поэтому Тимур сейчас был больше похож на домовенка Кузю.

Сердце забыло когда биться, когда за Артёмом зашла Ева. На своих ногах, держась руками за руку Беспалова, едва передвигаясь, но она шла!

Внутри Тимура ударило непонятное чувство. Гордость?.. Надежда?.. Он сам не понимал, просто был в восторге от девушки. Программа закончилась сама собой, Тимур снова просто встал посередине, отказываясь продолжать.

— Ева, — он сам не понял, как сказал это. Просто в какой-то момент услышал свой голос, который разнесся по всему катку. На него посмотрел Денис Русланович, до этого также отвлекшийся на дверь. Тренер боялся за реакцию Тимура, ведь вчера он был очень... эмоциональным.

— Тимур, не смей сходить со льда, — его мать появилась из ниоткуда. Как гром среди ясного неба. Панкратов был бы не Панкратовым, если бы остановился.

Девушка подняла на него огромные светлые глаза. Кажется, в ней что-то оборвалось. И не в бедре, что она и так знала, а где-то в душе. Еще никогда она не видела Тимура таким чистым. Его глаза улыбались, он сам светился, а Ева... Господи, почему она вообще радуется

Панкратову? Ведь меньше недели назад она буквально ненавидела его и не представляла, что сможет ему улыбнуться.

И она сама не заметила, как буквально потащила Артёма вперед. Сама она ходить не могла, даже сейчас, практически повиснув на друге, она чувствовала жгучую боль. Ей запретили нагрузки, но она не собиралась просто так слетать с Олимпиады. Особенно после того, что ей рассказала Саша Прохорова! Как Тимур яростно доказывал всем тренерам, что Смирнова обязана выйти на лёд Олимпиады! Честно, Ева едва сдержалась, чтобы не заплакать прямо перед Сашей. Это было так важно для неё! Первый номер сборной, даже не мужской сборной, просто сборной, верит в неё... И ссорится с тренерами. Это дорогого стоит.

Сама Саша смотрела на это со стороны несколько опасно. Она что-то не разделяла желания Евы ходить с её травмой, особенно выходить на лёд. Смирнова, конечно, пообещала, что на лёд в первое время выходить не будет. Но женские коньки в руках у Беспалова... Да, не умеет она врать. Прохорова запустила руки во влажные убранные волосы, тяжело вздыхая. Ой, что сейчас бу-у-удет...

По одному взгляду на Дениса Руслановича, сжимающего в руке чехлы от коньков Тимура, было понятно, что кому-то сейчас достанется. И Саша боялась предположить, кому из двоих.

— Ева, — голос тренера заставил заледенеть все то, что в сердце разгоралось с каждым мгновением, — Что происходит? Почему ты не в постели?

— У меня тренировка по расписанию, — она с трудом сохраняла обыденное выражение лица, присаживаясь на скамейку и забирая свои коньки у Беспалова, — Простите, что немного опоздала. Артём задержался тоже из-за меня.

Денис Русланович плавно начинал выходить из себя. Но пока промолчал, сжимая губы в тонкую полоску. Как же эта девчонка сейчас напоминала Тимура в раннем возрасте. Нет, не так. Его мать, упертую и самонадеянную, считающую, что лучше всех знает. Слава богу, что её Денису Руслановичу тренировать было не суждено по возрастным признакам.

Тимур в очередной раз восхитился девушкой, честно и без издевок. С виду он этого не показал, и даже на секунду вспомнил, что он вроде как тут всегда ездит с хмурым лицом и сосредоточен только на прокатах и отработках движений. Но попытка вернуться назад, в свой угол льда, не увенчалась успехом. Ноги не послушались, лишь отъехали буквально на метр. Он не мог пропустить момента, когда Ева выйдет на лёд. Конечно, о тройном акселе сейчас и речи не шло, но если она выйдет на Олимпиаду, он лично будет аплодировать громче всех с трибун. Обычно он не смотрит женские программы, да и вообще любые программы, так что это будет ещё более ярко.

Смирнова тем временем зашнуровала коньки, поднимаясь и держась одной рукой за Беспалова. В том, что ему достанется, парень не сомневался. Знал как факт, но все равно не смог пройти мимо Евы, пытающейся дойти до зала. Так бы она дай бог дошла ко второй тренировке.

Дверь открылась. Тонкая, прямая женская фигура встала на лёд. Лезвия уверенно коснулись льда, она слегка потянулась, чтобы оттолкнуться, в надежде сделать красивый прокат. Без прыжков, просто дорожку шагов и, возможно, вращения. Ева увидела взгляд Прохоровой, такой полный надежды. Девушка остановила полностью свою тренировку, наблюдая за сокомандницей. Паша же крутил сзади вращение, что неприятно кольнуло под ребра.

Она толкается.

Нога отдает болью, но она пытается проехать. У неё почти получается, боль становится сильнее и, кажется, что она вот-вот упадёт. Но сильные мужские руки держат её за плечи, останавливая в вертикальном положении.

Тимур сам не понял, что это его руки. Понял лишь то, что эти светлые глаза просят его о помощи. О помощи, которую он обязан оказать. И показать этой талантливой, но очень нестабильной девочке, что такое настоящие соревнования по фигурному катанию. Олимпиада.

Идиллия была нарушена высказыванием от человека, голос которого заставил Панкрата недовольно поморщиться. Его мать стояла у входа на лёд, буравя взглядом Тимура и Еву. Саша отъехала в сторону, делая вид, что она разучилась делать перекидной и сейчас очень усиленно работает над этой оплошностью.

— Что тут происходит? Ева? — её брови вздернулись вверх, — Тебе разрешили ходить, не кататься.

— Она в норме, — Тимур ответил за неё, задвигая девушку к себе за спину, — Она будет выступать на Олимпиаде. Буквально неделю и она придёт в норму, к вылету она будет готова. Я вам обещаю.

Денис Русланович вновь сжал губы в тонкую линию. Так хотелось отказать, так хотелось опустить их на землю. Но он просто не мог. Не мог, смотря на то, как девочка, абсолютно не способная вчера пройти и пары шагов, сегодня вышла на лёд. Без страховки, без мысли дать заднюю. И с надеждой выступить на Олимпиаде.

— Я обещаю.

Снова повторил Тимур.

И почему-то Денис Русланович ему поверил. Не слушая, что говорит родительница Тимура, медленно кивнул, смотря прямо в глаза Панкрата. Светлые, словно лёд, что под его ногами. И парень кивнул в ответ, даже не пытаясь погасить искорки, что возникли на дне глаз.

— Тимур, а... — Ева слегка выглянула из-за его больших плечей.

— Справимся.

Панкратов получил ответ от всех, от кого хотел. Поэтому, плавно развернулся, беря Смирнову за руки. Такая близость, вероятно, должна была смутить. Но сейчас дарила лишь азарт и желание двигаться дальше. У Тимура было задание: сделать из Евы с травмой Олимпийскую Чемпионку. Буквально за неделю.

— Тимур, — это вновь тренер, — В понедельник смотрим готовые программы всем тренерским составом.

Меньше, чем за неделю. Три дня.

Теперь каждый вечер для Тимура и Евы проходил совместно. Не сказать, что это создало между ними «атмосферу любви и понимания», как писали в женских романах. Эти тренировки точно создавали атмосферу агрессии с тренерами и юниорами, потому что ребята занимали время другой группы в зале. Пусть и занимались они в углу, но отвлекали всех остальных от занятий.

Панкратов полностью перестал заниматься своими тренировками. То время, что им выделяли на льду, он тратил либо на Еву в зале, либо на Еву на льду. Денис Русланович даже пытался с ним поговорить по этому поводу, но все было тщетно. Парень был уверен, что все делает правильно и находится в замечательной форме для Олимпиады.

— Ногу тяни аккуратнее! — это крик Тимура, уже даже не отвлекающий всех остальных от тренировки. Сзади приземлился Беспалов, делая свой коронный выкат из флипа. Кто бы что ни говорил, но сейчас Артём был хорош. Плавный, но строгий в исполнении, словно разъяренная кошка. Ева тоже приземлилась с тройного риттбергера. Это была огромная победа. Они не восстановили четверные прыжки, но за три дня, упорством Евы и разумом Тимура, придумавшего как весь вес переносить на другую ногу, они практически добились проката короткой программы. За исключением тройного акселя, который был и в короткой, и в произвольной программе. Пока даже на дупель не заходили, боясь повредить и так нестабильную ногу.

Ева красиво изогнула руки, отгибая спину назад. Хореография в её номере была великолепной. Девушка не была сильна в прыжках, как, например, Прохорова. Хотя, та была сильна во всем, пожалуй. Её форма выходила на пик, последние программы, которые видел Панкратов, были великолепны. Явный фаворит Федерации делал заявку на уверенное золото. И, Тимур был более чем уверен, что она будет выступать и в командных соревнованиях.

Тимур уверенно следил за девушкой, входящую в заход на флип. В ее произвольной программе стоял четверной флип, но, пока они не нагружали ногу, тренировали тройной.

Взгляд упал на выход на лёд. Вероника Ширяева. Редкий гость на их катке. Её медные волосы были завязаны в растрепанную косу, а взгляд как всегда не предвещал ничего хорошего. Для Тимура так точно, потому что она уже посмотрела в его сторону. Нет, у Панкратова никогда особо проблем с количеством поклонниц не было, но эта его вымораживала больше всех. Как спортсмена он её очень уважал, целеустремленная, в почти шестнадцать лет попавшая на Олимпиаду. Но как человека...

Парень отвлекся на прыжок Смирновой. И тут же он забыл про эту Ширяеву, наблюдая за исполнением четверного флипа с больной ногой. Не было гордости, радости, была лишь одна мысль:

«Хоть бы не потянула!»

Девушка приземлила прыжок, сделав небольшой недокрут. Руки сценично прошлись по телу и голове, девушка выглядела так, словно не сделала сейчас ничего необычного. И словно её ногу сейчас не колит болью. Тимур не решился её останавливать, продолжая следить за тем, что она делает.

Смирнова вошла во вращение со сменой ноги. Действовала очень осторожно и слегка неверно, но сейчас это было простительно. Если не думать, что сегодня вечером смотр программ всем тренерским штабом... И там точно решится судьба Евы на этой Олимпиаде.

Сам Тимур за себя не волновался, свои программы он может откатать в любом состоянии. Артёму тоже не стоило волноваться, он прекрасно исполнял абсолютно все прыжки, даже свои нелюбимые каскады. И даже ночью, когда парни засыпали в своей комнате, Беспалов начинал что-то говорить про программу, Олимпиаду и фигурное катание. Такая любовь к виду спорта умиляла и пронзала до глубины души.

Пантелеева Тимур практически не видел. Паша занимался почти всегда в зале, но сегодня оказался на льду. Он был не в лучшем состоянии, слишком заспанный и упал с нескольких прыжков за утро, но не сдавал позиции. Все было отлично, пока он не смотрел на Сашу Прохорову, чуть ли не сворачивая себе шею.

Ева докрутила вращение, в её программе появилась достаточно большая, секунд десять, раскатка для следующего прыжка. Конечно, не обделенная сценическими элементами. Панкратов засмотрелся на лёгкие движения рук, изящные кисти и изгибы спины, что совсем упустил из виду, какой прыжок собралась прыгать девушка.

Опомнился только когда она зашла на тройной аксель, уверенно отталкиваясь и группируясь.

Бестолковая девчонка! Тройной аксель! Подумать только, с больной ногой. Она же смогла додуматься. Господи, как так можно было?

Панкратов скрипнул зубами, когда Смирнова в очередной раз свалилась. Тимур тут же подъехал к ней, потому что она не вставала, чтобы продолжать программу дальше. Не дай бог она сейчас все их усилия просто убила.

— Ты чем думала?! — на крик Тимура обернулась проезжающая рядом Ширяева. Не удивительно, что она ошивалась вокруг парня, — Какой тройной аксель? Ты совсем поехала головой?! Ты едва ходить научилась, не хромя, а ты решила прыгать аксель? У тебя он что, до травмы получался?! Бестолковая!

Внутри Тимура разгоралась злость с примесью беспокойства. Невероятно сильного. Это чувство не успокоило даже то, что Ева поднялась на ноги и слегка откатилась от него.

— Почему ты вообще кричишь на меня?! Я на Олимпиаде должна сказать «Простите, у меня болит ножка»? Да никому к черту мои травмы не сдались! Ты обещал меня научить прыгать тройной аксель, ТАК ИСПОЛНЯЙ СВОИ ОБЕЩАНИЯ! Учи, забудь уже про э чёртову ногу, ты вывел меня на лёд! У меня нет времени на то, чтобы тут нежничать. Надо действовать!

Она не кричала. Говорила громко, но не кричала. Нигде, кроме фразы «Так исполняй свои обещания».

Повисло молчание. За ними наблюдали все тренирующиеся на льду. И тренера тоже. Ева тяжело дышала, упираясь в колени и вопросительно смотрела на Тимура. А он молчал. И его глаза молчали.

— Бестолковая.

Он с трудом сдержал истерику, рвущуюся наружу. Но вряд ли он сдержит её в следующий раз. Вряд ли он сдержит себя, когда окажется в одиночестве и загубит себя вопросами «почему я за неё так беспокоюсь?»

— Тимур, Ева, — мать Тимура тут как тут. А он уже и забыть успел за эти три безмятежных дня, — Не отвлекайтесь, пожалуйста. У вас тренировка. Раздельная.

Панкратов сжал губы в тонкую полоску. Две женщины в его жизни, и обе выбешивали до кончиков пальцев. Одна невозможно упертая, идущая к цели, не слушающая его слов. Другая думающая, что она всезнающая и самая умная. А ещё почему-то развлекающаяся

прямо тут, в другом тренерском штабе! Как будто у неё своей группы не было.

— Дура, — выдохнул он в лицо Еве, — На прокатах вечером не подведи. Лучше прыгай тройные, чем сваливайся.

— Ты готова?

Ева сидела в раздевалке, опустив голову вниз и рассматривая свои ноги, все еще не зашнурованные в коньки. Её тёмно-фиолетовое платье переливалось стразами, красиво отблескивающими от маленькой лампы, которую девушка оставила для освещения. Саша и Вероника ушли на раскатку, а она никак не могла собраться с силами. В голове все путалось, а главным вопросом было: «Как же я смогу?».

Они катали в определенном порядке, который давал время отдохнуть и настроиться на следующий вид. Сначала шли парни с короткой программой, потом девушки с короткой программой. Следом были пары и танцоры, что давало одиночкам отдохнуть. После перерыв в полчаса и по новой. Парни с произвольной, девушки с произвольной, пары и танцоры. Тимур выступал третьим из парней, а Ева второй из девушек. Кроме них и уже известных ребят, завоевавших путевку на Олимпиаду, катались также по два запасных спортсмена в каждом виде.

В мужском одиночном катании это были два малоизвестных парня. Ярослав Лебер, рыженький озорной мальчик, совсем недавно перешедший из юниоров и делающий уверенную заявку на следующую Олимпиаду. Ему всего пятнадцать, но все четверные прыжки поддавались без единого косяка. Чемпион мира среди юниоров, очень харизматичный и дружелюбный. Увы, у него не было ни единого шанса прорваться на Олимпиаду в этом году. Вторым был Глеб Скомский, наоборот, уже переросший средний возраст мужского одиночного катания. Он принимал участие от Федерации на прошлой Олимпиаде и занял шестое место. Сейчас ему было двадцать пять лет, но он все еще принимал участие в чемпионатах.

В женском одиночном катании обе девочки были перешедшими из юниоров: Дарья Калинина, пятнадцатилетняя совсем хрупкая девочка, берущая в своих программах яркими глазами и красивой нежной хореографией и, словно назло Тимуру, Екатерина Панкратова. Любимица матери. Он ее, конечно, любил, но видел очень редко. И был раздражен тем, что мать считает её эталоном женского фигурного катания, а его, старшего сына и золотого медалиста практически всех соревнований — разочарованием. Ей было четырнадцать, она уже прыгала четверные, но занимала обычно вторые места.

Помимо неё у Тимура был и брат. Его он также видел очень редко. Парню было шестнадцать, он был в сборной, но сейчас восстанавливался от тяжелой травмы. Дима Панкратов, Чемпион Мира среди юниоров, победитель Скейт-Америка, Чемпион Европы среди юниоров. Во взрослом спорте на пьедестал вставать получалось только после брата и то, только на последнем Чемпионате Европы.

— Ева, — Тимур сел прямо перед ней на корточки. На нём был брючный костюм чёрного цвета с золотыми элементами. Он исполнял короткую программу в роли принца и выглядел соответствующе. На соревнованиях на его кудрявой голове была завязана свободная коса по макушке длиной около 5 сантиметров по всему пробору. А на ней закреплены яркие золотые заколки. Сейчас этого не было и его волосы были завязаны просто в хвост, — Что случилось? У тебя болит нога?

Большая ладонь легла на бедро девушки, слегка поглаживая. Смирнова опустила глаза

вниз. Его прикосновение разлилось необычным чувством. От кончиков пальцев словно шли разряды тока.

— Ты перетрудилась сегодня утром. Вот она и болит, — Тимур не стал дожидаться ответа, продолжая говорить и поглаживать. Нога у Евы не болела, болела душа, — Не нужно было прыгать четверные. Будь аккуратна на прокате, но выложись на максимум. Договорились?

Он заглянул прямо в глаза Евы. Такие спокойно-голубые, как теплое море. А его глаза как лёд.

Глаза девушки забегали по лицу Панкратова, беспокойно пытаясь за что-то зацепиться. Она чувствовала какое-то необычайное желание прикоснуться к его щеке рукой. Ощутить эту гладкость, почувствовать текстуру его кожи. Или обнять его... Почувствовать ближе. Вдохнуть запах его кожи и парфюма.

Ева прикоснулась.

Глаза Тимура дрогнули. Он прикрыл их, подаваясь к ладони. В одно мгновение самый агрессивный лев превратился в маленького котенка, льнущего к ласке. Смирнова не верила. Погладила его щеку большим пальцем, положив ладонь полностью. А он такой... мягкий на ощупь. И плевать на все смотри. Она хотела быть тут, сейчас, в моменте. Наверное, всю жизнь. Ведь он рядом не как наставник и не как соперник. Как... друг?

— Ева, — он приоткрыл глаза, — нам пора идти.

— Хорошо, — девушка кивнула, но с места не сдвинулась.

«Так можно и вечность просидеть» подумал Панкратов, после вставая. Со вздохом, с сожалением и чувством холода на щеке, но вставая. Смирнова попыталась скрыть разочарование на лице, но, вероятно, получилось плохо.

«Идиот»

Это думал Тимур. Просто мимолетная мысль, которая полностью описывала всю ситуацию.

Они выдвинулись на лёд. И к моменту, когда они пришли, Паша уже докатывал свою программу. Судя по лицам всего тренерского штаба, вышло как-то не очень. Денис Русланович вовсе отвернулся и смотрел в стену. Но Пантелеев уже вышел на дорожку шагов и вращения в конце программы, поэтому увидеть причину недовольства тренеров не получится. Но хорошие друзья никогда не бросят в беде!

— Степ на флипе, недокрут в пол оборота на акселе и падение на тулупе, — Артём доложил так, словно смотрел увлекательный фильм, а ребята пока отходили. Ему еще покорна в руках не хватало для того, чтобы слова звучали еще комичнее.

Сбоку от Артёма разминала стопы Прохорова. Она выходила первая из девушек и, пока катались парни, блистала около выхода на лёд в своем ослепительном золотом платье. Они бы отлично подошли друг другу с Тимуром. Но Панкратов знал, что выглядит все равно лучше.

Костюм Артёма был красно-черным, похожим на костюм с жилеткой и рубашку. Платье Ширяевой перешивали, поэтому пока Тимур не мог сказать ничего про неё. Зато мог сказать про девушку, подошедшую к нему.

— Привет, — она как-то неловко улыбнулась, поправляя копну кудрявых светлых волос. Панкратов не хотел этого разговора. Но прекрасно понимал, что придется, — Я рада тебя тут видеть.

Катя.

— Привет, — Тимур улыбнулся в ответ, — И я тебя тоже.

Разговаривать было как-то не о чем. Просто два фигуриста с одной фамилией. И одними родителями.

Тем временем на лёд выходил Артём. Выглядел на удивление уверенным и счастливым, полностью готовым к выполнению короткой программы. Оставалось только на это надеяться.

— Мама придет посмотреть, — Катя продолжила диалог. А как Тимур мечтал, что этого не будет... И продолжения, и мамы, — Не оплошай.

Брови поползли вверх. Это он не оплошай? Как он вообще может где-то накосячить, боже мой, он же Тимур Панкратов! Но комментировать он никак не стал. Кто знает, как сестренке промыли мозги за время общения с мамочкой. Сестра и так была восприимчива к информации, а эта женщина заставить верить во что угодно.

Артём начал короткую программу. Зазвучала музыка, он заученно начал делать движения. Нет, тут Тимур все-таки лучше. Его программы живее.

Тройной аксель.

Успешное приземление и Артём не сумел скрыть улыбки во все лицо. Да и незачем было, он действительно был доволен собой. И не важно, что там думает Тимур насчет него. Он не собирается списываться со счетов и все еще надеется на пьедестал на Олимпиаде. И на попадание в командник.

— Тима? — сестра напомнила о своем существовании.

— Да, конечно, — на автомате ответил Панкратов, уже совсем забыв, о чем они говорили.

Его мысли витали где-то между Беспаловым и прекрасной дамой в фиолетовом, тренирующей прыжки сбоку. Поберегла бы ногу... Но, с другой стороны, ей действительно нужна разминка.

Она никогда не жаловалась на боль за эти три дня. А ведь он даже не мог понять, когда они перебарщивают, а когда делают хорошо. Не мог знать, когда закончить занятие, не мог знать, когда её следует хотя бы немного пожалеть...

ПОЖАЛЕТЬ?!

Тимур?!

Четверной сальхов плюс двойной риттбергер.

Небольшая помарка на каскаде.

Как и помарка в репутации Тимура. Это что за желание проявить жалость к девочке. Еще эта сцена в раздевалке. Парень неожиданно обнаружил, что его сердце бьется быстрее обычного. Как после проката произвольной программы, когда он устает как последняя собака. В ушах буквально бьется пульс. Черт.

Четверной флип.

И коронный выезд.

Он ни разу не упал, прыжков больше не осталось, прыгать больше не нужно. Беспалов явный молодец. Как жаль, что после него Тимур, а сейчас он с таким сердцебиением... Как бы он совсем там не откинулся. Да-а-а уж, вот это тебя, Тимур, конечно, угораздило. А ведь она тебе нравится. Панкратов закрыл глаза, пытаясь отдышаться. Легкие словно сдавило, у него никак не получалось вздохнуть. Нет, так точно нельзя.

— Денис Русланович, — Тимур тронул тренера за плечо, — Поставьте меня четвертым. Мне нездоровится, волнуюсь. Я пойду отдышусь, у меня выдался очень нервный день.

Он понимал, что будет недовольство. Во-первых, он отвлек тренера от просмотра программы Артёма, во-вторых, «А что, на Олимпиаде будет не нервно?». Но, вопреки всем ожиданиям, Денис Русланович просто кивнул, передавая это тренерам дальше. Отлично.

Тимур рванул в раздевалку. За ним точно проследила куча удивленных глаз людей, знающих, что Панкратов будет следующим. Ева не на шутку перепугалась. Сначала он стоит весь бледный, зеленый, красный, а после идет к тренеру и вылетает из зала. Это точно все не к добру было...

Сначала Смирнова пыталась тренироваться. Не думать о Тимуре. Думать о том, что ей нужно показывать программу. Но без него?...

Нет. Девушка посмотрела на Ярослава, выезжающего на лёд. Артёмом остались довольны, парень также остался доволен. До Евы ещё куча времени, она просто быстро разберется, куда делся парень и все. Да и кто заметит её пропажу? Мало ли, куда она отошла. Так и решив, она юркнула в коридор.

Итак, Тимур Панкратов, где же ты можешь быть?...

Она застала его на улице. Вылетела туда в одной лишь кофте сборной, просто на секундочку. Заглянула сюда совершенно случайно, он ведь не мог быть на улице. А вот, мог. Стоял, облокотившись на стену и нервно курил сигареты. Вишневые, но все равно вонючие для Евы. Она слегка сморщилась. Да уж, хорошая, конечно, привычка для спортсмена мирового масштаба — курить сигареты.

— Что ты тут делаешь?! — неверный вопрос от Тимура, — Нет. Что ты тут делаешь в таком виде?! Быстро иди оденься! Ты же заболеешь!

— А ты тоже не особо одет, — язвительно прокомментировала она его расстегнутую куртку.

— Ева!

Девушка покачала головой, скрещивая руки на груди и оставаясь стоять. Её начал пробирать холод. Зима, все-таки. Минус двадцать четыре на улице.

Панкратов тяжело вздохнул. Ну что за противная девчонка? Сейчас её упорство наоборот, не вызывало уважение. Оно вызывало раздражение и желание убрать Еву в помещение. Но, вопреки всем мечтам, где он просто пихает её в двери, Тимур снял с себя куртку и накинул на девушку. Та, кажется, даже забыла как говорить от шока. Или от возмущения, что сам парень остался даже без кофты сборной.

Раз она молчит, у Панкратова есть время докурить... Совсем немного осталось. Пару тяжек и сигарета стлеет в его руках. Как и тупое желание, появившееся в его голове.

И вот, они стоят на улице. Зима, темень, лишь желтый свет от фонаря, стоящего у их катка. Высокий парень, докуривающий свою смерть в виде дыма. Девушка в его куртке, невероятно большой для её тонкого тела. Его волосы развиваются, её собраны в тугую причёску. И их окутывает дым, перемешавшись со свежим снегом, что пошел с неба.

Тимур затягивается в последний раз. В последний раз для этой сигареты. Окурок летит в мусорку, а сам он вновь облакачивается на стену. С громким хлопком прислоняется спиной, закрывая глаза и выдыхая дым. До встречи, вкус вишни.

— Докурил? — Смирнова выгибает свою изящную бровь.

— Угу, — соглашается Панкратов.

Она разворачивается ко входу. Уверенными шагами идёт к двери, а Тимур не остается ничего больше, кроме как пойти следом. Словно в дыме от его любимых вишневых сигарет, он хватает девушку за руку. Резким движением разворачивает на себя, притягивает рукой за

талию. Если это была талия, с его курткой было непонятно. И накрывает мягкие губы своими. Парень вжимает девушку в себя. Он целует так, как целовал бы человек в последний раз. Ведь это мог быть действительно первый и последний раз в его жизни, она может просто не ответить. Но он чувствует. Чувствует, как тонкие ручки обвивают его шею, губы неумело отвечают, а её сердце бьется, чуть не вылетая из грудной клетки. Пытаясь встретиться с таким же сердцем Панкратова.

— Вау... — все, что выдает Ева после поцелуя. Смотрит в глаза Панкратова, такие... Такие невероятные!

— Рад, что ты оценила мои способности, — улыбается Тимур, усмехаясь.

— Дурак, — она слегка бьет кулачком ему в грудь, хмурия брови.

Мужской тихий смех доносится до её ушей. Он смеется!

— Иди сюда.

Он берет её за подбородок, поднимая к себе и целуя. Сердца гоняют кровь с невообразимой скоростью, кажется, что от его звука можно оглохнуть. Господи, да они оба не доживут до прокатов такими темпами.

Тимур практически вылетел на лёд, едва успевая отдышаться к тому моменту, как предыдущий фигурист сходил со льда. Ева с готовностью взяла его кофту сборной в руки, попутно снимая с себя куртку и начиная разминаться, ходить, да просто что угодно, лишь бы не волноваться за прокат парня. И за свой заодно... До неё осталось два парня, считая Тимура, и Саша. А на лице эта глупая улыбка...

Как и у Тимура, встающего в позу на льду. Денис Русланович подаётся вперед, чтобы ему было удобнее. Мать парня наклонила голову в сторону, недовольно сжимая губы. Опять убежал куда-то, а не тренировался. Еще и эта девчонка, которая вскружила ему голову. Вернулись вместе, что давало определенную почву для размышлений. Ева не нравилась родительнице, она считала, что девочка потянет Тимура на дно. Панкратов сейчас выше всего фигурного катания в мире, и если ему хоть кто-то близкий покажет, что это действительно так, он совсем сдуется.

— Мама, — Катя подошла ближе, — Кто Ева Тимуру?

Тимур начал свою программу. Как всегда, полностью академически верный и исполняющий хореографию ровно так, как поставили. Этого не хватало его младшему брату, а сестре не хватало выносливости. Идеальный продукт, возвращенный в условиях, позволивших становиться первым. Золото олимпиады будет его, в этом не стоит сомневаться. И Тамара Львовна не сомневалась, только смотрела за тем, как ее старший сын исполняет дорожку шагов. После неё прыжок, она это точно знала.

Ева тоже это прекрасно знала. И в очередной раз удивлялась тому, как можно настолько одинаково выполнять каждую программу. Она все еще считала его исполнение слишком академической и скучной, но теперь не могла не засмотреться на легкие движения. И не могла не вспоминать, как пару минут назад эти руки обнимали её за талию.

Все это казалось безумием. И неправдой. Ведь не мог Тимур её целовать, не мог. Он ведь её презирает, он ведь неприступный и никого к себе не подпускает.

Четверной флип.

Исполнен идеально, с поднятыми вверх руками, пусть за это теперь и не добавляют. Но Ева успела увидеть победную улыбку на лице парня. И сама не сдержала улыбки. И когда она успела в него влюбиться?.. В самовлюбленного, слишком упертого, наглого и невыносимого?

Он вошел в волчок со сменой ноги, но его мать заметила только то, что он недотягивает ногу. Недовольно покачала головой, наконец-то отвечая дочери.

— Я не знаю, Катерина, тебе стоит спросить об этом у брата. Ты подготовилась к своему прокату? — она прекрасно понимала, как и все, что Катя поедет на Олимпиаду только если кто-то из основных девочек вылетит. И именно для этого она должна быть выше, чем Даша Калинина.

Призрачная надежда на поездку на Олимпиаду все же была. Если Смирнова не сможет выполнить свою программу из-за травмы, её снимут, и даже не посмотрят на возмущения Тимура.

Каскад, четверной лутц и тройной тулуп.

Ой как Тамаре Львовне не понравился этот тулуп. Грязный, слишком изощренный и непонятно выкрученный.

— Давай, — прошептала одними губами Ева, когда увидела заход на аксель. Тимур потряс плечами, пока заезжая спиной. Но, в один момент, он разворачивался и...

Тройной аксель.

Он чуть не свалился, едва удерживаясь на ноге и не касаясь рукой льда. Хотя был готов в последний момент коснуться, чтобы выйти из прыжка.

— Бездарность, — прошипела его мать, разворачиваясь ото льда. Она больше не хотела смотреть. Завалить аксель! Это все потому, что он не занимался сам, а все время отдавал этой девчонке. Вот она посмеется, если Смирнова завалит всю программу! А он из-за неё убил свою идеальную форму!

— Волнуешься? — Артём обнял Еву сзади, — Как ваши тренировки?

— А? — она повернула голову на друга, — Да неплохо... Как еще они могут быть. Тимур неплохой тренер.

Беспалов замолчал. Конечно, он подозревал, что с другом что-то не так. В плане, нет, он видел, что с ним происходит. Все эти истерики из-за Евы, его готовность не участвовать в Олимпиаде, если девушку не допустят... Он прекрасно знал, что это.

Панкратов докручивал последнее вращение, силой сдерживая улыбку. Сам себя ненавидел сейчас за то, что чуть не упал с тройного акселя.

Последний аккорд музыки. И улыбка сошла с лица. Только жесткость в глазах. И разочарование в самом себе. Его сейчас будут все попрекать. Как обычно. Тренера, мать, сокомандники. Как же так, великий и невероятный Панкратов, оказывается, тоже человек и тоже умеет падать! Он уже настроился на осуждение, выходя со льда. Настроение рухнуло ниже некуда.

— Ты молодец! — Ева.

Губы сами по себе растянулись в улыбке. Так искренне прозвучало это из уст девушки, пусть и было полнейшей неправдой. Он накосячил и должен будет это отработать, на Олимпиаде он не имеет права так оплошать.

— Это было отвратительно.

О, мать. Тимур поднял на неё голову, кивая. Со спокойным выражением лица, не добавляя ничего лишнего. С ней проще согласиться, и этот урок он усвоил уже давно. Это она так пытается задать ему настрой на произвольную программу, но не замечает, что делает еще хуже. Как она вообще смогла работать тренером? Раздраженно дернув плечом, Тимур пошел переодеваться на произвольную программу. Ева попыталась пойти с ним, но была остановлена категоричным «Разминайся». Она понимала, что парень явно не в духе, поэтому перечить не стала. Да и действительно, мышцы нужно было хорошенько размять перед прокатом, чтобы не повредить еще больше.

Смотреть на еще одного мальчика она не стала. Тем более, все мысли были заняты Тимуром, тем что происходит между ними. И поцелуем. Смирнова боялась завалить программу просто потому, что думает о парне.

— Что между вами? — Артём привалился к шкафчику в мужской раздевалке. Тимур поднял на него взгляд типа «да ладно? Нашел время поговорить». Беспалов пожал плечами, улыбаясь и подмигивая.

— Мне нужно переодеваться, — ушел от темы Тимур, расстегивая костюм и доставая второй из чехла. Невероятно блестящий, изумрудный, с V-образным вырезом. Волосы переплестать сегодня он не будет, но на произвольной программе они сплетены в хвост на макушке, а на награждение крепился еще и зеленый венок.

Артём покачал головой. Сам он стоял в спортивной форме, прекрасно понимая, что Тимур ушел переодеваться только потому, что оплошал. И самое худшее сейчас — акцентировать на этом внимание.

— Не обижай ее только, — хмыкнул Беспалов, получив ироничный взгляд Панкратова, — Все-все, я молчу. Ты на её прокат смотреть-то пойдешь, или так и будешь воевать с молнией?

Да, она не поддавалась рукам Тимура. То ли из-за волнения за свою ошибку, то ли из-за волнения за Еву.

— Перед ней ещё прокат Прохоровой.

Тимур фыркнул. Конечно, он очень любил наблюдать за прокатами Прохоровой, но не в таком же состоянии.

— Она его откатает без ошибок. Это же Саша. Медаль уже висит на ней, ей остаётся лишь выполнить то, чего все ждут, — и он говорил правду. Вся Федерация была абсолютно уверена, что они вдвоём будут золотыми медалистами. Тимур также был уверен, что их поставят в командное соревнование.

— Ты как хочешь, а я пошёл смотреть.

Беспалов развернулся к выходу, а Панкратов наконец-то справился с молнией. И его пронзило, тоже, словно молнией.

— Она тебе нравится, да?

Артём вздрогнул. В его голове пронеслось все моменты, когда Тимур мог видеть, как Беспалов смотрит на девушку. Мотнул головой. И пошёл дальше, оставляя друга без ответов.

Тройной аксель.

Идеальный и такой завораживающий, прекрасный выезд с него, не оставляющий никаких сомнений. Довольная улыбка на лице с точеными чертами, руки выгибаются в следующей хореографической постановке внутри проката. Несмотря на тонкую фигурку, на руках отчетливо видны мышцы. Платье с короткими рукавами — отличный выбор на короткую программу. Оно переливалось золотом, напоминая принцессу.

До акселя был тройной лутц и каскад: тройной лутц + тройной тулуп. Все исполнено идеально, вращения с нужной амплитудой, прыжки докручены. Хореография как всегда на высоте. Да, Александра Прохорова точно прорыв в современном фигурном катании. Удивительно, что на Чемпионате Европы Саша стала второй, проиграв Смирновой почти четыре балла.

Последний музыкальный аккорд и Александра красиво изгибается, улыбаясь широченной улыбкой.

— Она волшебная, — шепчет Артём, наблюдая за тем, как девушка уходит со льда. Ева проследила за тем, как смотрит Беспалов и тяжело вздохнула. Влетел мальчик знатно... Как и Паша. Вот у них объект воздыхания совпал. Как они это сами не замечают — непонятно.

Мысли тут же улетучились. Ей нужно было выходить на лёд. Нога предательски ныла, подсказывая, что хорошего проката у девушки не получится. Тимура тоже не было. Неужели он даже не выйдет посмотреть?..

— Ева.

Мать Тимура, которая на неё презрительно косится. Конечно, Ева может дать место её дочери на Олимпиаде. Но она не собиралась этого делать.

Легкий толчок двери катка и она выходит на лёд. Лезвия привычно режут поверхность льда и Ева немного раскатывается перед началом. Нога ноет, особых надежд нет, но надо пытаться до конца. Хотя бы ради стараний Панкротова. Ну и, конечно, ради неё самой. Ради матери, которая звонит каждый день и спрашивает, как дела. И которая не может приехать...

Знакомая музыка. Всё, пути назад нет.

Краем глаза она заметила Панкротова, вышедшего из раздевалки. Уже в новом костюме, для произвольной программы. Он его надевал всего раз, на Чемпионате Европы, где безумно сильно понравился матери Евы. Женщина искренне любила фигурное катание, но жила очень далеко от столицы. Других детей не имела и очень скучала.

Тройной флип, тройной тулуп.

Каскад был выполнен хорошо, насколько это было возможно с травмой ноги. Было больно, но не настолько, чтобы остановить программу. Оставалось два прыжка: тройной лутц и тройной аксель. Последний она даже не собиралась выполнить нормально, цель была только не сделать травму хуже.

— Умничка... — улыбнулся Панкротов, смотря за легкими движениями рук.

Какая же она была легкая и практически невесомая. И как они отличались с Прохоровой... Саша была настоящей иллюстрацией женской силы и выносливости. Мышцы рук, ног, прыжки, словно она взлетала. У Евы все было не так. Девушка была совсем тоненькой, непонятно как выполняющей все эти сложные прыжки.

Тройной лутц.

Ногу неприятно укололо болью, по нерву пошел спазм. Прыжок был немного не докручен, но не критически. На Олимпиаде такого допустить было нельзя, но для проката, сделанного с совсем свежей травмой, было замечательно.

Она вошла во вращение.

— А Ева молодец, — к Тимуру и Артёму, стоящих рядом, подошел Паша. Он тоже переоделся к началу произвольной программы. Белый сияющий костюм льдинки, плывущей по холодной реке и пытающейся найти свое пристанище. Или же «мамонтенок», как смеялись парни в команде, — Не сказал бы даже, что у неё травма.

— Согласен, она выступает даже стабильнее, чем обычно.

— Не каркайте, — шикнул на них Тимур, скрещивая пальцы. Хоть бы получился... Хоть бы получился...

Дорожка шагов, после которой будет прыжок. Смирнова перестала думать, что делает, лишь следовала отработанной программе. Денис Русланович подался вперёд, наблюдая за воспитанницей. Она старалась сделать все идеально и это у неё почти получалось, оставалось только так же успешно закончить программу...

Тройной аксель.

Первый оборот.

Второй оборот.

Третий оборот.

Половинка оборота.

Приземление на ногу и аккуратный выезд.

— ДА! — Панкротов не сдержал эмоций, разворачиваясь спиной к катку и ударяя рукой по стене. На него обернулась Тамара Львовна, неодобрительно качая головой. Его действий она не оценила, но вот девочка... Девочка была молодцом. Сквозь травму и боль она практически откатала свою короткую программу без единой ошибки. Была помарка на

лутце, но она была намного менее значительной, чем, например, помарка Тимура.

Александра Прохорова довольно улыбнулась, хлопая этому прыжку. Наконец-то Ева выполнила этот прыжок, она смогла. Главное, чтобы она это сделала и на Олимпиаде, но сейчас это огромная победа.

— Господи, ДА! — Панкратов был уже тише, но таким довольным его не видел еще никто. Смирнова докручивала последнее вращение, после делая пару хореографических движений и вставая в позу.

Она даже не сразу поняла, что случилось. А когда поняла...

Её снёс вихрь под именем Тимур Панкратов. Просто закружил на руках, наплевав на неодобрительные взгляды тренеров, и в особенности Дениса Руслановича, который хотел что-то сказать Смирновой. Она смогла. Она смогла!

Ева засмеялась, обнимая Тимура за макушку и искренне улыбаясь. Он получился. Тройной аксель.

Музыка зазвучала вновь для Тимура Панкратова. Радость отошла на второй план, девушка получила заслуженную похвалу, а ему предстояло продолжать работать. Как и им всем.

Это был первый прокат его произвольной в таком виде. С невероятно сложными двумя каскадами — Четвертой риттбергер + четверной тулуп и четверной лутц — четверной флип. Каскады давали безумно много баллов, но при этом забирали практически все силы. Так еще и находились практически под конец программы. Никто из тех, кто сейчас за ним наблюдал, даже понятия не имели, что в его программе появились два этих каскада вместо каскадов 4—3.

Очень волнительно. Эти каскады не исполнял никто до него и они были поставлены буквально «на коленке». Тимур прыгал их на тренировках, но часто сваливался, что было непозволительно для него, но даже так несли достаточно много баллов.

Восемь четверных прыжков в одной программе. Олимпийский сезон назад это было просто немыслимо. Но, Тимур задает новые стандарты программ и заметно подтягивает своих товарищей по команде.

— Почему Роман и Денис Русланович так волнуются? — Артём стоял рядом с Евой, уже откатав свою программу. Весьма неудачно, к слову. Он упал с тройного акселя, четверного сальхова и каскада четверной тулуп — тройной тулуп. Неверное ребро заметили тренеры на четверном флипе, а также был степ с рукой на втором прыжке в каскаде четверной лутц — тройной тулуп. Тулуп был его сложностью.

— Я не знаю, — Ева еще не отошла от невероятной программы Павла Пантелеева новой, не катанной еще ни один сезон. Связано это было с тем, что в технических умениях Паши изменилось достаточно много. Слишком много, чтобы оставлять старую программу и менять прыжки, — Может быть, они просто беспокоятся за Тимура? Он не очень хорошо откатал короткую программу, а ведь они на него сильно ставят.

Четверной тулуп.

— Молодец, — Катя стояла около Евы и Артёма. На самом деле, неплохая девочка и Ева относилась к ней даже с уважением. Показав средний результат на прокате короткой программы, она не отчаялась и уже стояла на готове.

— Кать, — она подняла голову, — А как там с Димой?

Дмитрий Панкратов был для Артёма не другом, но очень хорошим знакомым. И

невероятно сильным противником. Не таким сильным, как Тимур, но занявший второе место на Чемпионате Европы без особых усилий и с ошибкой.

— Должен выйти на тренировки после вашей Олимпиады. Травма зажила, если верить врачам, но нагрузки вроде прыжков запрещены. Максимум двойные, не тройные даже.

— Думаю, его позовут на шоу нашего тренерского штаба, — высказала мысль Ева, задумчиво смотря на невероятно изящные и свободные движения Тимура.

Неожиданно для всех он плавно опустился в кораблик и изогнул спину назад. Кантилевер. Смирнова даже забыла что говорила.

Она знала, что следующим прыжком должен идти лутц. И перед ним Тимур исполняет кантилевер?

— Не знаю, ему бы двойные хотя бы вернуть. И вам Олимпиаду пережить, а потом о шоу думать.

Четверной лутц. Шикарно выполненный и прекрасно приземленный.

— С каких пор он умеет делать кантилевер? — высказала общую с Беспаловым мысль Ева, — Я вообще ни разу не видела, чтобы он его исполнял.

— Он делал его на Чемпионате Мира среди юниоров в пятнадцать лет. Но, я думал, он разучился из-за взросления, — сказал Артём спустя пятнадцать секунд размышления.

— Я вам скажу больше, — к ним подошла Саша, уже переодетая в платье для произвольной, — Я видела как он тренирует гидроблейд и бауэр. И я уверена, что он вставил их в произвольную программу.

— А он не перебарщивает со сложностью? Я боюсь, что такими темпами он не выполнит. Особенно если отберется в командник...

— Федерация не глупая. Она не будет посылать в командник спортсмена, которого может износить. Произвольная сложная у всех парней. Если они поставят Тиму, это будет их самая большая ошибка.

Тройной аксель.

«Вот и все, следующий каскад четверной риттбергер — четверной тулуп. Надо не оплошать». Бауэр, на котором Прохорова буквально крикнула «я знала!», за что получила взгляд с тренерской трибуны, а затем сразу же заход на каскад.

Четверной риттбергер.

Немного пошатнулся, но устоял.

Четверной тулуп.

Он свалился, тут же поднимаясь и чертыхаясь сквозь зубы. Сразу же завалил первый сложный каскад, вот это он «молодец». Нужно было собраться с силами и продолжать, он должен стать первым на этой Олимпиаде и не пропустить вперед никого. Ни из своей команды, ни из других стран.

— Это что, была попытка четыре-четыре?! — Беспалов расширил глаза. Тимур прыгал их на тренировке, но очень редко, ещё и получал за них от тренеров прилично.

Дорожка шагов дала немного времени передохнуть от прыжков, а Ева вновь засмотрелась. Как же он изящно двигается, это просто нечто.

— Саш, — Артём слегка отошел от компании, отводя и Прохорову. Легким движением руки он её приобнял, наклоняя голову к девушке. Его достаточно высокий рост играл злую шутку во время общения с девушками, — а ты не хочешь сходить куда-нибудь? Выпить кофе?

— Это приглашение на свидание? — Саша даже не подняла головы, продолжая следить за фигуристом на льду. Он выполнял прыжок в либелу, явно отдавшись своим мыслям.

— Не совсем... Я просто хотел бы посидеть... — Артём явно смутился, почесывая затылок и даже убирая руки, которыми он обнимал Александру. — Успокойся, — она улыbnулась, поднимая на него глаза, — Значит просто посидим. Я не против. Как насчет завтрашнего утра? Сегодня после прокатов я уже вряд ли куда-то захочу, ноги невероятно ноют.

Беспалов кивнул, испытывая одновременно благодарность и неуважение к себе. «Она же сама за тебя все договорила и решила, как ты вообще собирался подходить к девушкам?» думал Артём, запуская руки в волосы и пытаясь отвлечься от своей «минутки позора», как он обозвал это мысленно.

— Откуда в его программе возник каскад четверной риттбергер — четверной тулуп? — Тамара Львовна буквально ворвалась в ряд к судьям.

— Добавили, — Денис Русланович.

— Это я понимаю. Вы чокнулись? Он же позорится его исполнением, зачем ставить непосильный каскад проигрышному спортсмену?

— Тамара Львовна, не мешайте, пожалуйста. Мы поговорим с вами после всех прокатов, если вы так хотите. Она даже опешила от такого резкого отказа от тренерского штаба.

Как они вообще могут к ней так относиться?! Пару звонков и им достанется от Федерации.

Четверной флип.

Ойлер.

Тройной сальхов.

Тимур устоял, тут же начиная хореографическую дорожку. Честно говоря, он совсем замотался и сил на исполнение сложнейшего в его жизни каскада не оставалось совершенно. Он понимал, что скорее всего завалит его, но устоять на ногах было самой приоритетной целью.

— Он будет исполнять гидроблейд во второй половине программы? — Ева повернулась на Сашу, которая пожала плечами, мол «Я только видела как он его тренирует, что ты хочешь», — У него дрожат руки.

— У тебя бы тоже дрожали, если бы ты такие прыжки прыгала, — Павел Пантелеев наконец-то выполз из раздевалки. В форме сборной и чистой футболке. Судя по отсутствию запаха пота, он успел сходить в душ.

Вращение стоя, самое простое в его программе, кажется. Но после таких нагрузок самым простым будет лечь в кровать и больше никогда не вставать. Как хорошо, что завтрашний день был выходным, но Тимур планировал сходить в клуб.

— Дети, уйдите на трибуны или будьте потише, — претензия поступила со стороны тренерского штаба и ребята дружно замолчали, продолжив просмотр программы. А посмотреть было на что.

Тимур уверенно шел спиной на четверной лутц, идеально выполняя первый прыжок, после замешкиваясь на месте и выполняя тройной флип. Вместо четверного.

«Спасибо хоть выполнил...»

Панкратов был уже готов радоваться, если просто закончит эту программу.

— Что это за каскад опять? — Ева непонимающе повернулась на Артёма и Сашу. Оба посмотрели удивленным взглядом на девушку, поэтому ответа не потребовалось. Они тоже не знали о новом каскаде. Еще и перекрут на тройном флипе в пол оборота... Он словно

хотел заходить на четверной, но что-то помешало.

Гидроблейд, наконец-то, обещанный. В программу просто впихали невпихуемое и некоторые могли сказать, что теряется красота фигурного катания. Но, если они вспомнят короткую программу Тимура, то поймут, как они ошибаются.

Четверной сальхов.

Тимур упал с него, неправильно сгруппировавшись. Боль ослепила его, он сам не помнит, как встал и сделал еще одно вращение, докатывая программу.

А боль в голени все нарастала.

Плотный бинт обмотан вокруг ноги парня. Дикая боль пронзает его с каждым шагом, в голове гуляют искры, каждый раз выплескиваясь ему в глаза. Он совершенно не слушал, как его отчитывали за прокат. Абсолютно не думал, когда предлагали заменять прыжки, а он отказывался. Не смотрел на программу девушки, в которую влюблен и которую тренировал три дня для отбора на Олимпиаду. Только узнал, что она один раз упала, а все остальное сделала на отлично. И кто бы не угадал, с чего она упала — с тройного акселя.

Злиться, расстраиваться, разговаривать с ней сил не было. Сил не было ни на что. Ни на тренировки, на которые он не ходил, ни на мысли. Нога болела.

К нему пытались прийти друзья. И Артём, и Паша, и Ева. Даже Саша и Катя пытались зайти к парню, но он никого не пускал. Просто не мог найти в себе силы. Объяснить, сказать... Тренеры были в замешательстве. Неужели он настолько расстроился из-за этого проката, что перестал тренироваться аж до самого вылета?

Вылет сегодня в пять. Они прилетят вечером и начнут тренироваться завтра утром. Тимур не понимал КАК заставит себя кататься и показывать высший класс. В глаза невольно бросилось расписание Олимпиады. И свежий выпуск газеты, в котором объявили список на командный турнир.

Глаза заскользили по знакомым строкам расписания.

05.02, 9:00 Командные соревнования. Мужчины. Короткая программа.

05.02, 10:45 Командные соревнования. Спортивные пары. Короткая программа.

05.02, 13:00 Командные соревнования. Танцы на льду. Короткий танец.

08.02, 12:30 Командные соревнования. Женщины. Короткая программа.

08.02, 14:00 Командные соревнования. Спортивные пары. Произвольная программа.

12.02, 9:00 Командные соревнования. Мужчины. Произвольная программа

12.02, 10:10 Командные соревнования. Женщины. Произвольная программа

12.02, 12:00 Командные соревнования. Танцы на льду. Произвольный танец.

12.02, 13:10 Командные соревнования. Финал.

16.02, 9:00 Мужчины. Короткая программа

17.02, 9:00 Мужчины. Произвольная программа

21.02, 9:00 Женщины. Короткая программа

22.02, 9:00 Женщины. Произвольная программа

Слишком маленькие перерывы. И слишком сильная, разрывающая изнутри, боль. Он точно что-то сломал, но не мог себе позволить жаловаться. Лишь грызть подушку и выть, выть от боли в ноге и душе, когда он видел очередное сообщение Евы без ответа. Панкратов понимал, что девушка не понимала, куда себя девать. Сначала целует, потом пропадает. И это ужасно, но... Но он тоже не железный.

И этот номер в газете...

«Командный турнир.

Мужчины. Короткая программа — Артём Беспалов.

Мужчины. Произвольная программа — Тимур Панкратов.»

Почему он в произвольной, почему... Он не выполнит всю свою сложность, просто не сможет собраться. И не может об этом сказать тренерам. Он может лишь стараться не хромать и улыбаться, есть таблетки и мазать ногу. Командный турнир уже завтра утром,

Артём и пары, которым нужно выступать в первый день, уже там. А Тимур... Господи, почему все так плохо.

Он молчал все время. Молчал пока ехал в аэропорт, молчал в самолете. Ребята сзади веселились, а он лишь концентрировался на боли в ноге и думал, где незаметно поставить укол обезболивающего.

И лишь сидя на своем месте у окна, рядом с Евой, он взял её за руку. Она практически спала, отодвинувшись от него и не решаясь нарушить его личное пространство. Девушка, кажется, спросонья и не поняла, что именно происходит.

Легким движением руки Тимур притянул её к себе, укладывая на плечо и целуя в макушку. Он ожидал и пощечины, и криков — насколько это было возможно в самолете — но получил только довольное урчание в шею. Теплое дыхание девушки опалило его шею и она придвинулась еще ближе.

— Прости меня, пожалуйста, — мужской шепот в темную макушку с распущенными волосами, — Я не хотел так поступать.

— Прощаю, — она легонько поцеловала его в шею, переплетая их пальцы между собой. Было безумно приятно ощущать его тепло, слышать биение его сердца и вибрации от голоса.

— Как твоя нога? — они разговаривали исключительно шепотом. Все вокруг них спали, в том числе и Денис Русланович, занимающий третье место в их ряду. Вот это их удачно посадили, конечно.

— Болела после проката. Сейчас все хорошо, — Она слегка отстранилась, поднимая свою голову на Панкратова.

Легкое движение вперед и парень прикасается губами к губам любимой девушки. Такой нежной и маленькой, как он вообще мог себе позволить игнорировать её? А как мог позволить влюбиться?

— Молодые люди, — недовольный Денис Русланович. Ребята тут же отстранились. Без лишних слов, послушно отодвинулись и продолжили смотреть в окно просто держась за руки и слегка посмеиваясь.

— Волнуешься? — это спросил Тимур.

— Немного. Но у меня достаточно много времени до моих прокатов, в команднике же Саша.

А, ну да. Федерация решила везде поставить Прохорову. И, скорее всего, они не прогадали. Она откатала абсолютно все на показах.

— А ты? Ты волнуешься?

И что ей можно было ответить?.. Что он в принципе сомневается, что сможет выйти на лёд и не упасть сразу же?

— Я же Тимур Панкратов, как я могу волноваться?

Девушка посмеялась, укладываясь поудобнее и собираясь поспать четыре часа перелета. А Тимур и не собирался ей мешать. Сам прикрыл глаза, окунаясь в свои мысли, сомнения и страхи. А еще больший вопрос был — каково там сейчас Артёму, с Романом и Александрой Васильевной? Он выступает самый первый, ему наверняка страшно и сейчас он мечется пытаясь натренироваться на весь год вперед. Да уж...

Артём действительно тренировался. До дрожи в коленках, до падения со всего подряд, но ему не дали продолжить. Отправили спать, на полноценный десятичасовой сон перед утренней раскаткой. Парень был безумно уставшим и весь на нервах, он весь день срывал каскад четверной сальхов + двойной риттбергер. То бабочка, то степ... Артём не знал, куда

деваться. Поговорить не с кем, друзей рядом нет. Только мама, которая успокаивает его по телефону. И Саша на связи в социальных сетях, да и та пропала, как только они сели в самолет.

Он даже не заметил как уснул. Просто лёг, утонул в своем волнении и жужжащих ногах. А проснулся уже от лучей солнца и тяжелого вздоха на соседней кровати. Ранее пустой. Но теперь...

— Тима! — Беспалов буквально вскочил, жутко пугая своего друга. Он аж подскочил, перепутал все одеяло, запутался в подушке, засунул руку в пододеяльник... В общем, утро не задалось и Артёму чуть не надрали его зад. Но, парня стало жалко и Панкратову пришлось придержать попытки прибить сокомандника.

Утро получалось очень сумбурным. Артём пытался не показывать, что он волнуется, Тимур пытался не показывать, что он не может даже ходить не хромя. Это, кстати, чудом не заметила Ева.

— Я не могу, — буквально взвыл Артём, застегивая свой костюм на короткую программу, — Я просто не могу, это должен был быть не я, это должен был быть ты... Почему я тут... Я не смогу...

— Тихо, — Панкратов вообще обомлел от друга. Он же только что ходил уверенный как бык, а сейчас?.. — Ты должен быть на этом месте. Показать всю свою мощь. Ты, черт возьми, второй в мире!

— Я не могу... Я же не только за себя выступаю... Каждая моя ошибка может стоить победы... Я подставлю Родину, как я могу кататься за такую страну...

Артём буквально блеял. На нем лица не было, он то бледнел, то зеленел, то краснел. И это первый фигурист, который будет выступать от Федерации? Тимур поднялся на ноги, не обращая внимания на свою боль. Взял друга за плечи, наклонился к лицу вплотную, прикасаясь лбом ко лбу.

— К черту эту Родину. Катай за себя. Артём Беспалов навсегда запомнит эти глаза. Голубые, ледяные, но с таким невероятным огнем. И эти слова, навсегда врезавшиеся в его душу и сердце.

— За себя... — прошептал он, выезжая на лёд.

На трибунах сидели сотни зрителей. Флаг страны был со стороны трибуны Федерации, у некоторых был плакат с самим Артёмом. На трибунах сидели и другие спортсмены. Как участники командного турнира, так и просто сокомандники. Не было только Евы и Паши. Но Артём не задавался вопросом «почему».

Олимпийский лёд под его ногами. Лезвия уверенно режут лёд, а над всем стадионом раздаётся:

— Артём Беспалов, Российская Федерация! — и на экране трансляция парня с надписью «World ranking: 2». Его руки взлетают вверх, он приветствует зрителей.

«К черту Родину, катай за себя».

Он не будет катать за себя. Он будет катать за маму, которая смотрит и волнуется. За сестричку, которая верит в него как никто другой. Второй в мире!

Музыка.

— Давай, — одними губами шепчет Денис Русланович, стоящий за бортиком катка. Роман находится рядом, он сжимает свои руки и наблюдает за спортсменом.

Движение головой, ровно в акцент музыки. Уверенные хореографические движения, это не метание по льду. Это настоящий танец, в котором Артём Беспалов рассказывает свою

историю. Рассказывает историю о том, как ему надоело, что всегда сверху есть Тимур Панкратов. Его друг и верный товарищ, но как же ему хочется быть первым. Лучшим. Чтобы его называли фаворитом Олимпиады!

Тройной аксель.

Он приземлил его, полностью уверенный, что его оценят по максимуму. Насколько это было возможно для тройного акселя.

«Я смогу. Для себя я смогу все что угодно».

Денис Русланович слегка выдохнул, но впереди был еще каскад, который полностью не получался вчера. Роман тоже это понимал, но в силу своей неопытности уже радовался как ребенок. Выступление на Олимпиаде! И пусть перед ним на турнирной таблице сейчас уже пять фигуристов, представляющих: Японию, Китай, Германию, Грузию и США.

Четверной флип.

Дорожка шагов, после которой будет волчок со сменой ноги.

— Умница, — Тимур был доволен произведенным эффектом. Его друг идеально катает программу, не трусит и не волнуется. Наверное. По крайней мере, этого абсолютно не видно.

Парня захватил драйв. Он на Олимпиаде, на него смотрит множество глаз. Да как он вообще может позволить оплошать!

— Тёма, — маленькая девочка у телевизора улыбается во весь рот, показывая пальцем в экран. Женщина, сидящая на коленях и обнимающая ее, согласно кивает. А внутреннее молится...

Четверной сальхов. Двойной риттбергер.

Полностью идеально, остались лишь вращения. И эти вращения будут самыми радостными в жизни Артёма. Он сам не верил, что не оплошал! Не оплошал, не упал!

— Да! — Роман был рад больше всех. Денис Русланович довольно улыбался, направляясь к выходу со льда. Он был готов встретить своего спортсмена. Гордость Федерации.

— Золотце! — улыбнулась Александра Прохорова, готовая сойти с трибун, — Пошли в КиК, я не смогу просто так сидеть на месте и ждать, сколько же ему баллов поставят!

Это было сказано Панкратову, а тот лишь бы и рад пойти к другу. Господи, Артём еще никогда так не катал свою короткую программу. Произвольную — да, но так идеально откатать короткую!

Последний аккорд.

И рука Беспалова летит вверх. На лице улыбка во весь рот. Он безумно собой доволен. Пусть это не личный турнир, но Артём гордится собой. И не только он. За экраном все еще женщина. За ней фотографии Артёма, маленького, совсем несуразного. А по лицу текут слезы.

— Мама, почему ты плачешь? — малышка поворачивает на неё голову. Женщина лишь качает головой и даже не пытается утереть слезы. А с экрана её мальчик улыбается и поднимает руки вверх, когда его имя вновь объявляют.

— Мужик, — Денис Русланович сразу же крепко его обнимает и хлопает по спине. Роман пожимает руку. А ребята уже ждут около КиК.

— Спасибо, — Артём кивает Тимуру, тот лишь отмахивается. Арена кричит, а Беспалов не может поверить, что это все для него. Все эти аплодисменты, эти улыбки и полный КиК, со всеми членами командника. Даже теми, кто сегодня выступает после него в паре и в танцах.

Баллы считают недолго. Буквально через полминуты ожидания на экране появляются заветные цифры:

«1. Артём Беспалов — 103.21»

— Пока первый, — выдыхает Артём, понимая, что нужно настроиться и дождаться окончания командных соревнований. Ему нужны были эти девять баллов для команды Федерации. Тяжелое дыхание все никак не уходит. Остается только ждать.

— Ты будешь первым, — улыбнулся Тимур, показывая ему после ухода из КиК список оставшихся стран, — Даже конкурентов нет.

Беспалов не такой оптимист. Или не показывает этого. Но, на его лице расплывается безумно довольная улыбка. Шанс на 10 баллов в копилку команды Федерации.

— Брат, не подведи в произвольной, — он протягивает руку Тимуру.

— Ни за что. Они жмут друг другу руки.

Боль в ногах и отсутствие желания жить. Вот, что сопровождало Еву всю тренировку на Олимпийском льду. Катались втроем. Саша выглядела совсем измученной и бледной, едва находила в себе силы делать прыжки. Постоянно случались бабочки, центровка во вращениях абсолютно слетала, а на глазах спортсменки то и дело появлялись слезы. Саша постоянно запускала руки в слабо завязанные волосы, сжимая свою голову и что-то бормоча. Её прокат был через два дня. Вчерашний день командных соревнований поставил Федерацию на третье место. Артём стал первым в короткой программе, откатав лучше представителя Китая на целых 4 балла. В спортивных парах все было не так радужно и Захар Воронцов вместе с Татьяной Фроловой заняли четвертое место, совершив ряд грубых ошибок. Смотреть на них в КиК было невозможно, Таня рыдала, положив голову на плечо своему партнёру. В танцах Федерация в лице Марка Шаповалова и Миланы Зубовой взяли второе место, что тоже было неплохо. Но теперь на плечи Александры ложилась убийственная ответственность. Она могла как дать команде шанс выиграть, так и полностью похоронить все их шансы на победу. Это слишком отягощало тренировки.

Вероника каталась как обычно — не очень. Слишком плохое скольжение и несколько раз срыв прыжков. Она не нервничала, по крайней мере, не так видимо, как Саша, но постоянно срывалась и истерила, если у нее что-то не получалось несколько раз подряд. Тренеры явно сомневались насчет Вероники и переживали насчет Прохоровой. По поводу этого было заседание в комнате Дениса Руслановича, на котором присутствовала также Тамара Львовна и Лилия Сергеевна, представитель запасных девочек-юниорок. Роман должен был подойти позже и присутствовать исключительно в формате советчика.

Заменить девочек они не могли, разве что изменить состав командного турнира. Но посредством обсуждения и споров они пришли к выводу: Заменять некем. Ширяева еще более нестабильна, а ставить Смирнову и рисковать никто не будет. Спортсмен с травмой, тем более травмой, как у нее. Она даже не могла кататься без бинта, под который сейчас адаптировали ее платья на прокаты.

Ева вышла на тренировку позже всех. Журналисты на трибунах успели сделать по этому поводу новости, так что девушка шла в сторону катка и читала заголовки:

«Спортсменка Ева Смирнова не вышла на Олимпийскую тренировку»

«Травма или снятие с Олимпиады?»

«Тайна Евы Смирновой»

Да уж, журналисты могли навести шуму из пустого места. Она просто была у медика, который накладывал ей тейпы. Но даже с опозданием на полчаса она успела устать до невозможности. Все девочки делали прокат своей короткой программы, но в конце тренировки, что почти невозможно было сделать выдохшимися.

Парням повезло больше. Сегодня у них был выходной, оно и понятно, Артём так повеселился вчера за свою победу... Нет, он не пил, но там были такие визги радости. Тимур только смотрел с улыбкой на друга, который обзванивал всю свою родню и хвастался им своей победой. Будто они сами этого не видели по телевизору. Но для Беспалова это было огромной победой, Панкратов понимал. Правда ему стало грустно, когда он смотрел на то, как Артём общается со своей мамой по видео связи. Столько лестных комплиментов, улыбок, похвалы... Честно, Тимур не выдержал и вышел.

И там же, в коридоре, встретился со своей мамой. Сухое «Увидимся на тренировке» — вот что он заслужил.

Но это вчера. А сейчас Тимур открывал дверь в помещение с катком, чтобы тихонько присесть на трибуны и наблюдать за прокатами девочек. Вместе с кучей журналистов, которые не стесняясь фотографировали, писали и делали множество статей. Самое сложное в окружении журналистов было сохранить отношения с Евой в тайне. В сети и так появилась фотография, где Панкратов подает девушке руку при выходе из самолета. Вместе они договорились, что никаких касаний не в комнатах.

Последнее сообщение Евы перед тем, как пропасть на три часа, было: «В пять вечера будь у меня»

Да уж, в четыре вечера у него по планам вновь обколоть ногу обезболивающим, а потом идти к любимой девушке, которой он и не расскажет почему не чувствует конечность.

Он пришел посмотреть прокаты чтобы отвлечься, а получился полностью противоположный результат. Смотря на прокат Прохоровой хотелось выть и плакать. Он просто держался за голову, уперевшись в колени. Как она вообще может так плохо кататься? Это просто невозможно для Саши, она ведь самая титулованная спортсменка за всю историю Федерации. Она находится на пике формы, он сам видел ее прокат на контрольном смотре. А сейчас?..

Она упала с тройного акселя, у нее страдала центровка на вращениях, степ на тройном лутце и падение на тройном тулупе, который был вторым прыжком в каскаде. Это было невозможно.

— Твою мать... — прошептал Тимур, видя слезы Александры. Не помня как он это сделал и почему нога не дала сбой, он спустился вниз, к тренировочной площадке. Денис Русланович бросил на него вопросительный взгляд, но Тимур не смог на него ответить. Смотрел только на сокомандницу и подругу, которая просто стояла и плакала, облокотившись на бортик. Это был худший прокат в её жизни и через пару часов этим будет увешаны все социальные сети и новостные каналы.

— Саша, — он слегка прикоснулся к ее руке, — Что случилось?

Девушка размазала слезы по щекам, поднимая взгляд на парня.

— Я не могу... я слишком много ответственности на себя беру... — та же песня, что и у Артёма. Почему у него одного из одиночников нет мысли, что это слишком много ответственности и он не может? Да у него нога сломана, а он собирается кататься.

— Саш, — его губы растянулись в улыбке, — Ты талантливая и сильная. Чемпионка России, Европы и Мира. Саш, Олимпиада для тебя. Сегодня неудачи, но ты должна собраться и сделать на свой максимум. А я уверен, что твой максимум еще далеко не достигнут. У тебя все получится.

И повинувшись случайному порыву обнял девушку, поглаживая ее по спине. Прямо через бортик, наплевав на то, что у него будет мокрое плечо после этих слез. Главное, чтобы девушке стало спокойнее.

На заднем плане свою короткую программу прогоняла Вероника. Падение во вращении, недокрут в тройном флипе и степ с рукой на двойном тулупе, втором прыжке в каскаде. Тоже плохо, но у нее есть время. Да и катается она не так превосходно, как Александра.

— Ты прав, — она тяжело вздохнула, — Что-то я совсем расклеилась с этой Олимпиадой. Нужно входить в форму.

И тяжелый вздох, подтверждающий, что действительно нужно.

— А что ты тут делаешь? — она проскользнула взглядом по парню в олимпийской форме.

— Пришел посмотреть на прекрасных сокомандниц.

Прохорова улыбнулась, отлипая от него и отъезжая. Пошла тренировать прыжки на свободной части катка, пока начинала прокат Ева. Тут Тимур уже смотрел внимательнее. Хотел успеть уйти на трибуны, но не успел и грозился пропустить половину проката, если пойдет.

Тренеры смотрели на неё в пол оборота, обсуждая что-то и иногда посматривая на Сашу. Как бы не было замены в команднике... Тимур поджал губы, смотря на аккуратные и плавные движения легкой как пушинки Евы.

Она упала с тройного акселя, все остальное сделала чисто. Но этот тройной аксель... Панкратов тяжело вздохнул. Смирнова осталась довольна и смотрела в сторону парня, но он развернулся и ушел в сторону выхода. Кажется, романтическое свидание вечером отменяется. Будут тренировать тройной аксель прямо в номере. Потому что это не дело!

Надо будет еще написать Прохоровой, спросить все ли хорошо. Ей катать через два дня, а с таким результатом её могут и снять. Чемпионка Мира, Европы, России, а на Олимпиаде ее снимут с коадника. Даже Тимур это казалось полнейшим бредом.

«Я приду в пять тридцать» быстро написал он Еве, перед тем, как направиться к выходу из здания. Не нравилось ему, что у сокомандниц начинают сдавать нервы.

Ева лежала без сил, как рыба, выброшенная на берег. Ноги гудели так, словно она никогда не вставала на лёд и это был её первый раз. Еще и Тимур задерживался, а она еле как выпроводила Сашу из своей комнаты. Кажется, она пошла гулять с Артёмом. Или смотреть на тренировку танцоров. Но собиралась слишком долго и активно, так что та Саша, что вышла из комнаты вечером и Саша, которая плачет на льду, были совершенно разными людьми. Смирнова бы обязательно поинтересовалась на наличие интереса у девушки к фигуристу, но получила бы в ответ соответствующие вопросы.

17:43.

И последнее сообщение в диалоге.

Ева Смирнова: Ты скоро? 17:37

Он не был в сети уже час и Ева начинала слегка переживать. Все ли с ним хорошо? Сходить в комнату к нему очень хотелось, но ноги абсолютно не ходили. К счастью, лежать долго не пришлось и уже через пять минут возле её двери послышались знакомые легкие шаги, а после и стук в дверь. Как бы Еве не хотелось крикнуть «заходи» и остаться лежать, пришлось ради приличия встать. Как минимум, чтобы не травмировать психику парня своим лежанием. А то сразу себе надумает, что у нее нога болит.

Ева подошла к двери, поправляя свою облегающую спортивную кофту. Открыла, тут же замечая блондинистые растрепанные кудри.

А потом она увидела цветы!

Огромный букет лилий, который и держал этот... этот...

Ева издала звук на языке дельфинов, тут же кидаясь на шею к парню. Конечно, оглушила она его знатно, и обнимать ее было неудобно, но как же Тимур был доволен произведенным эффектом! Одной рукой он обхватил тонкую талию девушки, прокручивая ее. Нога отдала на это движение глухой болью, но Панкратов лишь поморщился, останавливаясь и не подавая звуков.

— Ты... Ты просто... — Ева не находила слов, смотря на огромный букет. Господи, какой же он дорогой... Она даже не могла представить, где он его нашел посреди зимы и в какую цену ему все это обошлось, — Заходи.

Она вспомнила, что они стоят в коридоре и, наверное, жителям соседних комнат очень не понравилось бы выйти на громкие визги девушки. Парень улыбнулся, проходя внутрь и, следом за хлопнувшей дверью, вовлекая Еву в поцелуй. Легкая улыбка и она уже привстает на носочки, обнимая Тимура за шею.

— Ты чудо, — его глаза блеснули в слабо освещенной комнате, — Забери, пожалуйста, свои цветы.

Ева тут же спохватилась и превратилась в маленький ураган, который быстро носился по комнате и искал куда поставить этот букет, да чтобы он еще и не упал. Вот у Саши будет много вопросов... Но сейчас больше вопросов было у Евы. Например, вопрос откуда он их взял! Но Тимур лишь нагло улыбался и качал головой, мол, а где кроме цветочного можно взять цветы?

В не сезон!

— Тима-а-а, — протянула Смирнова в попытке узнать правду и крутясь перед парнем, севшем на стул. Вместо ответа он просто сгреб её руками и прижал к себе, смотря снизу вверх, — Ну и что ты смотришь на меня?

— Любуюсь красотой, — он щелкнул девушку по носу, на что та сморщилась.

— Ты чего дерешься?

— Я дерусь? — деланно удивился Тимур, слегка разжимая руки на талии. И, пока она потеряла бдительность, резким движением защекотал девушку. Визги разлетелись по комнате, а Ева попыталась вывернуться, бешено прыгая и дергаясь, — Тихо-тихо.

Он слегка ее придержал, поднимаясь со стула и прижимая женское тело к себе. Еще бы она так прыгала со своей ногой! Она могла сколько угодно притворяться, что все хорошо, но Панкратов не слепой и видел на сегодняшней тренировке девочек, что она постоянно держалась за свою ногу. Хоть и не валилась с прыжков, но морщилась при приземлении.

— Как твоя нога? — Рука Тимура скользнула на бедро. Ева дернулась от его руки и та сразу же пропала, — Прости.

Она не боялась его, просто... Это было слишком личное движение. И Смирнова банально застеснялась, тяжело выдыхая и едва находя силы ответить на вопрос.

— Немного побаливает. Но это не страшно, — Тимур отчетливо увидел как щеки наливаются красным. Та-а-ак, надо что-то с этим делать.

Подхватив её на руки и пропустив мимо ушей кучу писков о том, чтобы её опустили на землю, а также боль в ноге, Панкратов сгрузил девушку на кровать, нависая сверху. Сомнительно он убрал стеснение, но тут пришла в силу другая сила — щекотка!

Он вновь принялся щекотать Еву, убирая между ними всякое смущение. Она безопасно дрыгалась, пытаясь скинуть с себя Тимура, но, так как он априори был сильнее, получалось это слабо.

— Не-е-е-ет, — протянула Ева на грани дыхания, наконец-то скидывая смеющегося парня в сторону, — Хва-а-а-атит, пожалуйста.

Тимур едва сдерживал рвущийся наружу смех, пристраиваясь рядом на кровати и не лишая Еву места. Да уж, Олимпийские кровати не могли похвастаться невероятным удобством. Спасибо хоть она стояла у стенки, а не как кровать Ширяевой, на втором ярусе, еще и посередине комнаты. Он лег так, что его голова оказалась на уровне головы Евы. Это

потребовало неплохого такого навыка собираться в три погибели. Они молчали. Просто смотрели друг на друга. Оба успокаивались после «бесячек» и смотрели в глаза.

— Как твой настрой? — Ева первая прекратила их молчание, зарываясь рукой в светлые кудряшки и начиная их перебирать. Объективно, у Тимура оставалось мало времени на тренировки. Сегодня шестое, его выступление в команднике двенадцатого.

Панкратов не знал, что на него нашло. Просто слегка опустил глаза и выдохнул практически в никуда:

— У меня перелом.

Эти огромные голубые глаза он никогда не забудет. Кучу расспросов, уговоров сняться с соревнований... И даже слезы в конце их разговора. Он даже пожалел, что это сказал. Атмосфера легкости и любви была нарушена и восстановлена лишь к ночи, когда Ева, едва успокоившись от волнения, спала у него на груди, а Саша заходила в комнату. Тимур хотел дернуться, но тогда Смирнова бы точно проснулась. Поэтому...

Прохорова была не глупой. Посмотрела на цветы, посмотрела на ребят... И просто кивнула, показывая Тимуру головой на выход. Как бы не выгоняя, но намекая, что скоро придет Ширяева, которая неизвестно где пропадает и у нее уж точно будет много вопросов.

— Александра Прохорова, Российская Федерация!

Громкий голос разносится над ареной, а на каток выезжает уверенная в себе и улыбчивая Саша. Она сверкает под светом, каждый камень её платья переливается. Волосы заплетены в тугий пучок на макушке. Она приветствует зрителей и слегка раскатывается перед началом.

На экране выходит надпись: «World ranking: 1», после чего зрители еще больше начинают кричать.

— На льду Саша Прохорова, наша спортсменка, — раздаётся с комментаторских позиций на экранах телевизоров граждан, — Чемпионка России, Европы и Мира.

Девушка встала в позицию. Возле КиК уже столпились спортсмены из состава Командного Турнира и не только. Ева стояла в первых рядах, так как из-за своего роста могла и не увидеть, если бы стояла за парнями. Сзади неё стоял, опираясь на стенку, Тимур, слегка приобнимая девушку. Артём волновался, кажется, больше всех, чуть ли не подпрыгивая на месте.

— Также на экранах мы можем наблюдать членов нашей сборной, которые наблюдают и волнуются за нашу Сашу.

Они действительно волновались. Потому что с утра могли лицезреть спортсменку в слезах, а Ева так вообще провела с ней пол ночи, обнимаясь.

— Мы видим как они дружны. Кажется, Тимур Панкратов даже обнимает Еву Смирнову. Также спортсмены нашей сборной. Тимура мы сможем увидеть уже двенадцатого числа в произвольной программе Командного турнира, а Еву точно увидим двадцать первого числа в короткой программе и, если она покажет высокий результат и отберется в произвольную...

— В чем мы не сомневаемся.

— Да, точно. И на произвольной программе двадцать второго числа. А пока что мы посмотрим на прекрасное выступление Александры Прохоровой.

Долго ждать не пришлось и музыка зазвучала для спортсменки. Взмах рукой, взгляд прямо на судей. Пронзительный, яркий. Она посмотрела таким взглядом, каким смотрят победительницы.

— А мы смотрим прокат Александры Прохоровой, который может принести нашей команде решающие баллы. Все внимание на экран.

Всего несколько секунд от начала, а волнение как рукой сняло. У Саши. Она словно забыла, что это Олимпиада и то, как она катается безумно важно. Команда волновалась, едва дыша на каждом её движении и наблюдая за утонченными женскими движениями, одновременно пропитанными силами. Золотое платье с короткими рукавами открывало её мышцы, но придавало утонченности фигуре. Просто невероятное сочетание, Олимпийское.

Ноги легко скользят, Прохорова держит все под контролем. Именно в прокате она показывает, кто она на самом деле. Чемпионка. И она верит, что Олимпийская Чемпионка.

Тройной флип.

Поднятые руки вверх, идеальный выезд. Зал аплодирует, команда просто замирает в ожидании следующего прыжка. Дальше идет вращение, прыжок в либелу и Саша вновь исполняет с невероятной легкостью. На её лице широченная улыбка, руки изящно

выгибаются на окончании вращения. Она буквально плывет в этом потоке, все идет своим чередом.

Тройной лутц.

— Тройной лутц... — бормочет Артём, напряженно смотря за движением девушки.

Тройной тулуп.

— Тройной тулуп... — комментирует он её безукоризненный выезд и хореографические постановки рук.

Дорожка шагов и у команды есть время отдохнуть от нервов. Но впереди тройной аксель. И пусть у Александры всегда получается его выполнять, это все равно волнительно. У Евы внутри все сжимается, когда она думает о тройном акселе. Он слишком коварный, слегка не набрал высоту и... и все.

— Она сможет, — прошептал Артём, чуть ли не зеленея от волнения. Вот где нужно было искать главного паникера.

У телевизора просто прилипла мама Саши. Отец смотрел на работе. Их дочь выступала на Олимпиаде, а они даже не смогли с ней поехать. Но они безумно болели и волновались. У мамы ведь слабое сердце, ей просто противопоказано смотреть подобные выступления. Но она не смогла отказать себе в подобной вольности.

Тройной аксель.

И Саша летит по неправильной траектории. Она буквально в полете думает, что же ей делать. Зал задерживает дыхание, все вокруг замирает и... Она чуть ли не падает, подставляя вторую ногу. Снимут, но не так много, как за падение. Прохорова безумно рада, но её тренер...

Женщина стучит рукой по бортику и отворачивается. Господи, как вообще можно было настолько пугать?! Дурная, как же она опасно летела вниз.

Дальше остаются только вращения, которые никогда не были слабой стороной девушки. За аксель сердце обливается кровью абсолютно у всех, Господи, хоть бы хватило баллов, хоть бы хватило баллов...

— Твою мать, — выругался Беспалов, отворачиваясь от катка. Да чтобы она также волновалась на прокатах! Это невозможно!

Она докатывает так непринужденно, словно ничего и не случилось. Александра Прохорова всё еще королева, от начала музыки и до последнего его аккорда, когда она встает в невероятную хореографическую позу.

Зал взрывается аплодисментами. А на лице Саши в миг пропадает улыбка. Она сама понимает свою оплошность.

— Перед вами была Александра Прохорова и её короткая программа. Тройной аксель сегодня что-то... не задался.

Саша упирается руками в колени, тяжело вздыхая. Ну что же это такое... сердце бешено билось, зал кричал и аплодировал. Прохорова поклонилась во все стороны зала, взмахивая руками. А у выхода с катка её уже ждал Денис Русланович и Тамара Львовна. Личный тренер стояла чуть поодаль, сжимая в руках чехлы от коньков.

— Почему твоя мама её встречает? — Смирнова повернула голову в сторону Тимы.

— Саша переходит тренироваться к ней, совместно с Денисом Руслановичем, — шепнули девушке, а после они огромной кучей направились в КиК, молясь на оценки девушки. Господи, хоть бы этот аксель не сгрыв плохую роль.

На Прохоровой лица не было. Она куталась в кофту сборной, напряженно смотря на

оценки. На её сложенных руках лежала рука Дениса Руслановича, что-то быстро бормочащего ей на ухо.

— Саша-Саша... Ждём оценки нашей спортсменки и видим, как наша Федерация поддерживает друг друга. За спиной у спортсменки мы можем наблюдать Артёма Беспалова, уже показавшего себя в первый день командных соревнований. И как он переживает за свою сокомандницу!

— А если не первая?.. — спросила она у Дениса Руслановича, тяжело дыша.

Он промолчал, смотря на экран, где должны были появиться оценки. Судьи считают очень долго, Прохорова буквально трясётся под его рукой.

— Саша лучшая! — раздаётся крик с трибун и девушка благодарно улыбается, смотря в сторону из которой шёл звук.

— САША! — резкий крик сзади неё и лёгкий смех Дениса Руслановича запрокидывающего голову назад и сильно сжимающего руки девушки. Её тут же принялись обнимать сзади, буквально снося собой. Да что там за баллы!

Она еле рассмотрела «88.36»

Мировой рекорд!

— Вау... — Саша зажала рот рукой, чтобы не издать лишних звуков. Глаза наполнились слезами, она закрыла себе лицо руками, опуская голову на колени. Мировой рекорд! Подумать только! С помаркой!

— Умница, моя умница, — Денис Русланович крепко обнял воспитанницу, пропуская личного тренера обнять тоже. Прошло несколько секунд, но для Александры вся жизнь. Она смеялась со слезами на глазах, обнимаясь с членами команды и тренерами.

— 88.36! У нашей спортсменки, Александры Прохоровой, Мировой рекорд. Чего стоит ожидать от чистого проката? Подумать только!

Они уходят с КиК под бурные аплодисменты, а Сашу постоянно обнимают.

— Ты умница, — Артём поздравляет последний. Прохорова кивает, благодарно улыбаясь и обнимая парня за шею.

Господи... Мировой рекорд!

— Я не верю... — прошептала она на ухо другу.

— Чудеса случаются, — он слегка отстранился и улыбнулся.

А Саша улыбнулась в ответ.

Прыжки, вращения, дорожки шагов. Яркий свет светит прямо ему в лицо, он наконец-то на пьедестале. Тот пьедестал, о котором он мечтал. Олимпийский чемпион. Он улыбается, на его шее приятная тяжесть. И не помешала ему боль в ноге, он победил! Он поднимает руки вверх, машет ими и приветствует заполненные трибуны. Внизу его сокомандники. Но он первый, как же долго он этого ждал.

Мама им гордится, кажется, что он видит её сияющие глаза. И папа бы гордился. Сестра и брат смотрят с трибун.

Тимур Панкратов, новый Олимпийский Чемпион.

— Тимур, — его словно окликают сзади. Парень не оборачивается, улыбается и машет руками.

— Тиму-у-ур, — его потрясли сильнее.

Парень поежился. Голос звучал так близко, словно прямо у самого уха.

— Просыпайся! У тебя через час прокат!

Панкратов резко открыл глаза. Так вот, что так светило... Он тут же зажмурился, отворачиваясь от солнца. Зачем его вообще будят? Глаза абсолютно не открываются, руки ничего не хотят делать. Он перевернулся-то чудом. А потом до него дошло осознание слов...

Тимур резко сел, нога отдала болью от резкого движения. На глаза упала кудрявая прядь, а он с огромными глазами смотрел на Беспалова.

— Что?! Почему ты меня раньше не разбудил?! — ведь Тиме еще ногу бинтовать, еще и чтобы Артём не видел! Твою ж... Панкратов вскочил, стараясь не наступать на свою больную ногу. А Беспалов тем временем, стоя в олимпийской кофте, пожал плечами, отвечая:

— Да ты бы себя видел. Ты просто не давал шанса разбудить тебя и оставить в живых. Я будил тебя на занятия в зале. Но ты кинул в меня подушкой и что-то пробурчал про Олимпиаду... Я не понял.

Черт, и остановился же! Почему Тимур не слышал будильников, что это вообще за сон длиной в тринадцать часов? Как он теперь будет успевать? Господи, как Денис Русланович будет зол... Еще и прокат. Завтра ведь произвольная программа командного турнира! Панкратов подхватил бинты и мазь из тумбочки, залетая в ванную. Не забыв это прикрыть кофтой сверху. Ноги не разогреты, мозг все еще спит, его ждет смерть на льду... Ну господи, почему и за что ему это. Еще и нога будет дико болеть. Надо не спалиться.

Уже с забинтованной ногой он вышел в комнату, заметив, что Артём уже ушел. Оно и к лучшему, сможет нормально одеться, не пряча ногу.

Быстро зашнуровав коньки и решив не тратить на это время в раздевалке, он буквально помчался в сторону льда. Ему капец, ему просто капец! Хоть и оделся он за пятнадцать минут, но опоздал на два часа... Фух. Надо собраться с мыслями, ему сейчас как-то катать программу и объяснять, почему он не будет прыгать сложные каскады.

Когда он залетел, хлопнув дверью, на него смотрели все. Буквально все. Журналисты, тренера, сокомандники, катавшие на льду. А журналисты то почему?

— Здравствуй, — ууу, Денис Русланович. — Твои отношения не должны влиять на прокаты.

— Что? — Тимур вопросительно посмотрел на тренера, — Какие отношения?

— За дурака меня не держи. Быстро на лёд.

И ушел. Зол, как черт. Но как он узнал об отношениях? Тимур непонимающе проследил за тренером, после спеша за ним. И как теперь с ним говорить? Решив, что никак, Панкратов выследил чуть поодаль Романа. С ним и решил поговорить, после того как сделал легкую раскатку на льду.

— Что ты сказал? — Роман хлопнул глазами, а проезжающий поодаль Паша замер, вопросительно смотря на Тимура, поднимающего больную ногу.

— Я сказал, что не буду прыгать каскады из четверных. Только четыре-три. И не четверной лутц, а тройной.

— Стоять, молодой человек, — Роман задумчиво нахмурился, подзывая Дениса Руслановича и пересказывая ему все то, что сказал Тимур.

Уй...

— С чего ты это решил? — Денис Русланович закипал прямо на глазах, — С чего ты вообще решил, что можешь принимать такие решения? Ты стоишь в Командном турнире только потому что у тебя самая сильная программа. Ты должен её исполнить на максимум, а не убирать четверные прыжки.

— Если я буду прыгать настолько сложную программу, у меня не хватит сил на личные. Нет нужды в таких сильных программах в командных соревнованиях. Я в любом случае войду в тройку. Это только бессмысленная трата моих сил.

— Панкратов, — зубы тренера буквально ударились друг об друга, — ты позоришь нашу Федерацию. То новости про твои обжимания со Смирновой, которые теперь абсолютно везде, то ты выдаешь вот это!

Новости? Какие еще новости?! КАКИЕ ЕЩЕ ОБЖИМАНИЯ?! Ева его убьет... Прос убьет! Господи, но где они могли спалиться? На лице Тимура, видимо, отразилось крайнее замешательство, а Денис Русланович продолжил:

— Катай программу как ставили. Потом мы посмотрим, что и где убрать. Может быть, тебя из командника, раз ты так переживаешь за личное. Ты совсем расклеился, Тимур. Надо набирать форму, это Олимпиада, а не Чемпионат России.

Панкратов поджал губы. Завтра произвольная программа. И у мужчин, и у женщин. У мужчин раньше. И там все станет известно — сможет ли он вообще выступать дальше или придется сниматься с соревнований.

— Вперед! — прикрикнули на него.

Полный злости, Панкратов поехал к центру заметно поредевшего в людях льда. Он не выполнит столько четверных с больной ногой. Она болела даже когда он просто катался, а с прыжками... Да уж, неизвестно, чего хотят тренеры. Или победы, или полного провала.

Краем глаза он увидел мать, подходящую к бортику. Тоже, значит, интересно. Как и всем журналистам, направившим камеру. Вот спасибо, вся планета увидит, как Чемпион Мира валяется на льду.

Музыка началась.

Уверенные движения руками, уверенное начало. Конечно, ведь пока дело не дошло до прыжков, все хорошо. Денис Русланович напряженно следит за своим воспитанником, в голове не укладывая причину, по которой он хочет убрать четверные прыжки для командника. Побережь силы? Но ведь Панкратов их никогда не бережет. Был период, когда он выступал на чемпионатах и шоу буквально подряд, не щадя себя. Что происходит сейчас?

Четверной тулуп. На вид дался легко, но Тимур еле сдержал крик боли. Это было

безумно больно, на соревнования нужно пить обезболивающее. Много... Но не переборщить.

— С ним что-то не так, — Роман нахмурился, а Денис Русланович непонимающе посмотрел на напарника, — Он не так уверенно катается, как всегда. Посмотри на его ногу, он словно хромя лань.

Четверной лутц.

Он упал, тут же вскакивая со льда и закусывая губу. К концу проката там будет кровь.

— Не сделал кантилевер, — прокомментировал Данил Русланович, сейчас обращая кучу внимания на эту ногу. Она действительно дрожала и была очень неустойчивой.

Тимур проехал около тренеров, выполняя красивую хореографию руками.

— У него болит нога, — вынес решение Роман, — я абсолютно уверен. Он закусывает губу.

Заезд на тройной аксель, неуверенное движение больной ноги и он летит вниз, даже не замахнувшись на элемент.

«Соберись!» кричит он сам себе внутри, а его пожирает дикая вина и стыд. Вокруг люди, а он падает. Буквально на каждом прыжке, он сделал только первый. Из глаз вот вот польются слезы боли, он просто не может больше сдерживаться. Его разрывает дикая боль.

— Что это?.. — Денис Русланович в ауте. И диком шоке. Это его Чемпион? Фаворит Олимпиады? В голове тут же вспыхнули картинки вчерашней тренировки Прохоровой. Тоже фаворит. Быстрая, четкая, уверенная и превосходная. А это... сломанная кукла.

Бауэр он выполнил без нареканий. Но следом шел самый сложный каскад. Тимур даже примерно не понимал как его делает.

— Он не сможет прыгнуть каскад.

— Пусть пробует. На команднике либо будет прыгать тройные, либо будет замена на Артёма.

Четверной риттбергер.

Устоял, но из глаз брызнули слезы.

Четверной тулуп.

Красивый выезд, чудом сделанный Тимуром. Силы иссякали, нога болела, но останавливаться он не желал из принципа. Он знал, что журналисты будут писать о его падениях во всех новостях. И осуждать, говорить, что он недостоин выступления на Олимпиаде. Или же сравнивать с братом, как это любили делать раньше, когда они выступали вместе. Например, после Чемпионата Европы.

Дальше была дорожка шагов, но даже она доставляла трудности. Конечно, тут все доставляет трудности.

— Он сделал каскад, — в голосе Романа чувствовалось уважение, — Может быть, ему действительно прыгать тройные? Но сначала обследовать ногу.

В этот момент на трибуны села Ева, а за ней и Саша. Они пришли посмотреть на прокат Тимура, но опоздали, так как покупали себе кофе. Весело смеясь и разговаривая, они присели, чтобы наблюдать за молодым человеком. Саша была полностью готова к завтрашнему дню и встречала каждого человека с улыбкой.

— Обследовать не успеем. Будет выступать на обезболивающих, потом обследуем. Я не понимаю, когда он успел получить травму так, чтобы мы не узнали?

Четверной флип.

Дальше должен был быть ойлер-тройной сальхов. Но вместо этого было падение с оглушительным хлопком, прямо на больную ногу. Улыбка сошла с лиц девочек. У Евы

вообще заледенели руки. Она прекрасно помнила, какая нога у парня больная. Честно, она вообще думала, что он не встанет. Но нет, вскочил, как миленький. Только по его лицу давно текли слезы. Непозволительная слабость для взрослого спортсмена.

Он попытался выйти в хореографическую дорожку, но свалился на второй секунде. Просто рухнул на колени.

Все заплыло в боли. Он не мог встать, шатаясь на коленях. Через секунды четыре встал. Попытался продолжить, он не хотел показывать свою слабость. Слезы, боль, отрицание. Рык из губ.

— Что такое?.. — Саша шептала, с огромными глазами смотря на парня. На её эталона, который сейчас не мог сделать хореографическую дорожку.

Ева не ответила, качая головой. По телу плыли мурашки, но не приятные, а мурашки шока и страха.

Тимур уперся руками в поясницу. Еле собрал все эмоции воедино, чтобы подъехать к Роману и Денису Руслановичу.

— Бригаду врачей? — сразу же предложил Роман, смотря на хромающего парня.

Тимур покачал головой, вытирая слезы и раскатывая ноги, упираясь в бортик. На губе выступила кровь, руки побелели от того, с какой силой он сжимал бортик.

— Достаньте из моей сумки обезболивающее. В синей упаковке. И попросите, пожалуйста, начать музыку заново. Я еще раз откатаю.

Роман полез за таблетками. А Денис Русланович удивленно распахнул глаза. Он едва стоял, но говорил, что начнет сейчас заново. Стоял под глазами журналистов, собственной матери, которая даже подходить к нему не хотела, смотрела издали. На его лице слезы, глаза красные, а волосы взъерошенные. Вся облегающая кофта пропиталась льдом и потом, а он только завязывает волосы в хвост и пьет таблетки, которые ему протянули, запивая водой.

— Тимур, не ломай себя.

— Я сломаю себя, если упущу шанс или подведу страну, — совершенно спокойно отвечает парень, после укатываясь на середину катка. Артём попытался его остановить, слегка вытянув руку, но Тимур отмахнулся.

Еще раз.

— Что происходит? — Ева нахмурилась, смотря, как парень выкатывается в центр.

— Он начинает заново? — девочки спросили это одновременно. Они обе видели это ужасное падение, как он хромает. И думали о самом худшем.

— Он боец, — вздохнула Саша.

А музыка зазвучала вновь для Тимура Панкратова.

— Что с ним? — Тамара Львовна подошла сразу после начала. Денис Русланович вздрогнул, не будучи готовым к тому, что женщина подойдет с другой стороны.

— Травма, — пожал плечами Денис Русланович.

Возможно, он поступил не профессионально, разрешив спортсмену с травмой откатывать еще раз. Если он сейчас еще больше себя повредит, ему придется сниматься и с личных соревнований. Но, почему-то он верил, что парень сможет. Восхитился силой воли? Определенно да. Ведь никто из фигуристов, которых он тренировал, не делал так. Та же Александра Прохорова — она просто не могла идти наперекор боли.

Четверной тулуп.

Он приземлил его, делая шикарный сложный выезд. Было больно, но уже не так сильно. Наверное, злость действовала как обезболивающее, потому что таблетки не могли

подействовать так быстро.

Почему-то у Тамары Львовны вопросов больше не было. А вот у Романа и Дениса Руслановича было что обсудить:

— Ты считаешь, он сможет завтра показать высший класс?

— Сейчас посмотрим.

На этом разговор закончился. Как у тренеров, так и у девочек, которые сидели на трибунах. На телефон Евы пришло уведомление. Новостной канал уже опубликовал новость о том, что Тимур Панкратов снят с Олимпиады. Да уж, еще тренера не приняли решение, а они уже опубликовали. Если его снимут... Это будет потеря века. И Панкратов явно будет в ярости.

Кантилевер, исполненный с помаркой, но исполненный.

Тройной лутц.

В душе поднималась злость. На себя, на все вокруг. Даже несмотря на то, что он приземлил прыжок, нога отдала болью. Да катись ты к черту, идиотская больная нога! Разве какая-то физиология будет решать за него — выступать на Олимпиаде или нет? Вот именно, что нет. Его характер был сильнее и он должен показать и доказать это.

Тройной аксель.

Он упал, вставая. Тройной аксель, и завалить! Знал бы он, что на трибунах сидит Ева, которую он учил делать этот тройной аксель...

Ева зажала рот рукой. Каждое падение Тимура выглядело так, словно он больше не встанет. В принципе никогда.

Бауэр, исполненный так же без вопросов.

Он взял раскатку перед прыжком, чтобы зайти более удачно, чем было в прошлый раз. Нога ныла, а Тимур все еще закусывал губу. Но держался, причем более уверенно, чем в прошлый раз.

— Какие прыжки он будет менять? — Денис Русланович абсолютно забыл об этом. Но это было необходимо, действительно. И теперь он понимал, почему Тимур так этого просил. И тоже понимал, почему парень не сказал прямо. Они действительно бы сняли его.

— Тройной лутц в начале он уже поменял. Как я понял, он не будет прыгать четверные в каскадах. Посмотрим.

«Посмотрим».

Как бы завтра во время соревнований так не «смотреть»... Денис Русланович тяжело вздохнул. И уже предвещал волнения от журналистов.

Четверной риттбергер.

Дальше должен был идти тройной тулуп. Но он упал. Вскочил, продолжил дальше, в этот раз делая на отлично дорожку шагов.

— Мы будем его оставлять в команднике, с такими падениями? — вновь повторил волнующий вопрос Роман. Денис Русланович тяжело вздохнул на это.

— Да. Я думаю, да. Но ему нужно будет выпить заранее, на ночь и утром обезболивающих таблеток. И не переборщить с дозировкой, чтобы не чувствовать ног. Иначе это будет полный провал. У нас большой отрыв, мы можем себе позволить поставить не идеального спортсмена. Тем более, ни у кого из наших парней нет стабильной произвольной программы. Ты согласен?

Четверной флип.

Ойлер.

Тройной сальхов.

— Да, — выдохнул Роман, — а он походу делает четверные прыжки в каскадах.

— В следующем точно не будет четыре-четыре, — Денис Русланович вспомнил каскад четверной лутц-четверной флип, который на просмотре Тимур заменил на четверной лутц — тройной флип.

Тем временем девочки на арене смотрели с замершими сердцами. Тимур катал как всегда, превосходно, но ведь они видели, что было до этого... Слава богу, хоть не полностью.

— Ева, у него травма?

Это не её секрет. Нельзя разглашать, нельзя говорить всем об этом направо и налево. Тем более, в кругу журналистов! Это им кажется, что они сидят далеко и никто ничего не услышит, но ведь у этих уши и глаза везде.

— Я не знаю, — соврала девушка, наблюдая за вращением парня. Вращение было выполнено с небольшим косяком, но это не делало программу хуже.

— Он не наступает на одну ногу... Практически, — для Саши было заметно, что весь вес оставался на одной ноге.

Тройной лутц — двойной флип. Совсем простой каскад, но зато Тимур устоял на ногах и смог продолжить программу. Оставалось совсем чуть-чуть и он верил, что сможет закончить. Но, боже мой, как же он боялся подвести Федерацию. Осуждения он не боялся. Но того, что они проиграют из-за его оплошностей — невозможно.

«Нужно идти на четверной лутц вместо сальхова» решил парень, начиная брать разгон и убирая из компонентов гидроблейд перед прыжком. Если бы он его делал, прыжок бы точно не получился.

— Сделает тройной, — попытался угадать Роман, но их брови с удивлением вздернулись вверх в следующую секунду.

Четверной лутц.

Приземленный.

Вращение дальше, особенно когда вращался на здоровой ноге, помогло слегка отдышаться. Сил не было. Вообще. Но было желание и непередаваемые эмоции.

Последняя поза. Финальная. Музыка стихла.

— Господи... — он встал с коленей, на которых заканчивал программу. Тяжело дыша, подъехал к тренерам и застыл в ожидании вердикта. Давайте, лишите его права выступать в команднике.

Денис Русланович молчал. Роман тоже. Вниз уже спускались девочки. Саша встала около тренеров, а Ева в раздумиях замерла перед бортиком. «Плевать» подумала она, вспомнив как боролся с собой Тимур, выполняя сложнейшие прыжки. Рывок вперед и она обнимает его. Между ними бортик, но она все равно крепко прижимается к его плечу. Его голова укладывается на её голову, руки обнимают друг друга. Она чувствует, насколько он мокрый и уставший. Слышит сердце, дыхание...

— Ты молодец... — шепчет Ева, понимая, что все будет в этих фотографиях.

— Спасибо, — легкий поцелуй в макушку и парень вновь смотрит на тренеров.

— Ко врачу, — он тут же поникает. Руки, обнимающие Еву, слабеют. Внутри все ломается на миллионы осколков, — За таблетками. Завтра быть в форме. Ногу тоже замотать у врача. До личного турнира обследоваться.

— Боже... — выдыхает Тимур, сильнее обнимая Еву. Он будет выступать в команднике.

— Не подведи.

Прыжки на месте в попытках собраться. Он в числе пяти спортсменов, что сегодня выйдут на лёд. Пять стран. Ноги напряжены и забиты до невозможности, кажется, он даже не сделает дорожку шагов. Руки трясутся... А на плечах огромная ответственность. И разве это он — Чемпион Мира?

Все новости забиты тем, как он катал вчера. Ужасно, падая с прыжков, валяясь на льду. А после еще и обнимался с Евой. В общем, Сашу к сегодняшнему дню не обсуждали совсем. Они заполонили все новости. Еве даже звонила мама, спрашивать, как она могла не рассказать про своего нового парня. Кажется, она сказала в трубку «Да еще и такого красивого». Тимуру, конечно, приятно, но им еще знакомиться.

Перед ним выступают два фигуриста. Он третий. Остается буквально пять минут, а в голове пустота и бесконечная паника.

— Ты справишься, — Денис Русланович стоит рядом и настраивает, как и всегда, даже не смотря на прокат предыдущего фигуриста. Сейчас они вдвоем, смотрят друг на друга в полутьме раздевалки. Тимур выше тренера на пол головы и смотрит слегка сверху вниз, — Нога болит?

Тимур покачал головой, вздыхая. Это действительно так, но моментами он переставал её чувствовать. Качественный обезбол в уколах давал о себе знать.

— Выйди на лёд, покажи всего себя. Всю свою историю. И докажи свое место на этом льду. На тебя смотрит вся страна. Мама, сестра и брат. На трибунах сидят Ева и Вероника, они будут стоять с тобой в КиК. Сделай все, чтобы девочки улыбались, стоя с тобой. Артём верит в тебя. Мы все в тебя верим. Ты — наше золото. Будь собой, тем самым Тимуром Панкратовым, которого я взял в свою команду и боролся за него со всеми остальными тренерами. Вперед, мой мальчик.

Тимур тяжело вздохнул, опуская голову. Вместе с этим движением сместилась какая-то заколка с его косы и Денис Русланович сразу же полез поправлять. Господи, когда этот день успел наступить? Он ждал шанса выйти на Олимпиаду всю свою карьеру. И вот он: Командный турнир. И разве он может позволить себе подвести всю свою команду? Артёма, который сидел с ним вечером и рассказывал мечты о том, как они победят. Или Сашу, великолепную и на пике своей формы.

— Пошли. Ты готов, ты Чемпион. Докажи всем свое звание! — и прожигающий взгляд тренерских глаз. Такими же на него смотрели на первом Чемпионате России, его золотом Чемпионате России.

Они выходят из раздевалки. Свет падает ему в глаза. Трибуны полностью заполнены, спортсмен на льду докатывает. Орион Мэттьюс, американский спортсмен, встает в свою победную позу. Трибуны взрываются, а на Панкратова еще больше накатывает паника. Он скользит глазами по трибунам, разворачиваясь вокруг себя и пытаясь найти те самые глаза, которые внушали в него уверенность. И нашел.

Прямо за своей спиной, на нижней трибуне. Она совсем близко, быстро спустится после проката. Ева улыбается, смотрит прямо на Тимура. Фух. Успокоиться.

— Внизу мы видим нашего спортсмена — Тимура Панкратова, который готовится выйти на лёд.

— Признаться честно: мы переживаем за этот прокат. Вчера у Тимура были явные

неполадки с прокатом, но, мы надеемся, раз он тут, неполадки устранены.

— Да, вероятно, это был неудачный день. Но то, что спортсмен уже готовится, говорит о том, что тренеры в нем уверены. Вот, кстати, на экранах мы можем видеть также Дениса Руслановича Ушакова, главу тренерского штаба, который тренирует всех наших спортсменов, кроме Вероники Ширяевой и Танцоров, также являющегося личным тренером Тимура Панкратова.

Американцу выставляют оценки, а Тимур начинает раскатываться. Нога действительно не болит и это внушает уверенность. Главное, чтобы так было и дальше.

Крики трибун, приятный лёд под ногами. Американцу поставили 179.35. Отличные оценки, но вот уверенности Панкратову не добавляют.

Еще немного времени и его выводят на экран. Он поднимает руки вверх, приветствуя зрителей, а еще старается не смотреть на надпись «World ranking: 1». Зал это еще больше подбадривает и они буквально кричат, встречая его.

— Вот, кстати, напоминаем вам: Тимур действующий Чемпион Мира. Интересно, что он покажет нам сегодня?

— А выступает он кстати под музыку Roundtable Rival — Lindsey Stirling, удлиненную версию. Посмотрим же на великолепный прокат спортсмена.

«С богом» мысленно выдыхает он перед первой нотой музыки. Чтобы выступить на Олимпиаде определенно нужны стальные нервы.

Заученные упражнения, легкие взмахи руками и хореографические связки. Он словно король на льду, плывущий и нежный. Но в то же время безумно сильный.

Четверной тулуп.

— Как он? — Саша пришла на трибуны. Ого. У нее соревнования через полчаса, а она тут. Пришла болеть за Тимура.

— Паршиво, — вздохнула Ева, — но я в него верю.

Тимур улыбался, пытаясь убрать волнение. Конечно, он волновался. Но уже меньше, чувствуя приятный кайф от проката. Он так любил соревнования. Так любил, когда на него смотрят тысячи зрителей.

Кантилевер.

Сделанный хорошо, словно он не был ростом почти 185, а маленькой девочкой, которой мало сгибаться. Нога абсолютно не отозвалась болью, у Тимура словно выросли крылья за спиной, но он знал, что нельзя полностью доверять этому ощущению. Ему катать еще личные, и там обезболивающее могло уже не сработать.

Тройной лутц.

— Почему он сделал тройной? — Саша была полностью не в курсе того, что изменения в программе Панкратова окончательные на командный турнир. Ожидала сейчас кучу четверных прыжков, а он с самого начала программы выполняет тройные.

— Потому что ему снизили сложность программы, — Ева отвечает коротко, ведь она напряженно смотрит за изящными движениями молодого человека. Она не успела настроить его утром — её задержали на медицинском осмотре. С этими волнениями за парня она абсолютно забыла, что у нее вообще-то тоже нога болит. Но, болела она слабо, а какую боль испытывал Тима она даже боялась представить. И искренне восхищалась тем, что он вышел на лёд.

Панкратов начинал паниковать по поводу набора баллов, внутри него столкнулись ангел и демон. Один говорил прыгать и плевать на то, что будет в личном, а другой говорил

наоборот, что личное важнее. И нужно беречь себя для личных.

Тройной аксель.

Он еле выехал, сжимая зубы. Да, не хватало только упасть на Олимпиаде. «Ну, а что. Лёд знакомый, он уже падал на него. Знакомая позиция».

Саркастичные комментарии внутри его головы помогли собраться и настроиться мысленно на следующий прыжок.

— Он хорошо держится, — Роман еще мог говорить. Дениса Руслановича просто трясло, он абсолютно не мог собраться и что-то произнести. Сейчас на льду его спортсмен. ЕГО. И только его, мальчик, которого он буквально вытащил с низов и поставил на пьедестал. Выковал в нем сталь, поставил стержень. И взрастил своего Чемпиона.

В голове тренера проносилось все. Первый Чемпионат России, на который он повез Тимура. Худого мальчика с горящими глазами и кудряшками на голове, которые он так любил. Программа была новая, сырая. Но после этого проката зал стоял. Рыдал. Слезы катились водопадом по лицам, а мальчик купался в лучах славы. Маленький гений, покоривший сердца зрителей. Артём тоже был на том Чемпионате. Конечно же, еще юниор, ведь мальчикам рано переходить во взрослые. Только Тимур стал исключением — четырнадцать лет, первый Чемпионат России. А ведь Артём вышел из юниоров только спустя три года, в семнадцать. Сразу же схватив медаль Чемпионата Мира. Это был огромный удар по Тимуру. Но именно тогда к его развитию добавилось невероятное ускорение.

Четверной риттбергер.

Сразу же, словно не касаясь льда, тройной тулуп.

Идеальный выезд.

Такой же выезд был на Чемпионате России два года назад. Тимуру семнадцать, его программа черного лебедя. Как всегда идеально, как всегда шикарно. Но какой ценой далась та программа. Весь переломанный, с напрочь растянутыми связками и истериками каждую тренировку. Он просто не мог собраться. Его мальчик рушился на глазах. Резкий скачок роста, рост мышц и он уже не может так легко выполнять все эти прыжки. Но каскад с тройным тулупом, что тогда было огромным достижением — смог сделать.

Дорожка шагов.

Вот она всегда была его слабым местом. Прыжки, повороты, компоненты — все на высоте. Но дорожки...

— Держись, мой мальчик, — прошептал Денис Русланович, даже не обратив внимания на взгляд Романа. Когда-нибудь, он поймет. Когда возьмет себе совсем еще зеленого юниора, маленького мальчика, не способного собрать ноги вместе, но уже покоряющего пьедестал юниорских чемпионатов мира и России. Будет растить его, ставить программы, каждый раз ударяясь и ударяясь о стену. Чтобы потом добиться великолепных прокатов. А затем чувствовать его боль как свою. Просто каждый раз. И Денис Русланович прекрасно знал, насколько это больно — кататься со сломанной ногой. Кататься на Олимпиаде.

Четверной флип.

Ойлер.

Тройной сальхов.

Падение на последнем, Денис Русланович буквально взвыл. Тимур сматерился, что явно будет видно на прямых трансляциях, входя во вращение. Черт возьми. ЧЕРТ ВОЗЬМИ! ОН УПАЛ!

УПАЛ. НА. ОЛИМПИАДЕ!

Тяжелый вздох Евы с трибун. Она едва сдержала вскрик. Он упал...

Тамара Львовна закатила глаза. Снова он её подводит. И снова на чертовых важных стартах. Даже противно признавать, что у нее фамилия Панкратова. Ведь она растила Чемпиона! А не это...

Он шел спиной на лутц. Очень уверенно и понимая, что он его сделает.

Четверной лутц.

Он устойчиво приземлился. И... Чем черт не шутит!

Четверной флип.

Панкратов красиво выехал под крики трибун. Каскад четыре-четыре!

— ЕСТЬ! — Дениса Руслановича было слышно первым трибунам. Он закрыл глаза откидывая голову назад. Вот Тимур... Господи!

Гидроблейд, настрой на идеальный четверной сальхов и просто дикий драйв. Он выполнил самый сложный каскад в своей карьере!

Четверной сальхов.

И он взлетает вверх, словно птица. Вокруг все не важно, важен только он и этот прокат. Прокат, где он блистает. Пик его карьеры — Олимпиада. Неизвестно, будет ли следующая. Неизвестно, сможет ли Тимур вообще кататься. Но сейчас важно только одно — прокат, прыжки, вращения и звучащая музыка. Его прокат.

— Да, я понимаю, почему он в произвольной программе... Это великолепно, — прошептала Вероника с распахнутыми глазами.

Оставшиеся вращения и падение на колени. Его последняя поза в произвольной программе.

Последний аккорд.

— Да! — его рука взлетает вверх, на лице широкая улыбка. Такая широкая, какой никогда не было на его лице.

Денис Русланович буквально бегом подлетает к выходу со льда. Его мальчик...

Зал кричит. Аплодисменты, игрушки, цветы, все это на льду. Тимур поднимает руки вверх, машет ими и улыбается зрителям. Внутри него драйв. Куча взглядов, внимания к нему...

— Тимур Панкратов! Невероятный прокат произвольной программы в командном турнире с новым каскадом четверной лутц — четверной флип! Он первый, кто исполнил этот каскад на соревнованиях! И даже падение на сальхове не делает его прокат хуже!

— Мужчина, — Денис Русланович сходу его обнимает, так крепко, как только может, — Ты мужик.

Тимур обнимает в ответ, чувствуя безмерную благодарность к тренеру. Шепчет «спасибо». А по телу разливается невероятно теплое чувство.

— Ты герой этого дня, — это уже Роман подошел, тоже обнимает спортсмена, — Твой каскад четыре-четыре просто нереальный.

— Как твоя нога? — опомнился Денис Русланович от безмерного счастья. Тимур отмахнулся, застегивая кофту сборной и надевая чехлы на коньки. Вообще наплевать как нога, потом будет разбираться.

По пути в КиК он увидел девочек, которые спускались с трибун. А когда сел, еще и почувствовал. Тонкие женские руки на своей шее, крепко обнимающие. И поцелуй в ухо, едва ощутимый, но такой приятный и греющий душу. С другой стороны его похлопали по

плечу. Паша. Только он так делал.

— Не оплошал! — Артём. И улыбка на лице Тимура.

Не выдержав этой женской ласки, Панкратов обернулся в сторону головы Евы и быстро чмокнул её в губы. За что получил легкий шлепок по ноге от Дениса Руслановича. Мол, ведите себя прилично. Как вести себя прилично, если тут такое происходит?!

— Я тобой горжусь, — хоть за спиной Тимура собралась огромная толпа из команды Федерации, он слышал только этот голос. Прямо на ухо.

— Сколько было за технику? — Панкратов тяжело дышал до сих пор, поэтому вопрос дался тяжело.

— Сто пять с мелочью.

«179.40»

— Есть, — выдохнул Тимур, улыбаясь. Не высший результат в его карьере, но как же он был рад, что это высокие баллы!

Ева пискнула в ухо, Денис Русланович сжал руку. На экран вывели счастливую сборную в КиК и Панкратов не сдержал широкой улыбки.

Все у них будет хорошо.

— Тимур Панкратов приносит нашей Федерации девять баллов. Он стал вторым, после представителя Китая. Сборная России находится на первом месте по текущим результатам, но впереди у нас еще женская произвольная программа, а также произвольный танец. Надеемся, что мы так и останемся первыми. А пока что мы прерываемся на небольшую рекламу и совсем скоро увидим произвольную программу от женщин. В их числе наша неповторимая Александра Прохорова, действующая Чемпионка Мира, действующая Чемпионка России, серебряный призер Чемпионата Европы.

— Нахрен я упал, — дверь раздевалки распахнулась и из нее буквально вылетел уже переодетый в спортивную форму спортсмен, — Нахрен. Я. Упал.

— Тимур, это не твоя вина, ты сделал всё возможное...

— НЕТ! — Парень развернулся на тренера, буквально рыча в его сторону, — Я не сделал все возможное. Я упал на гребаном сальхове! Мне не хватило три балла до первого места, Вы прикалываетесь? Мне почти столько и сняли на этом гребаном каскаде! Если бы я прыгнул в плюс!..

— Не забывай, что у тебя травма.

— Да пошла к черту эта травма!

Тимур практически вылетел на улицу, выхватывая из кармана кофты пачку сигарет. К черту это все, к черту! Он снова второй, он снова кому-то уступил! Артём стал ПЕРВЫМ! А он проиграл какому-то китайцу, еще и на такую огромную разницу... Упал. Позволил себе слабость. Да с какого хрена он прыгал тройные? К черту это все, у него есть время до короткой программы в индивидуальном турнире. И он покажет высший класс! Он станет Олимпийским Чемпионом!

Дым сигареты успокаивал. Не так сильно, как его могла бы успокоить победа, но это давало хоть какое-то успокоение.

— Тимур, извините, можно взять у вас интервью?

Чертовы журналисты!

— Извините, нет, я не даю интервью.

Оо, если бы это работало на журналистов. Высокая худая женщина с бейджиком на шее все еще вопросительно смотрела на него. Словно из-за этого взгляда он может поменять свое мнение!

— Я не даю интервью, — повторил более настойчиво, вдыхая дым глубже. Как же хочется, чтобы этот дым заполнил его полностью. Вишневые тонкие сигареты с кнопкой — его слабость.

Она глухая? Тимур тогда решил просто не обращать на неё внимание, отворачиваясь. Надо же было проиграть... А если этого балла не хватит для победы, то он совсем чеканется. Еще и нога, которая начинала потихоньку ныть и, кажется, к завтрашней утренней тренировке абсолютно точно будет болеть.

— Тимур, а ты совсем не изменился с детства. Но, видимо, твоя мама про меня не рассказывала.

Панкратова дернуло. Мама. Что она вообще себе позволяет?! Чудом Тимур удержался от реакции на такую провокацию. Журналисты прекрасно знали, за какие ниточки дергать, чтобы вызвать его реакцию.

— Тимур. Мы с твоей мамой были соперницами.

— Я вас поздравляю, — холодный кивок и он выкидывает сигарету в мусорку.

Женщина еще что-то пытается сказать, но из двери буквально вылетает Ева. Вся взъерошенная, в одной тонкой Олимпийской толстовке. Огромные обеспокоенные голубые глаза искали что-то еще секунд десять, после наткнувшись на Тимура.

— Тима, ты...

— Дурная, ты почему раздетая?

Резким движением он снял с себя кофту и натянул на девушку, застегивая. Сам он остался в обтягивающей спортивной кофте, в которой обычно тренировался.

— Спасибо, — пробурчала она в воротник, засовывая руки в карманы, — А...
Здравствуйте.

Девушка только заметила журналиста и уважительно поздоровалась с ней. Женщина сделала то же самое в ответ и совершила главную ошибку, резко обрубив всевозможные интервью с Тимуром.

— Ева, можно ли вам задать пару вопросов по поводу ваших отношений с Тимуром Панкратовым? Вы подтверждаете их?

— А...

— Пошли, — Тимур развернул Еву, напоследок практически выплюнув этой женщине в лицо: — Мы. Не. Даем. Интервью.

Ева непонимающе озиралась по сторонам, пока Тимур запикивал её в здание. Она уже хотела задать вопрос, но Панкратов не дал шанса, хватая её за руку и утягивая в сторону ледовой арены. Скоро будет выступать Прохорова, нужно ведь на неё посмотреть и поболеть за неё.

— Тима, что случилось? — посередине дороги Ева просто отказалась идти, останавливаясь посередине коридора. И как бы сильно Тимур не хотел просто подхватить её на руки и унести в зал, он не мог себе этого позволить.

— Все хорошо, — тяжелый вздох и он обнимает Еву, поглаживая ту по голове. У Смирновой было много вопросов, когда она уткнулась в плечо парню, слыша быстрое сердцебиение, — Просто журналисты.

Тонкие руки недоверчиво обнимают парня, волосы на голове шевелятся от его тяжелого дыхания. Он словно откатал еще одну программу и теперь пытается отдышаться. Ева понимала, что что-то не так, но спрашивать парня не стала.

— Ты молодец, — прошептала Ева ему в плечо. Тима кивнул, не соглашаясь с этим, но принимая похвалу.

Они помолчали, стоя обнявшись.

— Дармоеды!

Тимур и Ева одновременно вздрогнули, переводя взгляд на недовольного Дениса Руслановича. Ой... Еву еще, кстати, отчитали за этот поцелуй в КиК. Не особо строго и не особо серьезно, но вообще-то целовала не она!

— Быстро на арену! Там произошла замена и Саша выходит первая. Бегом!

Панкратов быстро сориентировался, хватая Смирнову за руку и направляясь к Денису Руслановичу. Ну и, соответственно, на арену.

— А еще, все новости в вас. Не в прокате даже, хотя о первом каскаде в мире есть немного. Но...

— Мы поняли, поняли! — Тимур поднял руку вверх, — Будем осторожнее, меньше

показывать на публику. Все будет в лучшем виде. Господи...

— Что? — Ева подняла глаза, смутившись последнего «Господи». Денис Русланович тоже вопросительно посмотрел на своего воспитанника.

— Мы успеем заскочить в какой-нибудь туалет, чтобы я расплел эту ерунду? — А. Понятно. Смирнова хихикнула, оценивая плетение на голове Тимы. Да, наверное, оно прилично так тянуло.

Увы, его мечтам не суждено было сбыться и они договорились, что после проката Саши они побудут с ней и уйдут снимать красоту с головы парня.

— Сегодня первой мы увидим вновь нашу красотку — Александру Прохорову, действующую Чемпионку Мира и России, Чемпионку Европы прошлого года. Она покажет произвольную программу под песню Burn It All Down. И перед нами её новый Олимпийский образ, лебедь. Посмотрите как переливается её новое платье.

— Платье великолепное. А мы ждем от Саши высоких баллов и идеального четверного риттбергера. Удачи, Александра.

Тамара Львовна и тренер Саши стояли у бортика, давая последние наставления. Девушка раскатывала ноги, слушая речь о том, что она сильная. А в голове был белый шум, который не позволял нормально думать и соображать в принципе.

— Александра Прохорова, Российская Федерация! — её объявили и девушка выехала на лёд, весело улыбаясь и поднимая руки вверх. Это позволяло еще больше рассмотреть её великолепное нежное платье в бело-голубых оттенках. Черные волосы были завязаны в низкий пучок, а на шее болтался кулон лебедя. В общем, над образом постарались.

— Удачи... — прошептал Артём, сидя на трибунах. К нему должны были подсесть Тимур и Ева, но он начинал беспокоиться о том, что их совсем не будет.

Саша улыбнулась, вставая в начальную позу. Дениса Руслановича не было. Это слегка огорчало, потому что не настроить своего спортсмена на прокат было грустно. Но времени подумать об этом не было. Зазвучала музыка. Все, дороги назад нет, только вперед, к новым вершинам.

Легкое и непринужденное скольжение, словно она парит надо льдом. Легкие движения рук, хореографические постановки... Все это безумно притягивало глаз. В частности глаз Артёма, потому что он просто восхищался девушкой и её прокатами. И лично у него не было сомнений насчет того, кто возьмет золото в личном.

Тройной аксель.

Шикарно выполненный, с поднятыми руками наверх. Зал аплодировал, а Саша старалась этого не слышать, полностью сосредоточившись на себе и своем прокате. Отрыв от страны на втором месте был в два балла, поэтому ей нельзя было проигрывать. Никаким образом.

Четверной флип.

Ойлер.

Тройной сальхов.

И выезд с поднятой ногой.

Тренер Саши искренне наслаждалась просмотром. Её посещали похожие мысли, что и Дениса Руслановича. В голове был первый Чемпионат России для этой девочки, где она стала второй. Слезы, расстройств, но она смогла собраться и стать Чемпионкой России в следующем году. Они с Тимуром были бы отличной парой, по мнению тренера. Оба упертые, тренирующиеся до кровавых мозолей или до момента, пока не получится идеально.

Два шикарных спортсмена, оба надежда страны. Но, увы, Тимур выбрал другую.

Прыжок в либелу и Александра закрутилась во вращении.

Такая взрослая и неповторимая Александра Прохорова на Олимпийских Играх.

— Все хорошо? — Ева и Тимур все-таки опоздали, садясь рядом с Артёмом. Тимур ждал ответа от друга, а Смирнова подняла голову на экран, смотря баллы за технику. 30.34, она докручивает либелу, значит, прошло два прыжковых элемента.

— Да. Она молодец, — Беспалов смотрел с заворуженной улыбкой на Сашу, а Тимур с ухмылкой глянул на Еву, желая сказать ей без слов. В ответ он получил легкий шлепок по плечу и они вернулись к просмотру произвольной программы.

Тройной лутц.

— Вы возрастили Чемпионку Сердец, — заметила Тамара Львовна тренеру Александры, — Посмотрите только на трибуны. Сколько плакатов вашей спортсменки.

— Благодарю, — краткий ответ, ведь она сосредоточена на своей воспитаннице.

— Дайте ей отдых, — посоветовала Тамара Львовна, а под быстрым вопросительным взглядом пояснила, — Многие победители командных турниров сдуваются в личном турнире. Это ведь сложно, откатать столько программ подряд, еще и чисто. Вы можете упустить золотую медаль.

После дорожки шагов следовал каскад.

Четверной тулуп.

Тройной тулуп.

— Спасибо за совет, но мы сами разберемся. Пока что это не ваша спортсменка. В пост-олимпийском сезоне делайте с ней что захотите, а пока что решать, пожалуй, буду я.

Жестко, но в стиле тренера Александры Прохоровой.

Тамара Львовна пожалала плечами, отворачиваясь. Её дело, но если Саша не выигрывает Олимпиаду, Тамара Львовна с ней сотрудничать не будет. Ей нужна не конкретно эта спортсменка, ей нужна победительница и та, которая будет работать на победу.

— Хорошо идет, — Ева снова посмотрела на баллы, — 58.29 за технику на середине программы.

— Будет за сотню, — решил поиграть в пророка Артём. Панкратов пожал плечами. За сотню для Прохоровой не редкость, так что вполне возможно. Но пока что ей добавляли ничтожно мало GOE.

Она вновь закрутилась во вращении.

— Следующий четверной риттбергер... — тяжело вздохнул Артём. Самый коварный прыжок для спортсменки. Его ждали всю программу и безумно волновались за исполнение.

Она взяла раскат на него через весь каток. Не забывая добавлять элементы руками. Скорость была невероятная и, видимо на кураже, Саша закрутилась в прыжке.

Четверной риттбергер.

Приземлила!

Еще и в плюс по GOE ушла!

— Вау... — выдохнула Ева, — это было очень красиво...

— Ты тоже четверной риттбергер прыгаешь, если что, — шепнул ей на ухо Тимур, посмеиваясь. Ева отмахнулась, глазами говоря «Да это не то, ты не понимаешь».

Хореографическая дорожка перед двумя оставшимися прыжками.

Саша была в диком кайфе от всего происходящего. Она докатывает свою произвольную программу на Олимпиаде. На Олимпиаде! Все идет более чем хорошо, она показывает свой

максимум и выкладывается на все сто. На неё точно смотрит мамочка, с которой она потом поговорит по телефону. Господи, просто невероятные ощущения. Так вот, ради чего стоило идти в спорт.

Тройной тулуп.

И падение. Она рано расслабилась, вскакивая и проклиная себя мысленно. Как она могла себе позволить так рано выдохнуть и начинать думать, что она все прыгнет?

Артём зажмурил глаза, отводя голову. Твою ж мать.

Тренер сматерилась, взмахивая руками. Упасть с тройного тулупа! Александра!

Тройной аксель.

Устояла, но в голове были только ругательства на себя. Не такие, как у Тимура, конечно, но все же... Если бы не расслабилась раньше времени, может быть не было бы этого позорного падения.

— Не будет за сотку, — Тимур тоже решил посмотреть баллы, задирая голову на экран.
89.57.

— Главное, чтобы она не улетела мимо пьедестала...

— Да куда она улетит, ты чего. С такими баллами не улетит точно, все нормально будет.

Артём поджал губы, начиная не на шутку беспокоиться.

Она докрутила последнее вращение, вставая в финальную позу. С последним аккордом улыбка пропала. Черт возьми, да как она могла допустить помарки в каждом прокате? И сейчас не будет такого, что у нее совершенно случайно будут большие баллы. Так дважды не везет!

— Александра Прохорова, Российская Федерация!

Её вновь объявили, девушка подняла руки, махая зрителям. Да уж...

Тренеры уже ждали её возле выхода со льда, готовые похвалить спортсменку. Что уж, чего её ругать, если она уже откатала свою произвольную программу и делать нечего.

— Молодец, — тренер обняла девушку, хлопая по спине.

Тамара Львовна молча обняла следующая, как бы хваля Прохорову за прокат. Денис Русланович стоял чуть поодаль и именно он пойдет с Сашей в КиК.

Девушке тут же сунули воду в руки, накидывая на плечи кофту сборной и буквально за руку уводя в сторону Дениса Руслановича.

— На льду мы видели Александру, нашу невероятную спортсменку, которая исполнила свою произвольную программу в образе лебедя. Невероятный прокат, невероятный!

— Ждем оценок вместе с Александрой Прохоровой. В КиК как обычно практически вся наша Олимпийская сборная, даже уставший Тимур Панкратов после своего проката пришел поддержать сокомандницу. Тренеры и спортсмены переживаем, какой же балл мы увидим?

Руки Саши накрыты руками Дениса Руслановича. Сзади нее прыгают Артём и Тимур дурачась на камеру. Все ждут результатов. За экраном ждали мама с папой. Все ждали, а судьбы считали.

— Мало будет... — тяжело дышала Саша, сжимая кулаки.

— 162.15! Она вторая! Боже мой.

Прохорова опустила голову вниз, сжимая кулаки еще сильнее. Вторая. Чертов сегодняшний день.

— Саша?..

— Нормально, — прошипела девушка сквозь зубы, убирая руки от рук тренера, — Когда

следующая тренировка?

Тренировки, сон, тренировки, сон. Бесконечная череда из подготовки к главному старту Олимпийского сезона. Победа не только над соперниками, но и над собственной убивающей болью. Бинты, уколы, сдача анализов и таблетки. Абсолютное отсутствие желания жить и проводить время как-то иначе, нежели на тренировках. Он катается с утра до ночи, если время тренировок не их, он занимается в своей комнате. Ноги стерты в кровь от коньков, его программы идеальны и сделаны на высшем уровне. Если не золото, то проиграл. Проиграл то, к чему стремился все время. Пусть он уже Олимпийский Чемпион в команде, ему не нужна серебряная медаль. В голове одни прыжки и вращения. С любимой девушкой переписка в три слова каждый день. Она все понимает, она тоже занимается. Её жизнь чем-то похожа на жизнь Тимура, но только её нога прошла. Тройной аксель все еще получался через раз, мышцы болели. А еще больше болело сердце за прокат Тимура.

И первое, что Ева сделала утром дня короткой программы парней — пошла к ним. Оба уже не спали и разминались, хоть и было всего семь утра. Тимур выглядел паршиво. Он словно не спал всю ночь, скорее всего так и было. Накручивать себя парень мастер.

— Привет, — Смирнова улыбнулась, заходя и разрушая атмосферу напряженности, — Я пришла пожелать вам обоим удачи.

— Спасибо, — Артём кивнул и выглядел он куда лучше Панкратова. Тимур же... просто посмотрел на Еву. Без какой либо эмоции. Тогда, наплевав на все приличия и свою скромность, Смирнова подошла к парню и обняла, утыкаясь в грудь.

— У тебя все получится, — прошептала Ева ему в плечо, — Я буду смотреть и любоваться тобой.

Панкратов обнял её в ответ, тяжело вздыхая. Глупо было говорить, что он не волнуется. После своего первого проката он вообще не хотел выходить на лёд, опасаясь того, что снова не выдержит. Его ногу еще не обкалывали и она дико болела. Честно говоря, и с больной ногой у него получалось кататься. Вчерашний прогон короткой программы дал такой результат: чистый тройной аксель, чистый четверной флип и степ на тулуп в каскаде четверной лутц — тройной тулуп. Непозволительная ошибка, но все же достаточно незначительная в сравнении с тем, что он натворил на произвольной программе.

— Какие результаты жеребьевки?

Для Беспалова было, конечно, странно, что девушка Тимура не знает когда он выступает, но все же подал ей афишу.

Всего было пять разминок, но парней неплохо так раскидало по ним. Например, Паша катался третьим, Артём и Тимур были в последней разминке, но Тимур катался самым последним, а Артём первым. В общем, Панкратову нужно было завершать эту короткую программу.

— Тима, поспи, пожалуйста. До тебя еще долго. Ты совсем убитый.

Панкратов отмахнулся, поднимаясь и застегивая кофту. Игра началась и он будет играть до победного конца.

— Парни, — Денис Русланович вчера рассказал им монолог на тему того, как он в них верит. Поэтому, сегодня ограничился, — не подведите.

До начала оставалось десять минут. Паша уже был в своем костюме, настраивался

мысленно на прокат и получал волны поддержки от зрителей. Напряженность присутствовала, но в основном исходила от самой же сборной. Индивидуальный турнир более серьезен, чем командный. Каждый сам за себя и любая ошибка может стоить медали. Именно так и накручивал себя Тимур, сидя на трибунах. Ева еле уговорила его хотя бы не разминаться все три часа до его выступления.

— Фух, успела, — Вероника опустила на место спереди Евы и Тимура. Слава богу что трибуна, выделенная им, была практически пустой, — Паша в первой разминке?

— Да. Потом наши только в последней, Тимур вообще крайний... — Ева искренне считала, что выступать последним плохо. Ты видишь все баллы и знаешь, сколько тебе нужно получить, чтобы стать первым. Это слишком сильно давит, — Саша будет?

Ширяева пожалала плечами, неопределённо мотнув головой. Прохорова полностью ушла в тренировки, часами проводила время в зале. Просилась на мужские прокаты, откатывая там программы по часу. И сейчас она была в зале, а девчонки не были уверены, что она придёт сейчас. К последней разминке точно подойдёт, но на первую очень вряд ли.

Первый спортсмен уже откатал свою программу, получив 72.75 Не очень удачное начало, но тем удачнее для спортсменов Федерации.

Тимур крепко сжимал руку Евы. Тяжёлое нервное дыхание было отчетливо слышно всем сидящим рядом, в том числе и самой Смирновой. Она прекрасно понимала нервы парня, сама такой будет через три дня. И куда подевался дико спокойный парень с Чемпионата России? Тогда он приходил и побеждал даже не увидев соперников. Он всегда так делал. Даже на Чемпионате Европы, где соревновался с собственным братом. Не смотрел чужие выступления, хладнокровно настраивался, только разминался. А тут решил посмотреть.

Второй спортсмен откатал на 93.12. Неплохой результат.

А третьим должен стать Павел Пантелеев. Денис Русланович и Анна Павловна настраивали спортсмена на прокат. Он хотел поддержки лишь от одной, от девушки, которая уже пробовала этот лёд. Но которая не пришла смотреть и поддерживать. Назло ей хотелось сделать все великолепно и показать, что и без неё он справляется.

— Два великолепных проката от представителей Польши и Украины мы уже увидели, а сейчас на ваших экранах будет наш спортсмен.

— Хочется отметить, что его сложность программы на Олимпиаду заявлена выше той сложности, что была на Чемпионате России.

— Напомним, что Павел является серебряным призером Чемпионата России и Чемпионом Мира прошлого года в командном зачете. Тогда он выступал с произвольной программой.

— Все получится, — Анна Павловна похлопала по плечу парня. Конечно получится, иначе просто и не могло быть.

Паша скинул с себя кофту сборной, отдавая тренеру и бросая последний взгляд на трибуны. Больше он туда не будет смотреть, Саши все равно нет. И не надо ему никого, он будет кататься сам для себя.

— Павел Пантелеев, Российская Федерация!

Паша выехал на лёд, улыбаясь и осматривая трибуны. Куча флагов Федерации, его плакатов. Нельзя оплошать.

На экране появилась надпись «World ranking: 4», а Пантелеев лишь усмехнулся. Шичиро Ито обошел его тогда на два с половиной балла, а Тимур тогда словил абсолютный мировой

рекорд, показав самую сложную произвольную программу за всю карьеру. Оставался вопрос — побьет ли он свой собственный мировой рекорд? Но это они узнают позже, завтра. А сейчас Паша должен показать свой максимум.

— Пожелаем удачи Паше на его первой Олимпийской программе.

Анна Павловна нервно сжимала чехлы от коньков в руках. Она тренировала этого мальчика с трех лет и сейчас было то, о чем они даже зарекались боялись. Чтобы не спугнуть. Теперь её воспитанник на Олимпийских Играх, претендует на пьедестал. Невероятное чувство. Как и другие тренеры, она помнила все Чемпионаты России, этапы Кубка России, первенство России... Юниорские Чемпионаты России. Этапы Гран-При, финалы Гран-При, юношеские Гран-При. У Паши было много соревнований. И на всех Анна Павловна с ним. Как вторая мама, настраивала спортсмена и помогала получать медали. Конечно, это становилось сложнее, когда на арену вышел Тимур Панкратов, четырнадцатилетний Чемпион. Тогда был первый Чемпионат России, который Паша проиграл, за последние три года.

Четверной тулуп.

Анна Павловна зааплодировала вместе с залом. Её спортсмен на Олимпиаде...

Денис Русланович стоял рядом, сцепив руки друг с другом. Еще чуть поодаль стоял Роман, также наблюдая за спортсменом. На самом деле, плохо было то, как прошла жеребьевка. Паша в первой разминке, Артём и Тимур в последней. Дикий нервный напряг.

Тройной аксель.

Приземляясь Паша чувствовал дикую ответственность, но она мешалась с кайфом. Он, конечно, не любил, когда на него смотрят столько людей, но это было неотъемлемой частью Олимпиады.

Закручиваясь во вращении он краем глаза увидел то, что трибуны со сборной пополнились.

— Привет, — Саша быстро юркнула к Веронике, — Все в порядке?

Ева удивленно вздернула брови. Честно, она думала, что Прохорова уже не придет. Но пришла. В тренировочной форме, с замученным выражением лица и влажными волосами.

— Да, Паша отлично идёт. Остался каскад и вращения.

— Денис Русланович, — Роман позвал старшего тренера, пока Пантелеев выкручивал красивые фигуры, — Может быть стоит поговорить с Тимуром? Он совсем не спал всю ночь и не пришел на процедуру обезболивания.

Денис Русланович вздернул брови. Ладно с тем, что он не спал ночь, но не пришел на процедуру обезболивания? Прокалываться нужно было уже сейчас, чтобы нога частично отошла к вечеру и не доставляла дискомфорт.

Тройной риттбергер.

Тройной тулуп.

Все пошло не так и дикий крик:

— СТОЯТЬ!

Степ-аут!

Он чуть не слетел с тройного тулупа, еле оставаясь на ногах. Твою же мать, степ-аут! Недокрутил почти половину.

— Ой... — Ева зажала рот, вздрагивая. Паша ушел в минус на 3.35 GOE. Тимур выругался, сжимая кулак. Одна маленькая оплошность и большой минус.

Анна Павловна тяжело выдохнула. Ошибся... Ладно, ладно, еще впереди произвольная.

все будет хорошо.

Паша докручивал последние вращения и хореографические движения перед концом программы. А в голове белый шум. И вопрос «почему я?»

Арена аплодирует, Паша кланяется, но ему так хочется поскорее уйти...

— На ваших экранах было выступление нашего спортсмена, серебряного призера Чемпионата России — Павла Пантелеева. Волнение, волнение. Оно сказывается на наших спортсменах и, может быть, вот он — минус кататься в числе первых.

— Тем не менее, мы благодарим Пашу за такой чувственный прокат, такой искренний и настоящий. Напоминаем, что Павел также отбирался на прошлую Олимпиаду, но проиграл Чемпионат России и квота отошла не ему.

— Ты молодец, — Анна Павловна всегда его хвалит. Плохо он выступил или хорошо, она хвалит. Главное, что он не упал и еще имеет шанс на хоть какие-то нормальные баллы. Как он сам надеется.

— Спасибо, — Пантелеев тяжело дышит, сжимая воду в трясущихся руках. Его обнимают, Анна Павловна чмокает в щеку, а Денис Русланович хлопает по плечу, после тоже тепло обнимая.

— Недокрутил половину, в следующий раз будешь лучше прыгать. Достойное выступление, Паш.

Достойное, как же. В КиК он сидел молча, смотря на экран и выжидая оценок. С тренерами разговаривать не хотел, обсуждать прокат тоже. Сам все прекрасно знает, не в первый раз на катке.

— Ты держался молодцом, — тренер пыталась его подбодрить, но даже это не спало от оценок.

«89.61»

Паша сжал губы. Все. Либо он показывает высший класс в произвольной, либо мимс пьедестала.

— Господи... — Саша тяжело выдохнула. Это низкий результат. Для Паши просто убийственно низкий.

У Тимура просто перехватило дыхание. Одна помарка и Пантелеев мимо. Олимпиада это даже не Чемпионат Мира, там помарка может не сыграть роли.

— Я к Паше, — Панкратов резко встал, рука Евы выскользнула из его руки. Поддержать друга было просто необходимым, и Тимур не мог поступить иначе. Вся его напускная хладнокровность меркла, стоит делу коснуться друзей.

Он перехватил друга при выходе с арены.

— Братан, ты был великолепен, — Панкратов постарался улыбнуться как можно более непринужденно, но Паше это не помогло. Он расклеился, смотря только в пол, — Ты наверстаешь в произвольной. Я уверен. Покажем им, что такое Российские спортсмены?

Остальные разминки прошли без происшествий. Были падения, неудачные элементы, но турнирная таблица сложилась так, что Паша сейчас находился на четвертом месте. У спортсмена на первом месте был балл 105.59, это был Шичиро Ито. Уже переодетые парни разминались, готовясь к прокату короткой программы. Артём под бурные аплодисменты показал каскад четверной тулуп-тройной тулуп, Тимур же просто раскатывался. Нога обколота совсем недавно, поэтому чувствительность нарушена. Оставалось надеяться, что это никак не повлияет на прокат.

Разминка закончилась и спортсмены сошли со льда. Денис Русланович тут же подошел к Артёму, настраивая перед прокатом. Беспалов был дико серьезен, никаких лишних улыбок и мыслей. Только лёд, на котором ему нужно прожить жизнь. Олимпийскую программу.

— Ни пуха, ни пера, — прошептал Денис Русланович.

— К черту.

— После долгого перерыва на лёд выходит наш спортсмен — Артём Беспалов, Чемпион Мира прошлого года и, приятно говорить, уже Олимпийский Чемпион. Он открывает эту разминку, наверное, самую яркую на борьбу, потому что тут мы видим и Артёма, и Тимура Панкратова, также нашего спортсмена. И, несомненно, двух сильных спортсменов Франции, а также Японии. Посмотрим, чем закончится короткая программа.

— А пока что мы болеем за всех наших мальчиков.

— Артём Беспалов, Российская Федерация!

Он выехал на лёд, улыбаясь во весь рот, но на лице все еще оставалась задумчивость. Или сосредоточенность? Понять было сложно. Но ребята с трибун отчетливо видели его лицо и могли заверить: еще никогда Артём не был настолько собран.

— И катается наш спортсмен под музыку Army — Besomorph, Arcando, Neoni

Музыка зазвучала, Артём начал программу. Олимпийскую программу. Несомненно, он уже катался на Играх с этой программой, это будет не так страшно, как прокат Произвольной Программы. Но личный турнир — это тоже волнительно. Особенно когда до этого говорил с мамой и она заверила тебя: сестренка смотрит не отрывая глаз. Ты — кумир для младшей сестры и должен показывать высший класс. Это значит, что права на ошибку нет.

Тройной аксель.

Идеально сделанный, с руками наверх. Мало кто из мужчин делал руки наверх, поэтому Артём посчитал это своей особенностью и делал с гордостью.

— Ему поставили +3.64 GOE! — глаза Евы удивленно распахнулись, она вздохнула, не веря своим глазам. Такую надбавку, да за аксель! Это Беспалов еще не видит сколько ему надбавили.

Зато Панкратов видит, хотя обещал себе не смотреть на выступление друга. Видел же, что тот на пике формы и выдаст свой максимум. В отличие от Тимура, который не чувствует свою ногу и беспокоится за то, чтобы просто не упасть. Не то что надбавку почти в +4 получить.

Четверной флип.

Сделанный также идеально, он даже не клюнул носом.

— Повтор поставили, — значит, судьи не уверены в правильности ребра, — Вроде он правильно оттолкнулся. Надеюсь.

Дорожка и вращение. Все беспрекословно, идеально. Невероятно четко и красиво. Панкратов поджимает губы и даже не замечает, как к нему сзади подходит женщина. Женщина, которая не подходила к нему уже давно. Он оборачивается на легкое прикосновение к плечу и видит собственную мать.

— Что случилось? — голос Панкратова практически загробный, на его фоне происходит нереальный Олимпийский прокат. Естественно, что случилось.

— Удачи тебе на прокате. Папа бы гордился тобой. Покажи им настоящее Олимпийское катание.

Она ему что, удачи пожелала?! Это... что-то невозможное и нереальное. Чтобы мама, и

удачи...

Четверной сальхов.

Тройной риттбергер.

Вместо двойного!

Все приземлил. Еще один идеальный прокат Артёма Беспалова на Олимпийских Играх.

— Собирайся. Не трогаю. Но если что, ты всегда можешь меня найти. Денис Русланович подойдет к тебе после того, как Артёму скажут его баллы. Жди.

И ушла, встряхнув волосами. Вот словно не собственного сына настраивала на Олимпийские Игры.

— И это был Артём Беспалов! Несомненно подтвердивший свой статус Олимпийского Чемпиона в команде! Мы видим как довольны тренеры, как доволен сам спортсмен и сокомандники.

Артём широко улыбался, присаживаясь на колени и опускаясь ко льду, оставляя легкий поцелуй. Это еще больше подогрело публику и они завизжали, аплодируя еще громче. Денис Русланович, довольный до невозможности, уже был готов встречать спортсмена первым. Роман стоял чуть поодаль, но тоже радостный. Артём выполнил свой максимум, без единой помарки. Единственное, стоял повтор на флипе.

— Я горжусь тобой, — Денис Русланович обнял спортсмена, — Ты показал высший класс. Ты герой. Настоящий борец.

Роман молча обнял, Артём кивнул, принимая воду из рук тренера и надевая на себя кофту. За экраном телевизора прыгала мама, дико радуясь за сына. Сестренка только переводила взгляд с мамы на телевизор, не понимая, что происходит. Он победил? Нет? Девочка не понимала, хлопала глазками.

В КиК их встречали бурными аплодисментами. «Артём супер» кричали девчонки с трибуны. Артём им улыбнулся и помахал руками. Внутри него просто разгоралась гордость за самого себя — ну просто умница, так невероятно собраться и выдать свой максимум! Осталось посмотреть на баллы и порадоваться окончательно. Он надеялся.

— Смотри!

106.38

Первый!

Артём улыбнулся во все зубы, откидывая голову назад. Это его личный рекорд!

— Мужик, — Денис Русланович похлопал его по плечу, следом обнимая.

Беспалов понимал, что скорее всего его сейчас спихнет вниз Тимур. Но понимал также и то, что он точно в числе лидеров. Он невероятно счастлив, а еще больше счастья ему добавляет девушка, бросившаяся ему на шею. Визг и тысячи поздравлений от Саши. Артём подхватил девушку, улыбаясь еще шире.

— Ты огромный молодец! — Прохорова с размаху прижалась к теплой щеке губами, — Просто умница! А твой каскад!..

Ева наблюдала за этим издаലെка. Там уже царили радость и веселье, а в ее душе пустота и волнение. Тимур разминается внизу и явно волнуется. Оставалось надеяться, что он не смотрел выступление Артёма и не разволновался еще больше.

А Тимур все видел. Видел и понимал, что ему нужно выступить просто идеально. Стать тем самым человеком, который побьет рекорд Артёма. Волнение внутри нарастало, он должен закрывать короткую программу.

— Тимур Панкратов, Российская Федерация.

Тимур выехал улыбаясь. Перед этим Денис Русланович долго настраивал его, разговаривая и разговаривая. Сам мужчина дико волновался, метался от невозможности сконцентрироваться. На льду его спортсмен, его надежда и звездочка. Артём сейчас первый.

— На льду Тимур Панкратов, уже Олимпийский Чемпион и действующий Чемпион Мира, Европы и России. Выступает под музыку «Woodkid — Run Boy Run». Его сокомандники — Павел Пантелеев и Артём Беспалов находятся на седьмом и первом месте соответственно. Посмотрим, чего нам ожидать от Тимура.

Волнение. Невероятное волнение от выступления на Олимпийских Играх. Руки и ноги буквально дрожат. Одна нога, ведь вторую он не чувствует. Ева смотрит на него с трибун и заламывает пальцы, чтобы справиться с волнением за парня. Их обоих беспокоило его нога, которая абсолютно отказывалась подавать признаки, что принадлежит молодому человеку. Но деваться уже было некуда.

Музыка.

Заученные движения, с легкостью поддавшиеся Тимуру. Да что он вообще себе выдумал? Волноваться из-за какого-то старта? Пусть это игры, но ведь он Чемпион Мира. Да чем это вообще отличается от Олимпиады? Тимур все сможет и покажет.

Денис Русланович просто молился. Молился, смотря на этого самоуверенного парня. Его мать стояла рядом, но вряд ли так сильно переживала. Скорее всего просто следила за мельчайшими помарками парня, как она любила.

Внутри Тимура разгоралась дикая страсть, страсть победы. Он ведь лучший в мире и должен был это доказать. Артём смотрел за ним из комнаты, где сидели люди, на данный момент занимающие верхние строчки. И тоже дико волновался за друга. Какой-то он не такой вышел.

Заход на флип.

Толчок!

Тимур упал, тут же поднимаясь. Черт, черт, черт. Он не сделал четверной флип. Чего только ему стоило не отчаиваться и продолжать кататься дальше. Падение в короткой программе значило то, что его баллы неумолимо падают.

Вращение, в котором было время подумать о том, что делать дальше. Как собраться с силами и не оплошать дальше. Стоило в первую очередь попытаться проанализировать — почему он завалил этот флип? Ответ нашелся легко. Тимур не чувствовал своей ноги и толчок получился неудачным. И вообще, он не знал, с какого ребра. Не чувствовал.

Ева испуганно вздохнула, сжимая кулак. Упал, еще и так болезненно. Мать Тимура отвернулась от арены. Все, она больше не будет смотреть на этот полет оборванного птенца. Он не смог нормально выступить на единственном важном старте в его жизни — да и к черту, зачем такой сын? Если бы был Дима, то он бы взял первое место.

Четверной лутц.

Тройной тулуп.

Выполнил, собрался. Все хорошо, все будет хорошо. Коньки скрипят по льду, парень изящно изгибается в хореографических движениях.

— Держись, мой мальчик, держись, — Денис Русланович сохранял спокойствие. Падение, такое досадное и принесшее максимальный минус, но элемент хотя бы засчитали. Шансы всегда были, в его Произвольной Программе был огромный запас, который позволил бы компенсировать этот прыжок. Но первым в КП он уже не будет. И это ударит по нему как

ударило второе место в Произвольной.

Тимур зашел на тройной аксель. Ребята подались вперед. Артём просто выкатил глаза, в надежде смотря на друга. Тренеры затаили дыхание, как и зрители.

Тройной аксель.

Упал!

Тимур свалился со второго прыжка в программе. Все, это конец. Это просто конец. Не имеет смысла ничего, что он делает дальше.

Он мимо пьедестала. Если в произвольной он не выдаст высший класс, побив все мировые рекорды. Но это практически невозможно.

НЕТ.

Он не будет мириться с этим. Панкратов на то и Панкратов, чтобы доказать всем свое первенство!

Последний аккорд. Парень застывает в финальной позе. И тут же опускает руки, после запуская их в волосы. Опозорился... Позор, который будет с ним до конца его дней. Он не смог выступить на Олимпиаде. Не смог.

Он поднимает руки, кланяясь в трибуны. Он не слышит ничего. Определенно, они поддерживают, но... Но парень ничего не слышит. Лишь пустота в голове. Убивающая и тёмная пустота.

Денис Русланович встречал его молча. Просто дал воду и одел кофту сборной. Роман не подходил. Тимур молча кивнул, надевая чехлы и направляясь в КиК. Молча, ничего не говоря никому. Не смотря на трибуны, не желая видеть Еву или кого-либо еще. Его цель была просто прийти.

Вот он сидит с Денисом Руслановичем. Смотрит на экран. И молчание убивает. А внутри словно кошки скребутся. Господи, как ему стыдно за этот прокат. Что на него нашло вообще...

— Тимур...

— Не надо со мной разговаривать.

Он бы точно распсиховался, если бы не отработанное внутреннее спокойствие. Ева уже ждала возле допустимой зоны, сжимая руки и напряженно вглядываясь в лицо на экране.

85.12.

Девятый.

Тимур сжал губы, подсакивая.

Денис Русланович, кажется, попытался к нему потянуться, но Панкратов отмахнулся резким движением. Он не хотел, чтобы его кто-то трогал.

— Тимур, ты... — Ева подлетела к нему.

— Отстань от меня.

И ушел в сторону своей комнаты. Твою. Мать.

— Тима, — мама вышла следом, — Остановись сейчас же, Тимур Андреевич!

— УШЛА ОТ МЕНЯ. ОТСТАНЬ. Я НЕПОНЯТНО ГОВОРЮ?!

Парень был в ярости. Он резко развернулся, сжимая кулаки. Это было его первое крупное поражение. И как неудачно сложилось — первое крупное поражение произошло на Олимпиаде. Страшно подумать, что про него успели сказать комментаторы и что о нем потом скажут еще. Какие новости он увидит. И какое место займет. Да нахрен ему ничего не нужно — просто пропасть с этой планеты.

— Я в порядке. Меня не трогать. Я не маленький.

— Тимур, я хотела бы поговорить с тобой.

— Отвали, я не собираюсь с тобой разговаривать.

Он одернул кофту и направился в сторону ледовой арены на контрольный прокат своей произвольной программы. В голове белый шум, отчаяние и желание показать чего он достоин. Это борьба с самим собой, с болью и с желанием сняться с Олимпиады. Но он не мог этого допустить. Прошло три часа с окончания короткой программы и он уже был готов к тренировке. У них и не было выбора. Завтра утром произвольная программа.

Все уже кишит в его истерике. Как он одергивает руки Дениса Руслановича, кричит на него, ударяет рукой в коридоре. Агрессивно отталкивает девушку, Ева на фотографиях смотрит на него такими огромными глазами... Он не стал разговаривать ни с кем. Ни с Артёмом, ни с Евой, ни с матерью. С тренером разговор был коротким.

— Твое поведение непозволительно для Олимпиады.

— Мне плевать. Не нужно со мной нянчиться. Я сам разберусь со всем, и со своими поражениями тоже. Если не забыли, спорт кует характер.

Все. Коньки вновь на Тимуре и он будет показывать свой контрольный прокат. Не смотреть на прокаты остальных. Настраиваться только на себя, без исключений. Плевать он хотел на журналистов, которые смотрят. Плевать он хотел на остальных спортсменов, в том числе девочек, которые сегодня тоже тренируются на этом льду. Извиняться перед Евой, конечно, придется, но потом. Сейчас был важен настрой.

— Привет, Тимур, — Денис Русланович постарался улыбнуться воспитаннику, но эта улыбка была убита взглядом Панкратова. Черная облегающая форма еще больше дополняла его образ.

Завязанные в маленький пучок волосы, мрачный и серьезный взгляд голубых глаз. Обкусанные бледные губы, такая же бледная кожа. И так острые формы лица, казалось, заострились еще сильнее. Его любимая черная облегающая форма, отсутствие кофты сборной. Ему холодно, но он не собирается одеваться. На ногах коньки, нога плотно перемотана эластичным бинтом. Полностью готов к тому, чтобы откатать программу. На льду докатывает свою короткую программу Саша. Варвара Михайловна смотрит за ней так пристально, что, казалось бы, так и прожжет взглядом. Девушка выполняла все прыжки идеально, но что-то тренеру всегда не нравилось. В другом углу каталась Ева, отрабатывая тройной флип. Получалось неплохо, но Панкратов старался не задерживать зрение там.

— Хочу откатать программу. И уйти.

Денис Русланович молча кивнул. Что-то крикнул парню на музыку и предложил Тимуру пройти на лёд. Прохорова как раз с него сходила, Ева оставалась, но в целом не мешала. Журналисты заполнили трибуны, словно не было других видов спорта, за которыми они должны были следить. Будто весь мир схлопнулся вокруг фигурного катания, и конкретно Тимура. Конечно, где это видано, Чемпион Мира становится девятым после короткой программы. Да Паша даже находится выше на две позиции! И четыре балла!

Журналист, женщина, которая уже общалась с Тимуром, заинтересованно подняла камеру телефона. Она уже видела прогон произвольной программы Артёма Беспалова и, судя по всему, начиналась нешуточная борьба. Из прогона произвольной программы Артёма Беспалова:

Тройной аксель (степ с касанием рукой), четверной тулуп + тройной тулуп (степ), тройной сальхов, четверной сальхов, четверной флип + тройной риттбергер, тройной риттбергер, тройной лутц.

Павел Пантелеев пока не прогонял произвольную программу. Девушки прогнали и короткую, и произвольную, но журналист не следил за ними. Девочки ее будут интересоваться после того, как закончится мужское одиночное катание.

— Нога позволяет делать в полную силу? — Тимур разминался у бортика, поэтому Денис Русланович смог подойти к парню.

— Да.

Кратко, и он отъехал к точке начала программы. Наплевать на боль.

Ева, проезжавшая рядом, попыталась поймать взгляд парня. У нее не вышло, в груди снова что-то ёкнуло. Он закрылся, словно ничего между ними не было. Она понимала, что это тяжело — проигрывать, как никто другой понимала. Но ведь она просто хотела поддержать его и дать понять, что Олимпиада не решает, кто лучше, а кто хуже.

Жаль, что Тамара Львовна так не считала. После короткой программы она более не желала подходить к Тимуру и разговаривать. Только попыталась сразу после, хотела успокоить, но как-то упустила, что ее мальчик не нуждается в поддержке, которую никогда не получал.

Музыка началась.

— После короткой программы первое место занимает Артём Беспалов. Следом за ним Шичиро Ито. Третий Виктор Возняк, дебютировавший в этом сезоне. Павел Пантелеев на седьмом месте, Тимур Панкратов на девятом. К сожалению. Смогут ли наши спортсмены реабилитироваться?

Тройной аксель на земле.

Отжимания от стены.

Бег по коридору.

Растяжка спины.

Четверные прыжки на земле.

Полная изоляция от чужих выступлений. Он даже не собирается слушать, в его ушах наушники. Его цель — разогреться и выступить, ничего более. Тренер настраивает других спортсменов. Тимур отстранился от всех и всего, мир существует отдельно от него. И это должно дать результаты.

Порядок выступления спортсменов изменили, по сравнению с прошлыми Олимпиадами. Ранее они шли в обратном порядке от результатов короткой программы, сейчас же распределились случайным образом. Первым из них шёл Артём, восьмым. Затем Паша, десятым. И Тимур был двадцать четвертым. Снова последним, тем, кто закрывает фигурное катание в целом на этой Олимпиаде. Соревнования. На показательные уже составили списки и Тимур числился на них с вопросом. Получается, зря ставил новые показательные. Но он не думал об этом. Не думал ни о чем, кроме техники и элементов. Даже для девушки не нашлось места.

Ева сидела на трибунах. С Сашей и Вероникой. Девочки будут катать через три дня, но сегодня отдыхали. Также с ними сидели парники, также тренирующиеся у Дениса Руслановича — Остриков Даниил и Распутина Диана. Уже Олимпийские Чемпионы и индивидуальном турнире, обошедшие Татьяну Фролову и Дениса Воронцова на два балла.

Таня подошла к выступлению Артёма, а вот Денис чем-то был занят и завтра улетал.

— Артём Беспалов после короткой программы занимает первое место, обогнав своих сокомандников больше, чем на пятнадцать баллов. Посмотрим, какой результат он выдаст на произвольной программе.

— Артём Беспалов, Российская Федерация!

— Покажи этой халупе что такое настоящее катание, — произносит последние слова Денис Русланович и Артём отъезжает от катка. Его костюм матовый, но ткань приятно блестит под светом. Он привлекает глаз и притягивает внимание.

— Возможно мы наблюдаем за выступлением нового Олимпийского Чемпиона. На наших глазах пишется история.

Музыка началась. Артём обворожительно улыбался, желая показать все то, что он копил в себе всю жизнь. Его тернистый долгий путь к славе, к славе на Олимпиаде. Тимуру нужно преодолеть огромную разницу, чтобы победить. Он не сможет. Артём просто не допустит. А чтобы это привести в действие, нужно усложнить программу. Прямо сейчас.

Тройной аксель.

Приземлил.

Естественно приземлил, он чувствует себя королем на этом льду. Королем, который обязательно получит медаль. И он должен это доказать. Надоело вечно быть вторым. На этот раз он впишет себя в историю фигурного катания.

— Он очень уверен, — отметил Роман, следя за четкими движениями спортсмена. Денис Русланович кивнул, полностью сосредотачиваясь на Артёме. Нельзя было говорить заранее о победах, медалях и том, как откатана программа. Он это уже понял, когда абсолютный фаворит вчера упал на лёд два раза.

Четверной тулуп.

Тройной тулуп.

Идеально. И парень улыбается, закручиваясь во вращении. Каскад, который он всегда валит, сделан. Расслабляться рано, тем более, что он собирается менять несколько прыжков в конце и делать их четверными. Тренеры знали, но не очень одобряли. Потому что это был риск. Зато Артём прекрасно знал, что за баллы получит Тимур, если сделает все идеально.

Они не разговаривали днем и вечером. Утром сегодня тоже. Тимур вообще ни с кем не разговаривал, ни с ним, ни с Евой, которая поделилась своими опасениями с другом. Они оба понимали, что это, скорее всего, ударило по гордости Панкратова и теперь он собирается доказать всем, и самому себе заодно, чего стоит.

Тройной сальхов.

— Он хорошо идет, — Саша буквально впила глазами в легкую фигуру парня, катающуюся по льду. Безумно красивое катание, которое Прохорова точно запомнит надолго. Беспалов еще никогда не был в такой великолепной форме для соревнований. Сейчас он показывал все то, что тренировал буквально всю жизнь. Показывал это красиво и для зрителей.

Четверной сальхов.

За экраном маленькая девочка тычет в парня и подпрыгивает, хочет так же. Мама просто зажимает рот рукой, чтобы не издать звука, не спугнуть то что делает её сын. Она видит нереальные оценки за технику, ему прибавляют столько, сколько никогда не прибавляли... Она просто не верит, что на льду сейчас её мальчик. Мальщ, которого она учила кататься и отдала в секцию просто чтобы он послушал музыку. А теперь он выполняет

то, что ей и не снилось.

Четверной флип.

Тройной риттбергер.

Шикарное исполнение от шикарного Артёма Беспалова. Паша смотрел на его выступление, уже понимая, что на первое место он сам не претендует. Он еще верил в возможности Тимура, но не особо, ведь с одной стороны идеальное исполнение Артёма, а с другой Тимур в спортивной форме, затюканный, с музыкой в наушниках, разминающийся с болящей ногой.

К слову, о болящей ноге.

Панкратов отказался от обезболивающего сегодня. Это будет его сражение с болью, сражение с самим собой. И если он его проиграет, значит слабак. Больно ему будет только от собственной слабости.

Четверной риттбергер.

Вместо тройного.

И приземленный. Денис Русланович буквально подпрыгнул, тяжело выдыхая. Сделал! Он его сделал! Оставался только лутц, и вопрос — тройной или четверной? Сердце буквально замирало.

Четверной лутц!

Денис Русланович заплодировал, так сильно и громко, что стоящего рядом Романа глушило. Но это не имело значения, господи, как же был великолепен Артём. Настолько он показал всю свою мощь...

— Господи, у него техническая сложность 109! Почти 110! — открыла рот Ева, зажимая его после рукой. Господи, это просто нереальные цифры какие-то...

— И это выступление Артёма Беспалова, нашего Олимпийского Чемпиона в команде! Невероятное, чувственное!

Артём докручивал последнее вращение, а в груди появлялась пустота. Все?.. Вот, к чему он шел все эти годы?.. И оно... заканчивается? Это его последнее выступление на Олимпиаде в соревнованиях? Его Олимпийская произвольная программа подходит к концу?

Он остановился. Встал в финальную позу.

Вот и всё.

Чисто!

Пустота сменилась невероятной радостью. Он откатал чисто! Широкая улыбка озарила лицо Артёма, а сам он весело засмеялся, задирая голову и поднимая руку вверх. Зал кричал, аплодировал, на лёд летели игрушки, как маленьким девочкам. Столько радости Беспалов еще не испытывал. Он сделал абсолютно все, что мог! Нет недосказанностей, недокрутов... Просто всё.

— Спасибо, мама!

Это был совершенно чистосердечный крик в воздух с закрытыми глазами и широченной улыбкой. Не спасибо тренерам, это он скажет лично. Спасибо маме. За то, что поверила.

Стоит ли говорить, что это попало на камеры и женщина, сидящая по другую сторону экрана умылась слезами еще сильнее?

Сидя в КиК Артём не переставал улыбаться. Рядом Роман, Денис Русланович стоит за кадром, хоть встретил Артёма объятиями и похвалой. Беспалов тяжело дышит, пытается прийти в себя после проката.

— 186.26! — у Артёма буквально выкатились глаза. СКОЛЬКО?! ЗА

ПРОИЗВОЛЬНУЮ?! Сердце ёкнуло, а через секунду на экране показали и общий балл.

Беспалов закрыл лицо руками, опускаясь на колени. Глаза непроизвольно намокли, а руки затряслись. Это его личный рекорд. 292.64 в сумме!

— Артём! — Денис Русланович не сдержался, подходя к нему и крепко-крепко обнимая, поглаживая по голове. Камеры успевают захватить буквально пару секунд того, как Артём плачет, но успевают и это еще больше доводит его маму. Нет, им срочно нужно поговорить!

— Я горжусь тобой, — шепчет он в макушку своему спортсмену, а тот лишь кивает. И не может поверить своим баллам. Он это сделал.

Нет, это точно сон!

Увы, Денис Русланович не мог долго побыть со спортсменом, которого облепили сокомандники. И девочки, и пары, и его звонящий постоянно телефон. Через одного спортсмена шёл Паша и тренер поспешил к нему. Конечно, с ним и так говорила Анна Павловна. Это было без сомнений.

— Ты и так все знаешь... — да уж, речь тренера просто отличная, — Порви их всех.

Паша кивнул. Они действительно уже разговаривали до этого. Павел прекрасно понимал, что его программа слабее, чем программа Артёма и, тем более, Тимура. И его целью было показать просто эмоции. Самое эмоциональное, как говорится, Олимпийское, выступление. Настрой присутствовал, страх отсутствовал, но радующийся Артём как-то... сбивал.

Тимур этого не слышал. Не знал, что выходит Паша, не знал, что уже откатал Артём. Он прыгал в коридоре, один за одним делая тройные прыжки. Не четверные, потому что нога не позволяла сейчас этого делать. Ноги гудели от напряжения, кофта сборной лежала на полу, пока он в одной чёрной обтягивающей спортивной форме пытался отработать все.

— После феерического выступления Артёма Беспалова мы уже вот-вот вновь увидим Павла Пантелеева с его произвольной программой. Надеемся, спортсмен настроен и готов показывать высший класс. В произвольной программе заявлено три четверных прыжка. Посмотрим, как наш Паша их исполнит. Напомним, Произвольная программа у нашего спортсмена под трек Jay Smith — Bad Romance.

— Павел Пантелеев, Российская Федерация!

Паша выехал на лёд, улыбаясь зрителям и судьям. Вот и всё, последний Олимпийский прокат. Его нет в списках на показательные программы, значит, в ближайшие дни он уезжает. Посмотрит на девочек и все. Домой, на родину, к семье.

Как же давно он не был там... все лёд, выдуманные надежды на первое место. Глупо, ведь всегда впереди будет Тимур. А теперь и Артём. Конечно, нет, карьеру Паша не закончит. Слишком рано. Но до следующей Олимпиады он точно не дотянет, да и, если честно, не собирался.

Музыка.

Анна Павловна начинает молиться себе в руки, наблюдая за знакомыми отточенными движениями. Эта произвольная программа была нечто большим, чем просто катание. Она была посвящена сестре парня, которая сейчас боролась с болезнью и не могла даже позвонить ему, чтобы поговорить. Зато могла посмотреть на его выступление по телевизору. И Пантелеев искренне надеялся, что это даст ей сил бороться дальше. Бороться до конца.

Четверной флип.

Тройной тулуп.

Как даёт сил ему.

Паша единственный из парней делал элемент, который считался женским — заклон. И именно сейчас он показывал уверенное его исполнение.

— Я ничего не пропустил? — на трибуны сразу за Сашей плюхнулся Артём, уже переодетый в спортивную форму. Ребята, хоть уже и поздравляли его, но все равно улыбнулись и мотнули головой, мол, не пропустил.

Четверной риттбергер.

Он словно топит лёд своим горячим катанием, отдает всего себя. В конце он... растает?

«Этот лёд сегодня для меня. Этот шанс тоже. Так если я не выйду в топ, может и к черту это все?.. Я буду для себя. И катать так, как хочу я. С душой.»

Хореографическая дорожка была немного изменена, на что Анна Павловна вздернула брови. Самовольностей у Паши до этого не наблюдалось. Сейчас же он словно потерял контроль, отрываясь до последнего.

Тройной аксель.

— Он кайфует, — Денис Русланович не побоялся этого слова. Анна Павловна лишь кивнула, тяжело вздохнув. Как бы этот кайф от программы ему бы и не помешал, — Будьте спокойнее, Анна, ну что мы можем сделать сейчас уже? Кричать ему «хватит дурачиться?»

Тёмные волосы развиваются от ветра, который он сам же и создает своим быстрым катанием. Он словно рок-звезда на своем выступлении. Тонет в потоке музыки.

Тройной лутц.

Тройной тулуп.

Все идет слишком хорошо, но даже это его не смущает. Пашу уже ничего не смущает, ведь он действует просто из рефлексов. Внутри буря, буря страсти. Он заигрывает с каждым зрителем, подмигивает девчонкам на трибунах и именно с этого получает кайф. Его Олимпийский сезон подходит к концу. Это его последний прокат на Олимпиаде. Так почему бы не отпустить все и сделать шоу на льду?!

Четверной риттбергер.

Тройной аксель!

Не двойной, Паша сам даже не понял, как так получилось. Просто был на кураже.

— Тройной?.. — Саша очень удивилась этому. После четверного риттбергера, да еще и тройной аксель. Это почти как два четверных!

Артёма это задело, но он никак не прокомментировал. Как никак, его друг выступает. Надо проявить уважение и тоже повосхищаться. Хотя он сам видел, что Паша отпустил ситуацию и за медали не борется.

Тройной аксель.

Все, остался последний прыжок. Также тройной, но Паша все изменит. Он обязан прыгнуть четверной тулуп, вместо тройного! Просто потому что хочет, душа его поет, а тело двигается незаметно для него самого. Вращения получаются сами, легкими и быстрыми, прыжки приземляются как по волшебству. И все это волшебство, оказывается, давно жило внутри. Внутри него.

Четверной тулуп.

Сделал! Душа ликовала, последние секунды музыки дарили наслаждение. Все, это все. Он все выполнил!

И...

последний аккорд!

Паша оказывается в финальной позе на льду. Грудь тяжело вздымается, руки, поднятые вверх, слегка дрожат. И тем не менее, он сделал. Его Олимпийский прокат сделан!

— Боже мой...

Он тяжело выдыхает, садясь на колени и оставляя поцелуй на льду.

— Спасибо тебе...

— Это был Павел Пантелеев! Невероятное сочетание музыки и фигуриста, он словно жил в этой программе, а не показывал прокат. Bravo ему, bravo тренерам. Посмотрим, какую оценку парень получит за такой исторический прокат.

— Я думаю, оценка должна быть высока. Он заменил два прыжка прямо по ходу программы, чтобы увеличить стоимость. Его труды не пройдут зря, это точно.

— И мы уже видим результат...

179.40!

Паша улыбается, но в глазах соленые слезы. На данный момент он второй в произвольной, сразу после Артёма. По сумме баллов он тоже второй, но, очень вероятно, что мимо медалей. Но это было так круто! Он отдал всего себя. Первый раз, когда он оторвался, а не пытался думать во время проката.

— Молодец, — Анна Павловна, естественно, хвалит, несмотря на то, что тоже понимает — Паша не получит медаль. Но как они счастливы просто быть тут.

— Не расстраивайся, Ань, — Денис Русланович говорит с тренером уже после того, как Паша ушел переодеваться, — Может быть, золото было внутри него?

Артём первый. Паша третий. На льду двадцатый спортсмен. Второй сейчас спортсмен США, Эйб Гилберт. А в тренировочной зоне уже переодетый и полностью сосредоточенный Тимур Панкратов.

Тимур Панкратов. Двукратный Чемпион Мира и Европы, трехкратный Чемпион России. И после короткой программы он стал девятым. Непозволительно.

— Тима, — она пробуждает в нем слабость. Слыша её голос он не хочет рвать на льду, его душа хочет плясать. Нежно и аккуратно, не так, как плясала душа Паши. Подавшись слабости, он поворачивает голову.

Она стоит в проходе, почти незаметно. Тёмные распущенные волосы ниже лопаток делают её похожей на ниндзя, но белая кофта выдает девушку. Она смотрит обеспокоенными голубыми глазами. Секунду. Две.

А потом просто врезается в Тимура, обнимая его так крепко, как только может. И еще сильнее, когда его руки сомкнулись за её спиной.

— Я хотела пожелать тебе удачи.

— Удачи желают неудачникам, — она отстранила голову после этих его слов, и он убрал прядь ее волос ей за ухо, — А я зажгу и так.

И сказал это так уверенно, что Еве пришлось поверить. Поверить стоя в его объятиях, продолжать верить, пока она садилась на трибуны и верить всем сердцем, когда Тимура объявляли.

— Тимур Панкратов, Российская Федерация!

— Сейчас на льду наш спортсмен, закрывающий произвольную программу. Вчера был не его день, но в его произвольной программе заявлено три нереальных каскада невообразимой стоимости. Он еще никогда не исполнял их по полной программе, посмотрим, что нас ждет сегодня. Тимур Панкратов, на ваших экранах.

Тимур посмотрел на трибуны, где сидела Ева. Медленно кивнул, выезжая на лёд.

Он был готов. Готов показать все то, над чем старался свои девятнадцать лет. Его настрой был максимален, он весь соревновательный день смотрел в себя. Слушал свои ощущения и думал над желаниями. Он поговорил только с тремя людьми: с Евой, почти перед самым прокатом, с братом по телефону утром и с Денисом Руслановичем прямо сейчас. Буквально минуте.

Тренер не интересовался ногой. Не интересовался настроем. Это было лишь несколько слов: «Смотря на тебя, я всегда помню того мальчика с Чемпионата России. Четырнадцатилетнего ЧЕМПИОНА.»

И это помогло намного больше, чем что-либо еще.

Музыка началась. Все, пути назад нет. Тимур Панкратов сам пишет свою историю. Сейчас нет безоговорочных побед, сейчас есть только он. Все зависит от него самого, каждый прыжок и каждый сложный элемент. Нога, бесконечно болящая нога, была лишь элементом его спортивной карьеры. Плевать на это. Он может стоять и кататься — значит и все прыжки сможет сделать.

Четверной тулуп.

Самый легкий прыжок в его программе, и стоит в самом начале. Но это не важно, сейчас Тимур вообще не будет считать баллы. Его душа тянулась к душе того самого. Того самого мальчика с Чемпионата России, который победил сразу же, в первом своем взрослом сезоне. Когда он сам даже не был взрослым. Сколько бы лет ни прошло, он всегда будет помнить тяжесть этой медали на своей шее. Тяжесть каждой медали.

Четверной лутц.

Его первый золотой Чемпионат Мира. Ему семнадцать лет. Он уверенный в себе парень, который идет напролом. Напролом всем и всему, выполняя сложнейшие прыжки.

Кантилевер.

Тройной аксель.

Все медали висели у него дома. Дома, где он так давно не был. И куда ему придется вернуться. К маме, которая будет его попрекать раз за разом. Зато к Диме, младшему брату, который так поверил в него сегодня. Этот разговор Тимур не забудет никогда, просто потому что именно он задал настрой на произвольную программу. Катя даже не написала. Но и это сейчас не важно, разве он — Тимур Панкратов — зависит от каких-то слов?

Вдохнул.

Четверной риттбергер.

Четверной тулуп.

Выдохнул. Трибуны взорвались, Ева буквально подскочила на месте, зажимая рот рукой. Он сделал это со сломанной ногой...

Придется Тимур признавать. Он зависит от каких-то слов. Зависит от каждого злого словечка мамы, от каждого нежного слова Евы и настраивающего слова Дениса Руслановича. Он не бездушный камень и не тот подросток с максимализмом. Он взрослый человек, которому пришлось терпеть все трудности спорта одному, без поддержки. Сам огорождался, сам страдал. Такова его природа.

Бауэр.

Четверной флип.

Ойлер.

Тройной сальхов.

— Он пришёл рвать... — Саша не сдержала предположения шепотом, смотря на техническую оценку. Он получил за этот каскад +2.45, что было практически невероятно для каскадов такой сложности.

— Это реванш, — Паша не мог оторвать глаз от друга, его программы и сложнейших прыжков. Тимур показывал кто тут настоящий Чемпион и кто заслуживает золота Олимпиады.

Самый сложный каскад. «Соберись же, соберись. Насрать на эту ногу, да пусть хоть отвалится! Только после программы!»

Четверной лутц.

Четверной флип.

Приземлил! Он буквально был готов рыдать от счастья, но пока было рано. Еще вращение и прыжок, но он уже понимал — все. Он сделал все чисто, это будет гениальнейший прокат в его жизни.

Ева сидела вся в мурашках. Как и большинство людей, наблюдающих за этим прокатом. Что уж говорить, Тамара Львовна вытирала слезы, смотря на собственного сына на льду. Такого красивого и мужественного. Борющегося с болью. С самим собой.

Четверной сальхов.

Идеально. +3.85 GOE. Невероятные надбавки, невероятный прокат человека с сломанной ногой. Он рассказал на этом льду все. Абсолютно все.

Денис Русланович плакал. Это было непозволительно для тренера такого уровня, но он буквально вытирал текущие слезы платком, смотря за последним вращением его воспитанника на льду. Он сделал все, что было возможно. Все сложнейшие прыжки.

Последний аккорд. Тимур падает на колени.

Тишина.

Секунда.

Две.

Зал взрывается, они буквально кричат, а из глаз Тимура начинают литься слёзы.

— Он плачет? — Вероника неверяще смотрела на спортсмена, опускающего голову вниз, ко льду. Его плечи содрогались от рыданий, а сам он дико тяжело дышал.

Его накрыло все. Эмоциональная сила от проката, собственная беспомощность, режущая боль в ноге... И все это было сейчас в нем. В теле обычного парня, который чем-то заслужил все это.

Резкий удар по льду рукой.

Боль в руке не была сильнее, чем в ноге. Но отвлекала.

Он не верил. Смог?..

— Он может встать? — Денис Русланович забеспокоился за спортсмена, подходя к выходу на лёд.

Может. Тимур подъехал к нему, вытирая слезы с лица и всё ещё тяжело дыша. Парень все еще не верил. Это что — был он? На льду, был он?

— Тимочка... — Денис Русланович обнимает его безумно крепко. И называет так, как называл только на том Чемпионате России — ведь мальчик был маленьким, — У тебя сто тридцать за технику...

Сколько?! Глаза расширяются, а сам парень не верит. СТО ТРИДЦАТЬ?!

Зал не утихает. Никто не собирается прекращать аплодисменты.

— Это было невероятно! Тимур Панкратов! Без лишних слов и комментариев!

Тамара Львовна обнимает его следом. Тимур подаётся вперед, обнимая маму. Без комментариев, без осуждения женщины. Плевать, все потом, сейчас важен момент. И момент баллов важен не менее сильно.

Тимур сидит в КиК с Денисом Руслановичем. Они вдвоем. Его глаза горят, он смотрит и экран, где должны вывести оценки. Он безумно собой горд. Ева видит его глаза такими впервые: лёд в его глазах тает, они сверкают. Улыбка настолько широкая, насколько не была никогда. Какой же он довольный.

— 207.33!

Мировой рекорд! Тимур Панкратов побил свой мировой рекорд и поставил новый в произвольной программе! Улыбка становится еще шире, на дне глаз загораются огоньки...

Сумма баллов 292.45.

Второй.

Улыбка пропадает с лица постепенно. Он долго осознает. Огоньки тухнут...

Ева зажимает рот рукой. Он проиграл Артёму девятнадцать сотых. Девятнадцать сотых. Она едва сдерживает слезы, которые наворачиваются на глаза. Руки Тимура сжимаются в кулаки, он резко ударяет по дивану в КиК и встает с места.

Глаза Евы все-таки заполонили слёзы. Она не смогла сдержаться, вытирая их и не думая выбегая с арены вниз.

Саша и Вероника были просто в шоке, не отрывая глаз от Тимура. А Артём...

— Ты Олимпийский Чемпион, Артём! — воскликнула Саша, поворачиваясь на Беспалова. Её огромные глаза таили в себе столько удивления, сколько невозможно было вообразить.

— Чемпион... — Беспалов шепчет это онемевшими губами. Он добился этого?..

— Тимур, СТОЙ! — Денис Русланович пытается успеть за спортсменом, который быстрым шагом уходит от камер, — Стоять, кому говорю!

— Тима! — Тамара Львовна не отстает от тренера, быстрым шагом нагоняя парня и хватая его за руку, — Что...

Она затыкается, потому что видит слезы на лице своего сына. Не слёзы счастья, не слезы от эмоций проката. Слёзы от разочарования и проигрыша.

— Довольны?! Да пошли вы все к черту. Я не буду стоять под камерами! До награждения минут двадцать есть, вот и пусть отъебутся от меня!

— Это что за слова?!

— Пошла ты нахер. Я тебе только Чемпионом нужен. Плевать ты хотела на Тимура Панкратова, который занял девятое место. Тебе только первое подавай. Отойди от меня и не смей больше прикасаться!

Она отпрянула, расширенными глазами смотря на парня. Он никогда не позволял себе таких слов, а уж тем более в таком тоне и к матери... А Тимур не стал ждать, пока женщина осознает. Просто зашел в первое место без камер, прислоняясь спиной к холодной стене. Проиграл... Он проиграл девятнадцать сотых Артёму!

— Тимур...

Это была не Ева.

— Поздравляю с победой, брат, — Панкратов резким движением пожимает руку Беспалову, — Ты это заслужил.

— Я не за этим пришел... — Он едва может говорить, смотря в глаза Тимуру. В глаза, на дне которых умерла мечта и смысл кататься, — Я хотел сказать, что ты невероятен. Твой

мировой рекорд абсолютно заслужен и ты — двигатель прогресса в фигурном катании. Я тобой горжусь и равняюсь на тебя. Пообещай мне вернуться на Олимпиаду через четыре года и доказать, что ты лучший фигурист на свете.

Что?

Тимур повернул голову на друга.

— Обещаю.

Они молчали, смотря друг на друга. Тимур не верил, что Артём это говорит. Олимпийский Чемпион почти прямо сказал, что Тимур больше достоин победы, чем он.

— Там это... Награждение сейчас будет. Весь пьедестал наш.

Стоп.

— Паша был четвертым.

— Знаю. Спортсмена на третьем месте отстранили. Там... сложно. Потом почитаем. Теперь весь пьедестал наш и мы — показатель того, что тренеры не зря тратят свое время. Пойдем, Ева тебя очень сильно ждет.

И стоя на пьедестале, на втором месте, с символом Олимпиады в руках, Тимур все еще чувствовал эту боль. Не от ноги, нет. Боль от того, что он стал вторым. На первом месте улыбался Артём, на третьем Паша. Они были рады своим местам, а внутри Тимура пустота. Он проиграл.

Второй.

Ему надели серебряную медаль на шею, он улыбнулся в камеру и помахал рукой.

И это был тот момент, когда он стал ещё сильнее.

18.02

Вчера закончился индивидуальный турнир у мужчин. Все новости во втором месте Тимура Панкратова, редких кадрах его слез и спорах по поводу третьего места Павла Пантелеева. Тимур Панкратов интервью давать отказывается, на пресс-конференции отвечал скупой и кратко.

Из проката короткой программы девушек:

Вероника Ширяева:

Тройной тулуп-двойной тулуп + Двойной аксель + Тройной флип + Заклон — косит ногу

Средняя оценка физической подготовки: удовлетворительно.

Саша Прохорова:

Тройной флип (степ-аут) Тройной лутц-тройной тулуп (падение) Тройной аксель (степ с касанием рукой)

Оценка физического состояния: неудовлетворительно. Плакала к концу тренировки.

Ева Смирнова:

Тройной флип-тройной тулуп + Тройной лутц (падение) Тройной аксель + Упала с волчка.

Оценка физического состояния: удовлетворительно. Часто задумывается и из-за этого падает. Предположительно, думает о Тимуре.

19.02

Паша Пантелеев улетел в Москву сегодня утром. На прокаты девочек не смотрел. Обещал болеть. Тимур и Артём тренируют показательные номера.

Тимур и Ева попросили поставить общий номер для ледовых шоу после Чемпионата Мира.

Из проката короткой программы девушек:

Вероника Ширяева:

Тройной тулуп-двойной тулуп + Двойной аксель + Тройной флип +

Сегодня более уверенная, чем вчера.

Саша Прохорова:

Тройной флип + Тройной лутц-тройной тулуп (степ-аут) Тройной аксель +

Плакала под конец, жаловалась на боль в руке. Направлена для досмотра в медицинский блок.

Ева Смирнова:

Тройной флип-тройной тулуп (падение) Тройной лутц (падение) Тройной аксель (падение)

Очень много слёз. Совершенно не собранная.

Из прыжковой тренировки девочек (в том числе прыжки, включенные в ПП):

Вероника Ширяева:

Тройной аксель — чисто, Четверной риттбергер — чисто, Четверной сальхов — чисто, Тройной флип — падение, Двойной аксель — чисто, Тройной тулуп — чисто. Попытка исполнения четверного лутца (падение).

Саша Прохорова:

Четверной флип — чисто, Четверной флип+Ойлер+Тройной сальхов — чисто, Четверной лутц — чисто (заменен в произвольной программе тройной на четверной), Тройной лутц — чисто, Двойной аксель — чисто. Попытка исполнения Четверного риттбергера — падение, Четверной тулуп — падение, снова Четверной тулуп — падение, Четверной тулуп — падение, Четверной тулуп — падение. Далее не пробовала, ушла со льда в слезах.

Ева Смирнова:

Тройной аксель — падение, Тройной аксель — падение, Тройной аксель — степ-аут, Двойной аксель — чисто, Тройной аксель — падение, Тройной аксель — чисто. Тройной флип — чисто, Четверной риттбергер — чисто, Четверной флип — чисто, Четверной сальхов — степ-аут, Четверной сальхов — чисто. Тройной лутц — чисто, Тройной сальхов+Двойной тулуп — чисто, Тройной флип+Тройной тулуп — чисто, Тройной лутц — падение, Тройной лутц — чисто. Собралась после прогона короткой программы. На следующей тренировке будет присутствовать Тимур у борта, посмотрим что это даст.

Ева упала на бедро, но жалоб не поступало.

20.02

Сегодня два проката. Короткая и произвольная, плюс прыжковая тренировка на разминке. Саша разговаривала со своим тренером полчаса перед началом. Тимур присутствовал на тренировке, также на тренировке присутствовал Олимпийский Чемпион — Артём Беспалов. Поддерживал всех девчонок, Тимур взаимодействовал только со Смирновой. Подъезжала к нему четыре раза за тренировку.

Из прыжковой тренировки девушек:

Вероника Ширяева:

Тройной тулуп+двойной аксель — чисто, Двойной аксель — чисто, Тройной аксель — падение, Четверной риттбергер — падение, Четверной риттбергер — чисто, Четверной сальхов — чисто, Тройной тулуп-двойной тулуп — чисто, тройной флип — чисто, Тройной лутц — падение. Ушла со льда до конца разминки и тренировки прыжковых элементов. Была в слезах.

Саша Прохорова:

Одинарный аксель — чисто, двойной тулуп — чисто, двойной риттбергер — чисто, тройной аксель — падение. Более прыжков не делала, долго говорила с тренером. Рука в бинтах. Слёз не было.

Ева Смирнова:

Тройной флип — чисто, Четверной флип — чисто, Четверной риттбергер — чисто, Четверной сальхов — чисто, Четверной риттбергер+Ойлер+Тройной сальхов — чисто. Попытка исполнения Четверного лутца — падение. Двойной аксель — чисто, Тройной аксель — чисто, Тройной аксель — чисто, Тройной аксель — чисто, Тройной аксель — чисто, Тройной лутц — падение. Исполняла тройной аксель возле борта, где стоял Тимур Панкратов. Они о чем-то говорили, но было не слышно.

Из проката короткой программы девушек:

Вероника Ширяева:

Тройной тулуп-двойной тулуп — чисто Двойной аксель — чисто Тройной флип — чисто

Саша Прохорова на прокат не вышла.

Ева Смирнова:

Тройной флип — тройной тулуп — чисто Тройной лутц — чисто Тройной аксель — чисто Собралась за день до короткой программы.

Из проката произвольной программы девушек:

Вероника Ширяева:

Двойной аксель — чисто Четверной риттбергер-Ойлер-Тройной флип — чисто Тройной тулуп-Двойной тулуп — чисто Четверной сальхов — чисто Тройной лутц — чисто Тройной флип — чисто Тройной лутц-Тройной риттбергер — чисто

Полностью чисто откатанные программы в обоих видах показала сегодня Вероника.

Саша Прохорова вышла растерянная, коньки зашнуровывала в последнюю минуту перед её очередью.

Тройной аксель — чисто Четверной флип-Ойлер-Тройной тулуп — чисто Четверной лутц — падение Четверной тулуп-тройной тулуп — чисто Тройной риттбергер (вместо четверного) — чисто Тройной тулуп — чисто Тройной аксель — падение

Плакала, когда уходила со льда. Обнималась с Артёмом, которому она плакала в плечо.

Ева Смирнова:

Четверной риттбергер-Ойлер-Тройной сальхов — чисто Четверной флип — чисто Тройной аксель — падение Тройной сальхов-тройной (вместо двойного) тулуп — чисто Четверной флип-тройной тулуп — чисто Четверной сальхов — чисто Четверной лутц (вместо тройного) — чисто.

Таким образом, слабостью спортсменки всё еще остается тройной аксель. Уходя со льда, смеялась и разговаривала с Тимуром. Похоже, пара действительно друг друга любит.

21.02. Короткая программа. Женщины.

На этом заметка пока заканчивалась. Ева закрыла страницу в браузере, убирая телефон. Вот уж... журналисты. Еще и куча фотографий с тренировок. В том числе фотографии, где девушки плакали и показывали свои эмоции. Как жаль, что они поздно сообразили, что показывать что угодно на этом льду — не выгодно.

— Готова?

Девочки... Они смотрели друг на друга последние три дня огромными глазами. Огромными глазами, полными надежды, что их дружба останется даже после результатов. Жить в одной комнате всем вместе было безумно тяжело морально. У каждой свои проблемы, эмоциональные переживания. И вот, сегодня короткая программа. Катаются одна за другой, в самой последней разминке. Сначала на лёд выйдет Вероника Ширяева, затем Ева Смирнова и Саша Прохорова. После них еще три спортсменки и на этом короткая программа будет завершена.

— Готова. А вы?

Глупый вопрос. Как можно быть готовой к Олимпийским Играм. Особенно после того, что они видели. Мальчики показали — даже если ты абсолютный Чемпион, невозможно быть уверенным в своей золотой медали. Но больше всего тяжести было на плечах Александры. Уже Олимпийская Чемпионка, измученная командным турниром, на которую делались огромные ставки и в индивидуальном турнире. Тамара Львовна и Варвара Михайловна давили на неё на тренировках, рука болела, а уверенность все пропадала и пропадала. Испарялась тренировку за тренировкой. На позавчерашней тренировке с ней случилась истерика, которую успокаивали все тренеры и Артём.

Артём...

Он справился со всем этим. Олимпийский Чемпион. Сможет ли она?..

Оставалось только ждать.

Ева переделалась в платье. Сверху кофта сборной, на ногах коньки. Тёмные волосы в пучке, вокруг него украшения. Она невероятно красива, но также невероятно она волнуется. Легкое прикосновение к плечу и её прижимают к мужскому телу. Она обнимает в ответ, утыкаясь в плечо.

— Ты все сможешь. Начни все с чистого листа.

Ева кивнула, чувствуя, как к глазам подступают слёзы. И в ее жизни настал этот день. День Олимпиады, день короткой программы.

— Мне нужно идти на разминку... — выдохнула девушка, а в следующую секунду уже чувствовала губы Панкратова на своих. Слёзы все-таки потекли, слегка размывая макияж, а она только крепче обняла парня. Это было просто безумно волнительно. У нее буквально все дрожало. Она еще и каталась без бинта, так как платье под короткую программу не смогли перешить на новый манер. Хорошо хоть с платьем на произвольную уже придумали.

— Иди. И будь самой сильной сегодня.

Ева кивнула, сжимая руки в кулаки. Почему-то, сидя на трибунах и смотря на парней, в голове не до конца укладывалось, что им придётся пережить то же самое и выйти на лёд.

— Эй, — Тимур осторожно ткнул её в бок, — Иди давай. Денис Русланович уже ждался свою спортсменку. Покажи свой максимум и то, что не зря Денис Русланович твой личный тренер. Вперёд, Смирнова.

На разминке Ева не тренировала прыжки, только раскатывалась. Сделала одно вращение и продолжила разминать ноги. Прохорова под общие аплодисменты дважды сделала тройной лутц. Ширяева упала с двойного акселя, после прыжки более не пробовала. Денис Русланович смотрел со сосредоточенным лицом, пребывая в крайней степени задумчивости. Если быть честным, он не до конца отошел от ситуации с парнями. Даже на тренировках показательных выступлений Тимур и Артём держались отдаленно, уже не было настолько крепкой дружбы, которая была раньше. Зато он был уверен в одном — Тимур не завершит карьеру. Потому что такого ярого желания тренироваться с травмой он еще не видел. И пусть парень скорее всего не поедет на Чемпионат Мира, следующий сезон будет просто взрывной.

Девушки сошли со льда. Тимур и Артём сидели на трибунах, чуть поодаль друг от друга и смотрели на лёд. Очень странно, но Панкратов абсолютно не волновался за Еву. Понимал, что может упасть. Но также понимал, что она сильная девочка.

— И завершающая разминка Короткой программы в женском одиночном катании, на которой мы увидим сразу трех наших спортсменок подряд. Сложно представить, как тренеры успеют настроить всех сразу, но надеемся, что это никак не повлияет на конечный результат. Первую мы увидим Веронику Ширяеву, серебряного призера Чемпионата России. И выступает девушка под *Dernière danse* — *Indila*. Под короткую программу ей шили новое платье, вы сможете полюбоваться на него уже через несколько секунд.

Платье действительно было новое. Нежно-бежевое, чуть светлее слегка смуглой кожи Вероники, с блестками. Невероятно яркое, с длинными рукавами-фонариками.

— Мама смотрит на тебя, — это было последнее, что ей сказал тренер. Денис Русланович стоял чуть поодаль. Вероника была не совсем его спортсменкой. Точнее, совсем не его, но девочка ранее занималась у него в штабе, поэтому не поддержать хотя бы на выходе не мог. Но был вынужден бежать практически сразу после начала программы к Еве,

которая шла следующей.

— Также мы видим Ольгу Семеновну, тренера спортсменки. Неоспоримо, это очень слаженный тандем, который приносит свои плоды. Вероника ещё юна, но уже на Олимпийских Играх.

— Вероника Ширяева, Российская Федерация!

Её объявили. Девушка быстро отдала игрушку, с которой она обнималась до этого, тренеру, вылетая на лёд. Краем глаза она заметила, что Денис Русланович покинул своё наблюдательное место и скрылся где-то за дверьми. Ей же лучше, терпеть не может, когда он наблюдает за прокатом. Прожигает взглядом и словно осуждает. Да, у Вероники не такая сложность программы, как у его воспитанниц, но она берет великолепными компонентами. И на этой Олимпиаде они еще посмотрят кто кого.

Надпись «World ranking: 7» побавила настроения. Тогда она упала три раза за произвольную, но короткая программа была её коньком. Забавное словосочетание.

Музыка.

Вероника никогда не была на первой ступени пьедестала. Всегда вторая или третья, либо вообще без места. Сложность программы увеличивать она пока не могла, навыки не позволяли. А учить новые прыжки ей практически не давали. Чудом попала на Олимпиаду, заняв второе место на Чемпионате России. И выступить достойно для неё теперь чуть ли не дело первой важности.

Тройной тулуп.

Двойной тулуп.

Все идёт своим чередом, прыжки легко получаются, программа именно такая нежная, как она и хотела. И это её преимущество. Хореография, утонченность. Та же Саша Прохорова, даже когда она берет техникой, не будет выглядеть также изящно на льду. А Вероника будет. Изящно изгибаясь в бауэре, она думала только об этом. Медные волосы в аккуратном пучке смотрелись хорошо, но как же хорошо смотрелись бы распущенные волосы, которые развиваются!

— Ева, — Денис Русланович шел рядом с Евой, заходящей на арену. Девушка выглядела дико сосредоточенной и Тимур тут же отвлекся от просмотра за Ширяевой, пропуская следующий прыжок.

Двойной аксель.

Трибуны взорвались аплодисментами, Вероника растянулась в широкой улыбке, а Ева еще больше напряглась. Конечно, программа девушки легче, но ведь и она может навалить, как на последних тренировках. Она сжала в руках свою салфетницу-игрушку бабочки, сжимая губы ещё сильнее, чем раньше. Плохой настрой перед выходом на лёд.

Особенно на Олимпийский. Ведь он самый скользкий.

— Я верю в тебя. Я не беру к себе бестолковых фигуристов, помни это, пожалуйста, — Денис Русланович заставил её поднять голову, — Тимур будет смотреть на тебя. Помните, пожалуйста, что у вас один тренер. И я верю в вас даже сильнее, чем вы сами друг в друга. Покори эту программу, заставь себя сиять. Как звездочка. Фиолетовая звездочка.

Тройной флип.

Вероника идеально прыгнула все свои прыжки, на отлично справившись с поставленной задачей.

— Ева, ты меня слышишь? — перед её лицом махнули рукой и девушка вздрогнула. О чем он? А... да...

Она действительно была его личной ученицей, но он не провел её через такой длинный путь, как Тимура. Да и характерами ребята здорово отличались. Тимур... Ева взглянула на трибуны. Он смотрит прямо на неё, не сводя глаз. Наверняка, переживает. Смирнова постаралась сделать улыбку более-менее настоящей, нервно поправляя перчатки.

Вероника завершала программу, будучи невероятно собой довольной. На её лице сияла улыбка, она наслаждалась собой по полной программе. Докручивала последнее вращение и вставала в финальную позу. У её тренера буквально слезы на глазах, её спортсменка смогла выдать такой результат...

Денис Русланович не переживал. По правую руку стоит его спортсменка, способная в нужный момент побить даже мировой рекорд по баллам. А после неё сразу выходит его главное оружие. Сильнейшая спортсменка мира, среди всех, которые были. Он прекрасно знал, что обе его девочки будут на пьедестале. Как и все мальчики заняли пьедестал. К слову о Тимуре и его состоянии, они разговаривали об этом. Ему повезло, что парень взрослый и понимающий, хоть и неумеющий признавать поражения. И упертый. На пресс-конференцию он не надел медали, и в принципе отказывался её показывать.

— Жги, — Денис Русланович сказал это с такими озорными огоньками на глубине глаз, что не подчиниться было невозможно. Зажечь? Тогда она зажжет.

Ширяевой посчитали баллы. 72.97. Сейчас она вторая. Хороший результат, девушка ему даже порадовалась, обнимаясь с тренером. Денис Русланович, как полагается, поздравил её, принимая в руки салфетницу Евы и слегка похлопывая её по спине. Кто же ставит спортсменов подряд? Это безумно неудобно. Жеребьевку девочки тянут просто великолепно, спору нет.

— Нежный, захватывающий и пронзительный прокат от Вероники Ширяевой для вас. На всех тренировках девушка была стабильна и сегодня не изменила своему настрою! Сейчас она вторая, но впереди ещё Ева и Саша, не стоит об этом забывать.

— Кстати, прямо сейчас на лёд выйдет Ева Смирнова, действующая Чемпионка Европы и третья в Мире. Совсем недавно её рейтинги вскочили, так как она была замечена в романтических связях с Тимуром Панкратовым.

— Да, но не будем лезть в их отношения. Если что-то есть, счастья, ребята. А сейчас смотрим на девушку.

Её уже объявили и она выезжала на лёд, нервно вытирая руки о платье. Зачем, если они в перчатках? Черт его знает, просто это успокаивало. Тройной аксель. Сегодня она должна его победить.

Тимур смотрел с трибун, подавшись вперёд. Ему не нравился настрой девушки, она вышла будто бы печальная и растерянная. Не было боевого настроения, который должен был быть у человека, выступающего на Олимпийских Играх и претендующего на медаль. О чём Денис Русланович с ней говорил?

Музыка.

Она словно невесомая покатила по льду, показывая невероятные навыки скольжения. Да, она выглядела пушинкой на льду. Особенно об этом кричали тонкие ноги и руки, словно не спортсменка перед ними, а обычная девочка. Легчайшая юбка облетала её ноги на каждом повороте, словно обволакивая и успокаивая.

Тройной флип.

Тройной тулуп.

Все хорошо, держимся. Нога даже не высказала недовольства, позволила сделать

шикарный прыжок.

И вновь, практически невесомый. Она словно не коснулась льда на тулупе, так, слегка дернула ногой назад. Какая же она замечательная. И Тимур не мог отвести взгляд, как и трибуны. Да сам Денис Русланович засмотрелся. Когда она хотела, она была женственной и нежной. А когда были «плохие дни», деревом на льду. Хорошо, что сегодня был хороший день.

Тройной лутц.

Панель показала пересмотр. Тут Панкратов, увы, согласился. Выезд был несколько нестандартным и слегка кривоватым, но можно было бы это и особенностью проката назвать. И удовлетворительно кивнул, когда через несколько секунд квадратик сменился на зеленый и элементу засчитали +1.45 GOE.

Впереди был только тройной аксель. Пока Ева делала вращение, она думала только о том, как хочет, чтобы он получился. Просто взял и получился, это ведь обычный прыжок. Почти четверной. Она же прыгает его на земле, прыгает четверные, значит и сейчас прыгнет. Должно же чудо случиться?

Тройной аксель.

Она вскочила со льда, сильно ударившись рукой. Не важно, нужно докатать.

Твою мать! Тимур запустил руку в волосы, прикрывая глаза. Упала. Черт возьми, она свалилась с акселя! Господи...

Денис Русланович тяжело вздохнул. Ожидаемо, никто не стал удивляться, но её аксель был стабильнее на последних тренировках. Была такая... надежда. Надежда на то, что все будет хорошо. Прыжки отпрыганы, он быстро пошел к Саше, чтобы сказать ей пару слов перед прокатом. Как оказалось, Варвара Михайловна сказала буквально все. Он увидел гиперсосредоточенную Прохорову, разминающую ноги еще сильнее.

— Можете положиться на меня.

Это он тут должен был поддерживать, но ладно. Он кивнул, возвращая свое внимание к Еве и подходя ближе к борту. Девушка докатывала программу с улыбкой на лице, но она точно пропадет после финальной точки. Как думали Денис Русланович и Тимур. Как оказалось, мужчины очень часто ошибаются в своих предположениях. Улыбка осталась и она с ней поклонилась ещё раз хлопающим зрителям и помахала руками, пока её объявляют.

— Ева Смирнова, никак не даётся ей этот тройной аксель. Вспомните фурор, на Чемпионате Европы! А это рискованная девушка.

— Либо все, либо ничего. В обеих программах у неё стоит тройной аксель, который она никак не может покорить. Девушка не расстроена, как мы видим, тренер тоже. Значит, есть надежда на произвольную программу?

— Конечно, надежда есть всегда. А сейчас мы должны узнать оценки нашей спортсменки за этот прокат. Будет ли результат выше результата Вероники?

Денис Русланович встретил девушку крепкими объятиями. Тимур не спешил с трибун. Ева не расстроена, значит скоро придёт. Она не маленький ребенок, к которому нужно бегать по каждой беде, она спортсмен. Причем, спортсмен уровня Олимпиады, а значит, сможет скоординировать психику. Как минимум до конца короткой программы.

В КиК она улыбалась. Махала в камеру и смеялась с каких-то шуток Дениса Руслановича. Поводов для расстройства не было. Тройной аксель, конечно, слегка давил на психику, но она не удивилась, когда его не сделала. Не давался раньше, не дался сейчас. Значит постарается сделать в произвольной программе.

— А даже хорошо. Ты посмотри, высокие компоненты. Очень, — удивленно произнес Денис Русланович, смотря на оценку в 78.28.

Ева улыбнулась. Сейчас она первая, по следующая Саша. Вот она точно может задать жару, поэтому готовность сползти вниз присутствует. Но она готова была быть только под Сашей, другим уступать не хотелось.

— Покажи им тройной аксель в произвольной, — шепнул Денис Русланович, слегка шлепая её по спине. Ева улыбнулась и кивнула. Обязательно покажет. А сейчас к Тимуру, ну такой стресс просто невозможно пережить без парней. И Тимура, и Артёма.

— Сейчас на льду будет выступать наша последняя спортсменка — Саша Прохорова, действующая Чемпионка Мира и уже Олимпийская Чемпионка.

— Честно скажу, я всегда восхищался её этим платьем. Золотое, яркое, и просто невероятное. Словно неземное.

— К слову, они бы очень подошли с Тимуром друг другу в короткой программе.

Саша прыгала у борта, разминая ноги и пытаясь сбавить нервы. Выходить последней сложно. И пусть в командных соревнованиях её оценки зашкаливали за всевозможные, сейчас был новый день.

Тут уже молился Артём. К ним на трибуны села Вероника, переодевшаяся в обычную одежду. Артём тут же поздравил, обнимая, и она отправилась в бешенные обнимашки парников, сидевших тут же. Пора смотреть на Прохорову. Интересно, Ева придёт на трибуны или они встретятся уже после конца короткой программы?

— Александра Прохорова, Российская Федерация!

Девушка кивнула, сжимая губы и выезжая на лёд. Широкая улыбка, приветствие каждой стороне круглой арены. Ноги скользят по катку, а руки дрожат.

«Хватит волноваться! Ты же уже Чемпионка, хватит! Золотая медаль зря в номере лежит?»

Это подействовало как мотивация к действиям. Когда началась музыка, Прохорова уже была максимально настроена на отличный прокат и пообещала себе, что сделает всё возможное для этого. Накосячила в командном? Так пусть сейчас все будет идеально.

На трибуны практически примчалась Ева, не желая отказывать себе в просмотре проката Саши. Она не передела платье и просто накинула сверху кофту. Буквально вписалась в Тимура, плюхаясь на сиденье сбоку и успевая на первый прыжок Прохоровой.

Тройной флип.

Саша сделала его с поднятыми вверх руками, добавляя изящности своему номеру. Она не была спортсменкой, смотря на которую, чувствуешь легкость фигурного катания, женственность и лёгкость исполнения. Смотри на неё ты понимаешь, насколько это тяжелый и выматывающий спорт, забирающий все соки из твоей жизни.

Но дающий в обмен на это победы. Медали, славу, умения, минуты расслабления на льду. И это было ценнее для спортсменов. Пусть в детстве почти все упрямятся, потом понимают: это ценнее.

Саша поняла, что любит этот спорт всем сердцем, достаточно рано. В тринадцать лет, когда в её школе были проблемы, она полностью ударилась в фигурное катание. И получила тут то, чего ей не хватало: восторги, слава, любовь зрителя. Пусть не с тринадцати лет, но с пятнадцати она получала это в полном объеме.

Тройной лутц.

Тройной тулуп.

Все хорошо, но впереди тройной аксель. Саша старалась об этом не думать, ведь она исполняет этот прыжок, причём достаточно чисто. И несмотря на нервные срывы, слезы и напряжение последних тренировок: она должна сделать. На неё такие ставки! Тяжелый вздох и вращение. Время подумать и обдумать все на свете. Как она вообще умудрилась дожить до Олимпиады?.. Нет, умирать она не планировала. Но ведь попасть на Олимпиаду это такая честь. И почему она это заслужила? В стране же так много талантливых спортсменов...

Тройной аксель.

Сделала все! Чисто и, как ей казалось, идеально!

Ребята зааплодировали, пока Прохорова делала последние вращения и искренне радовались за девушку. Даже Ева, которая понимала, что девушка её обошла, радовалась.

— Ничего страшного, — шепнул Тимур ей на ухо, щекочя своим дыханием, — В произвольной догонишь и обгонишь. Я в тебя верю. И в твой тройной аксель тоже.

Ева кивнула. Да даже если она будет серебряным призером — это будет огромное достижение и радость!

— Вот она — наша Чемпионка! Чемпионка наших сердец! Александра Прохорова Фееричный прокат, идеальная музыка, идеальные компоненты, идеальная техника. Идеальная Саша Прохорова!

Кулак взлетел вверх, она радовалась чистому прокату. Широкая улыбка, такая же широкая, как и у Варвары Михайловны и Дениса Руслановича. Чистейшая сложная программа. И Саша действительно теперь была довольна собой — она сделала все, что от неё зависело.

— Умница, — Варвара Михайловна обняла её, хлопая по спине. Денис Русланович обнял следом, вручая салфетницу в руки. Саша кивнула, слегка прикусывая губу и направляясь в КиК. Баллы должны быть высокими, она не сомневалась, что после Короткой будет первой. Чемпионы всегда чувствуют на каком месте они будут после проката.

— САША ЛУЧШАЯ!

— САША, МЫ С ТОБОЙ!

— САША ЛУЧШЕ ВСЕХ!

Со всех сторон слышались крики, причем громкие и дружные. Аплодисменты не стихали, даже когда Саша улыбалась и махала им, а лишь становились громче. Да уж, никто, кроме Тимура, больше не мог похвастаться такой поддержкой в сборной. Их любили, но уж точно не настолько.

85.56.

Она первая.

Впереди три спортсменки, но Прохорова уверена: ни одна не обойдет.

Главный соперник — Ева. И это тот случай, когда возможность сохранить хорошие отношения на грани. Особенно с нервами, которые Саша испытала после того, как Панкратов попал на вторую ступень пьедестала.

Вперед в Произвольную. Саша улыбнулась и ещё раз помахала фанатам.

С каждой минутой приближения времени выхода на произвольную программу сердце билось все быстрее. Паника, волнение, все это нахлынуло на девочек. Они разминались отдельно друг от друга, совсем скоро выход их разминки. Сначала на лёд выйдет Вероника, вторая из разминки. После три фигуристки, затем Ева, после Саша. Девочки чувствовали соперничество в воздухе, каждая из них могла своей произвольной программой подняться на пьедестал. Денис Русланович работал и говорил в основном с Евой, так как она была его личной воспитанницей, но успевал и поговорить с Сашей. Прохорова не нуждалась в особом настрое, она сегодня пришла убивать. Об этом говорило всё: взгляд светлых глаз, уверенные тройные и четверные на полу. Она ни с кем не говорила, даже утром. Сразу вышла на пробежку. Ева встала гораздо позже остальных девочек, просто потому что желала выспаться. Сразу после пробуждения её ждали долгие объятия с Тимуром, умопомрачительные поцелуи, которые сносили крышу и не давали дойти даже до тренера. После они оба получили нагоняй.

Артём сидит сейчас на трибунах, ждет выхода девочек. Тимур где-то ходит между трибунами и разминочным залом. Но никто не обращает на это внимание, борьба намечается нешуточная. Смирнова и Прохорова косятся друг на друга и каждая понимает: есть шанс проиграть. У Евы страх больше, ведь она нестабильная и никогда четко не понимает, получится ли сегодня взять первое место. Саша волнуется из-за тренировок до этого. Ведь все это время она была первым номером.

— Ева, не отвлекайся, — Денис Русланович слегка коснулся её спины, напоминая, что она до того, как пялиться на Прохорову, прыгала на скакалке. Девушка продолжила это действие, погружаясь в мысли уже так. В голове были прыжки, подсчеты баллов и шансы на победу. Вчера она улыбалась, даже когда упала, но понимала, что если упадет — улыбку выдавить не получится. Не будет грандиозного шоу, но она точно проплачет весь вечер Тимуру в плечо. Парень слишком сильно дал ей поверить в собственные силы и способности, особенно после того, как она смогла за неделю восстановиться до обычной физической формы.

— Готовность 10 минут, выход на разминку.

Ева тяжело вздохнула. Вот зачем они подгоняют? Это ещё больше нагоняет страха. Тяжелый вздох и она отдает скакалку Денису Руслановичу. Застегивает кофту сборной на себе, поправляет волосы, заплетенные в красивый пучок с украшением на нём... Кстати, украшение появилось только недавно. Когда Ева впечатлилась украшениями в волосах у Тимура. Её украшения были похожи на его, но несколько более приглушенные и подходившие ей под образ.

— Уважаемые зрители, после перерыва мы возвращаемся к вам! На льду уже сейчас мы увидим сильнейшую разминку этого дня: лидеры по итогам короткой программы. Девушки выходят по устоявшемуся порядку, опыт с парнями был несколько неудачным, как посчитали эксперты.

— Оно и к лучшему, такой порядок устоялся и уже более привычен.

— Верно, благодарю свою собеседницу. На льду мы сначала увидим Веронику Ширяеву, пятую после короткой программы. Еву Смирнову мы увидим предпоследней, она стала второй после короткой программы. У Евы, к слову, очень интересная музыка. Hidden Citizens

feat. Rånya — Paint It Black, Epic Trailer Version. Завораживает, как мы успели понять по Чемпионату Европы. Последней на лёд выйдет лидер, Александра Прохорова, уже Олимпийская Чемпионка. Удастся ли ей стать двукратной Олимпийской Чемпионкой? Узнаем совсем скоро А пока что внимание на лёд — выходят лучшие из лучших.

Началась последняя разминка. Саша вновь вышла на лёд молча, едва соглашаясь снять наушники и отдать их Варваре Михайловне. Безумная сосредоточенность выглядела как угроза, не только для сокомандниц, но и для всех участниц. На разминке она сделала два каскада тройной тулуп — тройной тулуп и тройной аксель, за что была награждена шумными аплодисментами.

— Саша Прохорова нас сегодня поражает своими великолепными прыжками. Главное, чтобы она поразила нас и на прокате. Вероника Ширяева находится в сосредоточенном состоянии, как видим, она сейчас разговаривает со своим тренером. О! О! На заднем плане от камеры, которая сейчас на ваших экранах, мы увидели прыжок от Евы Смирновой. Четверной флип был на ваших экранах, жаль, что так отдаленно.

— Но мы несомненно посмотрим его дважды в прокате девушки.

Саша плавно подъехала к Денису Руслановичу, миновав удивленную Варвару Михайловну. Они стояли рядом, но чуть в отдалении. Девушка оперлась на бортик одной рукой, опуская глаза вниз и нервно катая ноги вперед-назад.

— У меня болит рука, я не могу не отвлекаться на эту боль, — Прохорова почувствовала стыд за то, что сказала. Тимур прыгал каскады четыре-четыре с переломанной ногой, а она говорит, что какие-то сложности из-за руки.

— Саша, — Денис Русланович слегка наклонил голову вбок, — Нужно. Сейчас ты сойдешь с разминки и мы посмотрим что можем быстро сделать с твоей рукой. Но произвольную тебе надо откатать.

— Я понимаю.

Разминка закончилась на падении Вероники с каскада тройной тулуп — двойной тулуп. Не очень хороший знак для первой фигуристки, но, тем не менее, все сошли с разминочного льда настраиваться. Вероника осталась, разговаривая со своим тренером. Что именно они говорили понятно не было, но парни на трибунах словно сердцем почувствовали — что-то будет не так с этим прокатом. Чистого не будет. Ширяева слишком волнуется и показывает это абсолютно всем.

— На льду Вероника Ширяева, серебряный призер Чемпионата России, наша маленькая звездочка.

— Давай, за всех, кто в тебя верит.

Вероника оттолкнулась от бортика, выкатываясь в центр и улыбаясь зрителям.

— Вероника Ширяева, Российская Федерация!

Волнение раскатывалось по телу. Почему-то все, что она отработывала на тренировках не имело значения, сейчас все по-новому. И мышцы ноют, и коньки словно скользят слишком сильно. Ноги разъезжаются, руки потеют под перчатками, на приближенных кадрах видно, как девушка нервно кусает губы.

Музыка начинается, начинается последний прокат Вероники Ширяевой на Олимпийских Играх. Её нет в списках на показательные и она попадет туда только если займет пьедестал. Возможно, завтра утром она уже улетит домой.

А может быть, ещё поборется за свою честь.

Двойной аксель.

И она улетает так высоко, как никогда не прыгала. Идеальный выезд и ей сходу ставят +1.47.

— Хорошо пошла, — Артём и Тимур несколько равнодушны к прокату Ширяевой, она слабее технически, чем все остальные девочки. За компоненты она не получит столько, чтобы встать на пьедестал. Поэтому, они пока расслабленно наблюдают.

С каждым днем их общение становилось все более непринужденным, как раньше. Они все-таки взрослые люди и умеют понимать — соперник не виноват. Абсолютно ни в чем. Тимур же уже один раз упустил медаль Чемпионата Мира, вот и тут он просто её упустил. Но обязательно наверстает через четыре года. Главное ногу вылечить и выступать без травм.

Четверной риттбергер.

Ойлер.

Тройной флип.

Самый сложный и дорогостоящий каскад в её программе. И сделанный на ура, зал взорвался аплодисментами. Вероника довольно улыбалась, скользя мимо судей. Это малая часть всех прыжковых элементов, но то, что самый сложный каскад получился — это уже отлично. Саша смотрела за её выступлением, разминая ноги. Вообще, она хотела взять с Тимура привычку — никогда не смотреть за выступлениями соперников. Но пока что не могла перебороть собственный интерес. Ева прыгала в разминочной зоне, раз за разом делая тройной аксель.

Тройной тулуп.

Она упала, не сделав следующий прыжок в каскаде. Черт, рано радоваться. Ширяева тут же вскочила, на её коленке красовался синяк. Она не обращала на боль внимания, мысленно представляя, где она может сделать каскад, чтобы получить недостающие баллы. Голова думала плохо, огромная скорость скольжения ещё больше нарушала мыслительные процессы. У нее оставался один четверной прыжок, и к нему добавлять второй было рискованно. Слишком, поэтому она так не будет делать. Оставались тройной флип и тройной лутц, которые она и без того делала нестабильно. Черт.

Тренер Вероники тяжело вздохнула, смотря за вращением воспитанницы. Все-таки упала, не удержалась... А она как сердцем чувствовала, что так будет. И эти идеальные тренировки просто отвод глаз, так решила судьба. Жаль, конечно, но спортсменка еще молодая и у неё абсолютно все победы впереди.

— Она все равно молодец, — Денис Русланович просто отлично поддерживает других тренеров. Тренер Вероники даже не знала, что ответить на это. Поэтому просто кивнула, крепче сжимая чехлы от коньков девушки, ведь она зашла на четверной прыжок.

Четверной сальхов.

Сделан на ура, с шикарным выездом. Вероника широко улыбается, несмотря на предыдущую ошибку. Возможно, потому, что каскад стоил не так уж и много и в её душе все ещё надежда на пьедестал.

Прохорова ещё не знает, что её снимают камеры и то, с какими глазами она смотрит на прокат соперницы, будут обсуждать ещё несколько недель. Сейчас она видит в ней пусть не сильную, но конкуренцию. Никогда нельзя быть уверенной на сто процентов, лёд скользкий, а Олимпийский тем более.

— Ты готова? — её плеча коснулись рукой и девушка непроизвольно вздрогнула. Это тоже снимают камеры и это тоже будет обсуждаться. Саша обернулась на Артёма, сразу уложившего руки на её талию.

— Волнуюсь, — призналась она шепотом. Почему-то, именно ему. Она не призналась тренеру, не призналась маме. Сказала ему. И эти светлые глаза напротив так успокаивающе улыбнулись.

— Я в тебя верю. Двукратная Олимпийская Чемпионка — звучит красиво, да? — Беспалов наклонил голову на бок, улыбаясь.

— Тебе виднее, ведь у тебя уже есть такой титул.

— Ну, не-е-ет, — Артём тихо рассмеялся, смотря, как за спиной Саши выполняется прыжок Вероники, — Я уж точно не Чемпионка. Или, как думаешь, я хорошо смотрелся бы в женском катании?

Тройной лутц.

Саша попыталась обернуться, но Артём не дал. Улыбался, смотря в глаза и неожиданно наклонился к ней. Легкое прикосновение к губам, которое снесет все социальные сети и ленты новостей. Руки Прохоровой оказались на его шее, слава богу, она на коньках. Разница в росте стала меньше.

Тройной флип.

А может, это уже и не важно для Саши? Они отстранились друг от друга. Этот взгляд она не забудет никогда. Взгляд Беспалова, полный нежности и любви. Так он ещё никогда не смотрел. Сердце буквально сдавило, а из головы вылетели все мысли. Она забыла, что на Олимпийских Играх. Что до её выхода не так много времени.

— Эй, — Артём провел пальцем по щеке девушки, — очнись, красавица.

Красавица очнулась, чтобы потянуться за ещё одним поцелуем. И, конечно, в нем ей отказано не было.

Тройной лутц.

Тройной риттбергер.

Прыжки в программе закончены, Вероника сделала то, что от нее требовалось. Программу завершали два вращения, которые она сейчас уверенно делала. А Саша все еще не смотрела.

— Я буду болеть только за тебя, — шепот Артёма в губы Прохоровой, а затем ещё один поцелуй.

— Народ, закругляйтесь, — Денис Русланович буквально за шкирки растащил их друг от друга, а под огромными глазами пояснил только одно, — Там уже все новости в вас. Вы жестко спалились, молодые люди, кто же на обозрении это делает. Половина трибун на вас смотрели, а не на Веронику. Балбесы.

Балбесы не признавали, что они балбесы. Только похихикали и переплели пальцы, прежде чем Сашу буквально утащили, а Артёма отправили на трибуны. Лекции никакой не последовало, но Денис Русланович искренне не понимал: что, фургон с любовью рассыпался перед их ледовым дворцом? Сначала Тимур с Евой, которых он ловит по углам, а потом пользуется их же любовью для взаимной поддержки на тренировках, теперь эти... Хотя, если у страны будет хотя бы две медали, пусть делают что хотят.

Оценку Вероники объявили неожиданно. Она получила 157.71, и для нее оценка была высока. Девушка улыбалась, махая зрителям и стала второй по результатам на данный момент. Ещё есть шанс на пьедестал, но такой призрачный и практически неосязаемый, что она не будет надеяться. Просто рада быть тут, на Олимпиаде. К тому же, она еще молодая. Следующая Олимпиада должна стать для нее победной. И она сделает все для этого.

— Ты где был? — Артём сел на трибуны под вопросом Тимура.

— Бегал.

— Что? — брови Тимура вздернулись вверх.

— Это прикол такой, — Беспалов тяжело вздохнул. Да, с юморком проблемы у друга, — Я с Сашей был.

Тимур усмехнулся, откидывая голову назад. Сначала Артём не понял такого веселья, а затем Панкратов махнул зажатым в руке телефоном с новостью об их поцелуе. И двукратный Олимпийский Чемпион покраснел как девочка тринадцати лет, которую застала мама за прогулкой с мальчиком. Далее они не комментировали эту ситуацию, да и, тем более, Тимур скоро ушёл с трибун.

Не стоит комментировать куда, ведь и так понятно.

Денис Русланович, в поисках своей воспитанницы за одного человека до её проката, нашёл её в тренировочной зоне, в обнимку с Тимуром. В оправдание девушки, она периодически дергала ногами, разминая их. Но, были подозрения, что Тимур просто слишком высокий для неё даже так.

— У меня свадебное агентство или Чемпионы? — Ева вздрогнула, моментально отлетая от Тимура. Тот не дал этого сделать на сто процентов, ухватил за руку и крепко сжал запястье, — Тимур, отпусти мою спортсменку.

— Дайте нам секунду.

Да хоть минуту, но ей скоро выходить. Вздохнув, Денис Русланович отошел от пары ровно за угол и засек минуту. Максимум.

— Все получится. Я смотрю на тебя и верю, — парень потерся носом о нос девушки, — Чемпионка Европы, пора становиться Олимпийской Чемпионкой.

Ева улыбнулась, опуская глаза. Да уж, упасть с тройного акселя и все. Можно забыть о первом месте.

— Я люблю тебя.

Девушка вздернула голову. Что?

Тимур лишь загадочно улыбнулся, оставил легкий поцелуй на её лбу и позвал Дениса Руслановича.

— Мы уже видели выступление трех фигуристок сильнейшей разминки и сейчас на ваших экранах к прокату готовится Ева Смирнова. Накануне Олимпиады она получила травму, поэтому вы можете видеть изменения в её костюме — дополнительная ткань скрывает эластичный бинт на ноге спортсменки. Честно, я бы действительно не заметила, если бы мы не были осведомлены. Готовимся смотреть на прокат Евы, после Короткой программы она вторая.

— И ещё раз хочу обратить внимание на потрясающую композицию, под которую она выступает. Не перестаю ей восхищаться. Hidden Citizens feat. Rånya — Paint It Black, Epic Trailer Version.

— И не менее эпическая действующая Чемпионка Европы.

— Сегодня тот день, когда акселю нужно получиться.

Ева кивнула, отъезжая от тренера и выезжая на лёд.

— Ева Смирнова, Российская Федерация!

Волнение куда-то ушло. У девушки. Зато Тимура буквально трясло на его месте. Это была глупая мысль, но она заполонила все его сознание. Он потерял свою победу, отдавая её Еве. Отдавая тренировки, часы своей жизни, все вкладывая в неё. В девчонку, упорство которой смогло его покорить. И если она сегодня не возьмет золото, это будет феерический

провал. Их обоих. Пусть он будет в любом случае улыбаться, но искренне расстроится. Музыка началась.

— Расслабься, Тима, справится она.

Ну Тимур посмотрит на то, как будет кататься Саша. К слову, он видел её краем глаза и то, как она общается с его матерью. Надо бы намекнуть девушке, что переход к ней как к тренеру будет... ну, небольшой ошибкой. Большой. Жаль, что ему редко кто-то верит в отношении этой женщины.

Четверной риттбергер.

Тимур затаил дыхание, Денис Русланович присел, чтобы лучше видеть прыжок.

Ойлер.

Тройной сальхов.

Великолепное исполнение и лёгкий выезд, Ева сама собой довольна. Правда, волнение до тройного акселя все больше нарастало. Она прямо чувствовала, что после тройного акселя программа пойдет легче. До него нужно ещё дожить.

— Что ты планируешь делать после Олимпиады? — отличный вопрос, но он хотя бы отвлек Панкратова от волнения. Парень пожал плечами и ответил, как ему казалось, очевидное:

— Готовиться к Чемпионату Мира.

— Но, у тебя ведь травма, — Артём слегка нахмурился, опуская взгляд на ногу Тимура, полностью перемотанную в бинтах.

— Плевать на травму, я закончу сезон, потом буду лечиться. Все равно каникулы там долгие, я за два месяца успею вылечить себе все на свете. А потом снова за работу. Тем более, там же ещё шоу тренерского штаба, если не забыл. Я их обожаю, — на лице Тимура непроизвольно расцвела улыбка. Во-первых, это была правда, он обожал эти шоу и видел в них атмосферу. Во-вторых, на шоу им обещали парный номер с Евой. Раньше он не любил кататься с кем-то на льду, но что-то изменилось.

Четверной флип.

Первый пошёл!

За него поставили просто шикарную надбавку в 4.35. Ева ещё не видит, но она будет явно в шоке с такой милости судей.

— Значит увидим ещё один рекорд на Чемпионате Мира.

И сказано так... Легко и с добротой. А Тимур думал о мире только в формате победы и доказательства всем, что он на самом деле лучший. Он.

За этими мыслями его застал заход на тройной аксель. Ева дико волновалась, сердце билось, руки практически безвольно обвисли. Тимур прикрыл глаза, не смог сдержаться с волнением, а Денис Русланович наоборот крепче сжал салфетницу и губы. Одновременно.

Тройной аксель.

Зал взорвался, Тимур сразу же открыл глаза. Она приземлила его... Она его приземлила! Радость тут же разлилась по телу и даже мысль, что ещё рано радоваться не застала его врасплох. Да наплевать, тройной аксель — это уже победа. И счастливая Ева на экранах не заменит никакого счастья на свете. Денис Русланович поднял руки вверх, показывая победу над этим прыжком. В последний раз он получился на Чемпионате Европы. Прошло не так много времени, и вот он — снова. На Олимпиаде.

Тройной сальхов.

Тройной тулуп!

На кураже она сделала каскад 3–3, вместо 3–2, и получила отличную надбавку за него. Девушка безумно счастлива, ведь её программа — это маленькая жизнь. Она проживает её и показывает зрителям. Широкая улыбка и эпическая музыка, которую она обожает, это что-то с чем-то.

— Ты на неё точно хорошо влияешь.

Тимур ухмыльнулся. Да уж, если она запрыгает в следующем сезоне каскады четыре-четыре, он точно на неё хорошо влияет. Будет первой из женщин, что сказать.

— Я не знаю, можно ли так, но я сделаю, — Тимур застегнул кофту сборной плотнее, поднимаясь с трибун и выхода с арены, чтобы зайти на неё со стороны участников и тренеров. Плевать, он хочет быть рядом и его не остановит какое-то приличие.

Четверной флип.

Тройной тулуп.

Второй флип сделан идеально! Счастливая Ева, жаль, Тимур этого не видел. Зато Денис Русланович видел и прекрасно оценил это. На Тимура он даже не отреагировал, краем глаза заметил, что он спустился. Черт бы с ним, все равно не выгнать.

Четверной сальхов.

Все, остался только тройной лутц. Она его редко заваливает, да и идёт хорошо. Невероятные технические оценки на экране, за компоненты будут не меньше. Сейчас Денис Русланович даже боялся сделать ставку, кто из девочек займет первое место. При идеальном прокате Саши отрыв будет в несколько баллов. К слову, о Саше. Она прыгала поодаль, разговаривая попутно с Варварой Михайловной. И она была рада, что Артём не лезет к ней прямо перед прокатом. Только мешал бы и сбивал настрой.

Тройной лутц.

Все, прыжки выполнены! Тимур подпрыгнул сам, а Денис Русланович не сдержался от шутки:

— Поздно прыгать, ты свое уже отпрыгал.

Панкратов улыбнулся, сжав руки наблюдая за вращением девушки. Она смогла. Тройной аксель сделан.

Последний аккорд. Ева останавливается в последней позе, а после руки обессиленно падают и на её лице появляются слезы и улыбка. Она не верит, что сделала это, не верит, что наконец-то тройной аксель... Широкая улыбка, но потом она видит, что Тимур стоит рядом с Денисом Руслановичем. И слезы катятся градом. Она обрела за эту Олимпиаду гораздо большее, чем просто тройной аксель.

— Это был невероятный чувственный прокат Евы Смирновой. Чистый, и такой выразительный! Вы посмотрите как девушка улыбается, ей покорился прыжок, который она давно пыталась сделать. Сегодня её день и оценки будут точно зашкаливать.

— Со льда Еву встречает тренер и её сокомандник, по некоторым версиям молодой человек, Тимур Панкратов.

Еву подхватили на руки. Прямо со льда, как только она успела надеть чехлы. Тимур крепко её обнял, и практически понес в КиК. Смирнова успела только пискнуть, упиравшись руками в плечи парня. Возможно, такое было непозволительно, но им было глубоко фиолетово. Только в КиК Тимур оставил её, уходя чуть в сторону. Саша тяжело вздохнула, мысленно прося Артёма не делать подобного. Для неё была важна самодостаточность и подобное поведение её бы только раздражало.

Прохорова вышла на лёд, пока оценки Евы считались. Нужно было хорошо размять

ноги, чем она и занималась, делая двойные и тройные прыжки.

— Ты умница, ты огромная умница... — Денис Русланович очень гордился девушкой, обнимая её и улыбаясь в камеры, — Это прокат, достойный такой как ты.

Ева ещё шире улыбнулась. Такие слова похвалы буквально ломали её на части.

Зал взревел, а Смирнова не сразу смогла понять, что это её оценка. Её! Глаза расширились, она зажала рот руками. Рука Тимура взметнулась в победном жесте, сжавшись в кулак. Есть! Это невероятно!

— Мировой рекорд!

179.70 в произвольной программе и 257.98 в общей сумме. Это что-то невероятное для неё, такая высокая оценка. Глаза наполняются слезами, это просто не может быть правдой. Она выступила на Олимпиаде! Мировой рекорд! Она никогда раньше не получала рекордов... Она может претендовать на медаль. Может!

— Спасибо, — Ева буквально врзается в Тимура, крепко обнимая его и буквально вжимаясь. Ответные объятия и они слышат, как объявляют Сашу.

— На льду последняя фигуристка сегодняшнего дня. Первая после короткой программы, действующая Чемпионка Мира и первая фигуристка в международном рейтинге. Александра Прохорова на ваших экранах.

Взгляд убийцы, настрой соответствующий. Она готова рвать и выполнять все идеально. Она не станет второй, просто не могла себе позволить. Общение с мамой Тимура пошло явно на пользу, такого настроения она ещё не чувствовала.

Когда началась музыка, все движения были отточенными и пластичными. В общем, в этом вся Саша Прохорова. Воплощение техники на льду, разбавленное артистизмом и идеальным скольжением. Невероятная фигуристка, историческая, если так можно сказать.

Тройной аксель.

Идеальный, самый лучший в жизни Саши! Так высоко она еще не прыгала, так хорошо не выезжала. Безумное желание победить творит с людьми чудеса. Артём заплодировал, краем глаза ища Тимура. Не нашел, ну, видимо, он с Евой. Сам же Беспалов прекрасно знал, что спускаться к девушке нежелательно. Только после объявления результатов. Саша — не тот случай, когда излишняя нежность и внимательность есть хорошо.

Четверной флип.

Ойлер.

Тройной сальхов.

Степ-аут! Она вылетела из сальхова, подставляя вторую ногу. Черт, слетела. Ничего, все еще будет хорошо, все будет хорошо, это незначительно... Она еще наберет нужное количество баллов, есть запас с короткой программы.

Артём резко зажмурился, после вздыхая. Все хорошо, все хорошо, только спокойствие, она может чувствовать нервное напряжение. Денис Русланович взмахнул руками, подходя к Варваре Михайловне. Женщина сжала губы, наблюдая за заходом спортсменки на лутц. Неизвестно, тройной или четверной. Как решит сама спортсменка.

— Все будет хорошо, все будет хорошо... — непонятно, кого Варвара Михайловна успокаивала — себя или Дениса Руслановича. Обоих.

Четверной лутц.

Артём забыл как дышать. Саша упала, резко поднимаясь. В её голове пустота, смысл катать дальше пропадает. Она не будет первой.

Ева, которая смотрела на это с экрана, зажала себе рот руками. Саша упала... Сердце

практически замерло, все покрылось мурашками. Как она могла упасть, еще и после степ-аута! Саша!

— Давай, давай, соберись, — шептала Ева с огромными глазами смотря на экран.

Четверной тулуп.

Тройной тулуп.

Она снова упала, вскакивая. На приближенных экранах были видны её слезы, но девушка продолжала кататься. Отдаваясь программе, сдерживая рвущиеся истеричные рыдания. Артём опустил голову на колени, сжимая волосы. Что происходит с его Сашей? Что происходит с Чемпионкой Мира?

— Ева... — её плеча коснулся Тимур, с которым они смотрели, — Ты Олимпийская Чемпионка.

Ева обернулась на него. А где... радость? Где хоть что-то, похожее на праздник? Это ведь Олимпийские Игры...

Четверной риттбергер.

Сделала, собралась, но уже слишком поздно. Она упала два раза подряд, до этого сделала степ-аут, и это просто невосполнимая потеря баллов. Слезы катились прямо во время программы, она не могла сдержаться. И Артём не смог сдержаться смотреть на это, поднялся с места. Пускай она на него накричит, он обязан быть рядом.

Тройной тулуп.

Все хорошо, но он нужен был раньше... Тогда, когда было падение с каскада.

— Что вы сюда ходите постоянно? — на этот раз Денис Русланович уже несколько не одобрил спуск Артёма, — Акция поддержки друга?

Артём не ответил, просто встал рядом с тренерами и наблюдал за прокатом Саши. На большие экраны больше не смотрел, не выдерживал видеть слезы лучшей, по его мнению, фигуристки. Вот тебе и Олимпийские Игры... При этом, он абсолютно никого не винил. И был уверен, что Ева сейчас не чувствует радости. Сам на себе испытал, что ты ничего не чувствуешь. Только пустоту и горечь.

Тройной аксель.

Она его сделала, но уже без какого-то оптимизма и высокого прыжка. Просто прыжок, просто попытка забраться на пьедестал хотя бы повыше... Ева сжала губы, крепче прижимаясь к Тимуру. Ну не может быть так, не может... Она не может выиграть. Выиграть должна Саша. Она же... Она...

— Тише, — Тимур обнял крепче, — Ты дрожишь как осиновый лист.

Конечно, она дрожит! На льду докатывает программу Чемпионка Мира, которая не смогла справиться с волнением.

Саша останавливается в финальной позе. Её красное заплаканное лицо выводят на большие экраны, девушка опускает глаза вниз. В её голове ещё не уложилось — это конец, второй попытки не будет. Грандиозный провал, последствия которого уже никогда не исправить. Это была первая и последняя Олимпиада. И, видимо, второй Олимпийской медали у нее уже не будет. Она вообще не надеялась на пьедестал с таким положением дел.

— Вот что командные соревнования делают со спортсменами. Она отдала всю себя для команды, но ей не хватило сил постоять за себя в личном. На ваших экранах героиня — Саша Прохорова.

— И мы можем наблюдать рождение новой Олимпийской Чемпионки — Евы Смирновой, заслуженно получившей этот титул.

Сашу встречали все. Она молча надела чехлы, никак не реагируя на то, что Артём внизу.

— Саш...

— Ничего не говорите. Я все знаю, — и она одна пошла в КиК, тяжело дыша. Конечно, Варвара Михайловна и Денис Русланович пошли следом. Прохорова больше не плакала, не было видно, как ей тяжело. Артём остался стоять в стороне.

— Я не хочу к ним выходить, — прошептала Ева, стоя в дверях арены.

— Ты Олимпийская Чемпионка, Ева. Хватит страдать ерундой, это соревнования, — на это Смирнова покачала головой, опуская глаза вниз. Стыдно и дико неловко. Она сделала все, что могла, но Саша делала до этого гораздо больше. И если у Евы, может быть, есть шанс на вторую Олимпиаду, у Саши абсолютно никакого. Пусть у нее есть медаль, а не как у Вероники, но ведь Ширяева и не рассчитывала. А Саша надеялась и мечтала. Пусть и молчала.

157.71. Саша опустила голову, сдерживая слезы. Общий счет 243.27. Невероятно, но она вторая. Только вот девушка пока этого ещё не знает.

— Саша, вторая по тотальному счету. Саша, — Денис Русланович поднял её голову, а девушка неверяще посмотрела на него, — Ты серебряный призер. Саша, это победа, особенно с падениями. Ты огромная молодец, Саша.

Ева до сих пор помнит, как они с Сашей смотрели на друг друга в первый раз после этого. Возле выхода на лёд перед награждением. Они молча кивнули друг другу. Не было поздравлений, было лишь сожаление. У обеих. Одна сожалела о несчастьях второй, а вторая сожалела о своих падениях и неудачах. Но, если так сложилось, значит, так нужно?

— Олимпийской Чемпионкой стала Ева Смирнова. Серебряную медаль забрала себе Александра Прохорова, настоящий боец, до конца. И бронза у японки Манами Факуда, неожиданно для себя показавшей высокий результат и сумму баллов в 240.64. К сожалению, Вероника Ширяева только шестая.

Она смотрит вниз. Золотая медаль сияет на её шее. Олимпийская Чемпионка... Ева впервые дает волю слезам, быстро вытирая их рукой. Она должна радоваться, а не плакать. Ведь она заслужила. Заслужила?.. По крайней мере, Тимур говорит именно так. И если бы не он, ничего бы этого не было. Ни тройного акселя, ни этого зарождающегося чувства счастья.

Невозможно быть несчастной, когда на тебя смотрят такие любящие голубые глаза. Цвета замерзшего льда, но плавящиеся от каждого взгляда на тебя.

Награждение длится недолго. А после она делает то, что хотела сделать все это время. Едва выходя со льда, она подзывает Тимура к себе. Саша тут же удаляется в обществе Артёма в дальний угол, вытирать слезы. Паша ей позвонил в первую очередь, девушку ждут разговоры со всеми. Ева пока отставила на потом, но общение с мамой...

Тимур непонимающе смотрит на то, как Ева снимает со своей шеи медаль. И ещё больше не понимает, когда она надевает её на него.

— Она наша общая. Ты привёл меня к этому и я безумно тебя люблю, Тимур Панкратов.

Лёд растаял. И эти слёзы в мужских глазах она никогда не забудет. Олимпийский лёд подарил ей не медаль, не звание. Олимпийский лёд подарил ей нечто большее.

Любовь.

Больше книг на сайте - Knigoed.net